
КЛАССИКА
ФАНТАСТИЧЕСКОГО
БОЕВИКА
Мюррей Лейнстер
ПИРАТЫ
ЗАНА

Пираты Зана
Мюррей Лейнстер

Аннотация
Мюррей Лейнстер. Пираты Зана
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

Аннотация

Главный герой романа М.Лейнстера `Пираты Зана`, Брон Ходдан, был отличным специалистом по электронике. Он с удовольствием бы занимался своим делом, если бы обстоятельства не вынудили его взяться за старое доброе ремесло, бытующее на его родной планете, — космическое пиратство...

Мюррей Лейнстер
Пираты Зана

1

Брон Ходдан забрался в полицейский корабль, прибывший на Зан, чтобы повесить всех его родственников, вовсе не потому, что ему неожиданно пришла в голову такая блажь. Он задумал это давным-давно, поскольку всю жизнь лелеял мечту попасть на планету под названием Уолден.

В конце концов родственников не повесили. Они добились желаемого результата, прибегнув к давно проверенной и годами отработанной тактике — очень старательно и униженно изображали из себя невинных жертв наговора. И предъявили неопровержимые доказательства того, что являются простыми людьми, которых совершенно не в чем упрекнуть. В результате несостоявшиеся палачи испытали такой невыносимый стыд за свое поведение, что принялись изо всех сил извиняться перед бесхитростными и открытыми жителями Зана. Брон знал, что, как только чужаки отправятся восвояси, «невинные и бесхитростные» моментально вернутся к привычному образу жизни — иными словами,

пиратству.

Брону удалось проделать на полицейском корабле только половину пути до Уолдена. Остальная часть потребовала от молодого человека немалых усилий и тяжелого труда, ведь ему пришлось путешествовать из одной солнечной системы в другую. Но он, верный своим мечтам, не сдавался. Уолден — самое цивилизованное место в данном районе галактики, и, попав туда, Брон планировал:

а) добиться потрясающего успеха в качестве инженера-электронщика; б) стать исключительно богатым; в) жениться на очаровательной девушке; г) умереть, наслаждаясь репутацией великого человека.

Он провел на Уолдене два года, пытаясь претворить в жизнь первый пункт своего плана.

Брону казалось, что он стоит на пороге успеха, когда ночью к нему в квартиру ворвалась полиция.

Вечером Ходдан крепко заснул, твердо зная, что одна из целей его жизни вот-вот будет реализована. Наверняка очень скоро окружающие оценят его блестящие способности и он чрезвычайно разбогатеет; Дерек станет им восхищаться, а Недда, скорее всего, решит немедленно выйти

за него замуж.

Уолден оказался великолепным миром, и Брон чувствовал себя совершенно счастливым. Рядом со столицей был космопорт, круглые сутки принимавший корабли с сырьем и предметами роскоши, которые доставлялись из самых отдаленных районов галактики. Посадочная сеть космопорта упиралась в самое небо, поглощая энергию ионосферы планеты; при помощи этой энергии она выбрасывала корабли в космическое пространство и, наоборот, притягивала другие, те, что появлялись из пустоты. На планете процветали торговля, производство и культура, а еще накапливались огромные состояния. Обитатели Уолдена скромно признавали, что их уровень жизни по праву считается самым высоким в звездном скоплении Нурми, так что остается беспокоиться только об одном — чтобы не закончился запас транквилизаторов, позволяющих переносить жуткую скуку и однообразие существования.

Ходдан тоже чувствовал себя довольным — пока. На его родной планете не было даже посадочной сети. Видавшим виды кораблям (кстати, весьма немногочисленным), принадлежавшим местным жителям, приходилось

во всем полагаться на реактивные двигатели. Домой они возвращались еще более потрепанными и покрытыми копотью и грязью, иногда в сопровождении огромных судов, чьи команды и пассажиры таинственным образом исчезали. При посадке неизвестно откуда взявшихся космических транспортных средств использовались их собственные аварийные реактивные двигатели. Естественно, о новом старте не могло быть и речи, тем не менее они не задерживались на Зане надолго. А жители родной планеты Ходдана всегда демонстрировали негодование и оскорбленную невинность, когда пропажу требовали вернуть.

Кое-кто утверждал, что всех обитателей Зана следует повесить, потому что среди них нет никого, кто не занимался бы пиратским промыслом. Так что, по сравнению с Заном, Уолден казался просто раем.

Итак, однажды вечером, ни секунды не сомневаясь в собственном светлом будущем, Брон Ходдан отправился спать. А в три часа ночи к нему вломилась полиция.

Представители власти ужасно спешили и потому, не особенно церемонясь, выломали дверь. Грохот стоял такой, что Ходдан проснулся и удивленно заморгал глазами. Но, прежде чем он успел

пошевелиться, четверо полицейских довольно грубо выволокли молодого человека из постели и быстро проверили на наличие оружия. Затем беднягу подтолкнули к стенке и навели на него два станнера. Остальные начали методично превращать квартиру в помойку. Брон не имел ни малейшего представления о том, что они ищут.

И тут появился Дерек, который с раскаянием посмотрел на своего друга и принялся в неподдельном отчаянии заламывать руки.

— Мне не оставалось ничего другого, — взволнованно пролепетал он. — Я не мог поступить иначе!

— Что случилось? — ничего не понимая, спросил Ходдан. — Ты о чем?

— Об убийстве, Брон, — печально ответил Дерек. — Ты убил ни в чем не повинного человека! Конечно, не намеренно… но тем не менее. Какой ужас!

— Я кого-то убил?! Какая ерунда! — запротестовал Ходдан.

— Его нашли у здания электростанции, — горестно сообщил Дерек. — Недалеко от Мид-Континент, где ты…

— Мид-Континент? Понятно!

Ходдану сразу полегчало. На одно короткое

мгновение он испугался, что кому-то известно о его происхождении. Репутация будущего светила электроники заметно пострадала бы — нет, скорее всего, погибла бы навсегда, — если бы стало известно, что он родился и вырос на Зане. Так что Брон испытал неимоверное облегчение, когда выяснилось, что его подозревают в убийстве, которого он не совершал. Причем подозрения основываются на том, что его успехи в качестве инженера по электронике наконец замечены.

— Труп обнаружили возле станции Мид-Континент, верно? Но я никого не убивал! И не сделал ничего плохого. Моя установка работает вот уже две недели. Через несколько дней я собирался представить отчет в Комиссию по энергетике. — Брон повернулся к одному из полицейских. — Я знаю, в чем дело. Дайте мне одеться, и мы отправимся в соответствующие инстанции, чтобы прояснить недоразумение.

Парень в форме помахал станнером у него перед носом.

— Одно лишнее слово и — пиф-паф!

— Ничего не говори, Брон! — с ужасом в голосе вскричал Дерек. — Все и так хуже некуда. Не усложняй свое положение!

Полицейский протянул Ходдану какую-то

одежду, и тот вдруг заметил, что парень страшно напуган. И Дерек тоже. Все в комнате чего-то боялись — кроме самого Брона. Его это ужасно позабавило и удивило. На исключительно цивилизованной, суперкультурной планете Уолден люди так себя не ведут.

— А кого я убил? — поинтересовался он. — И каким образом?

— Ты не знаешь этого несчастного, Брон, — с тоской в голосе проговорил Дерек. — Ты не собирался лишать его жизни. Но нам страшно повезло, что жертвой стал только он один, а не все население планеты.

— Все население? — Ходдан удивленно вытаращил глаза.

— Хватит болтать! — рявкнул тот полицейский, что стоял к Брону ближе остальных. У него отчаянно стучали зубы. — Замолчи, иначе…

Ходдан замолчал и оделся — после того как его костюм тщательно проверили.

Полицейские продолжили обыск. Они выполняли работу так старательно, что Брон усомнился в их рассудке, поскольку не имел ни малейшего понятия о том, что же пытаются у него найти. Когда они принялись вскрывать пол и ломать стены, арестованного вывели наружу.

На темной улице стоял целый полк полицейских фургонов. Брона засунули в один из них, вслед за ним внутрь забрались четыре представителя власти, которые ни на секунду не опустили станнеров. Краем глаза Ходдан заметил, что в одну из соседних машин уселся Дерек, а в следующее мгновение весь отряд дружно сорвался с места и помчался. Куда?

Полиция чрезвычайно серьезно отнеслась к этой операции. По всему пути следования движение другого транспорта было остановлено; даже на верхнем скоростном шоссе Брон не заметил ни одной машины. Кортеж мчался к центру города.

Вскоре они покинули шоссе, выбрались на пустой проспект, и арестованный увидел впереди Дворец правосудия. Ворота распахнулись, фургон въехал во двор. Ворота тут же закрылись. Остальные машины мгновенно куда-то исчезли. Ходдан вылез из фургона и заметил, что на мрачных серых стенах, окружавших двор, расставлено поразительное количество вооруженных охранников, готовых по первому приказу открыть огонь.

Он покачал головой. Никто ни слова не сказал про Зан, так что получалась какая-то бессмыслица. Совесть Брона была совершенно чиста,

если не считать, конечно, того, что он утаил имя родной планеты. Безумие какое-то!..

Изнывая от любопытства, он вошел в здание и прошествовал в помещение для слушаний. Полицейские, доставившие арестованного, передали своего подопечного охранникам в зале суда и умчались прочь, не скрывая ужаса, который испытывали. Никто не хотел находиться рядом с ним.

Ходдан огляделся по сторонам. Зал для судебных заседаний показался ему каким-то даже слишком обычным — судьи сидели за письменным столом, каких тысячи, повсюду расставлены удобные стулья… Возникало ощущение, что ты попал в комнату для совещаний, где разумные люди спокойно и не спеша обмениваются мнениями по самым заурядным поводам. Только на планете Уолден человека, арестованного полицией, могут допрашивать в такой обстановке.

Дерек вошел в другую дверь, а за ним проследовал человек, который работал адвокатом у отца Недды. Они встречались несколько раз, когда обсуждали кое-какие вопросы. Во время тех встреч — чисто деловых — имя Недды не упоминалось. Ее отец возглавлял Комиссию по энергетике, был директором Планетарной ассо-

циации производителей, членом Лиги банкиров и занимал еще множество ответственных постов. Ходдана несколько раз довольно бесцеремонно вышвыривали из его кабинетов.

Молодой человек хмуро посмотрел на адвоката, который отдавал эти приказы, а потом на Дерека, в отчаянии ломавшего руки.

Подошел чрезвычайно взволнованный человек в судейской форме.

— Я направлен гражданскими властями. Мне выпало защищать ваши интересы. Вам нужен собственный адвокат?

— Зачем? — спросил Ходдан, который чувствовал себя уверенно и получал от этого удовольствие.

— Обвинения… Желаете, чтобы мы провели психиатрическую экспертизу? Можно заявить, что вы не отдаете отчета в своих поступках. Думаю, так будет лучше всего.

— Я не сумасшедший, — отрезал Ходдан.

Представитель гражданских властей обратился к суду:

— Сэр, обвиняемый отказывается от психиатрической экспертизы и не намерен в дальнейшем ссылаться на то, что не отдавал отчета в своих поступках.

Адвокат отца Недды холодно наблюдал за происходящим, его лицо ничего не выражало.

— Давайте начинать, — нетерпеливо заявил Ходдан, — а то бессмыслица какая-то получается! Я знаю, что не сделал ничего плохого. Надеюсь, вы мне сообщите, какое чудовищное преступление я совершил?

— Против вас выдвинуто следующее обвинение, — вежливо проговорил судья.

— Вы, Брон Ходдан, проникли ночью на огороженную территорию электростанции Мид-Континент. Миновали два запретительных знака. Приблизились к двери с табличкой «Посторонним вход воспрещен» и взломали замок. Внутри вы вывели из строя приемник энергии, благодаря которому функционирует несколько промышленных объединений, дающих работу двумстам тысячам человек. — Судья помолчал немного. — Вы хотите возразить по какому-нибудь из данных обвинений?

Делегат от гражданских властей поспешно заявил:

— Естественно, вы имеете право все отрицать.

— С какой стати? — удивленно спросил Ходдан. — Это правда! Я именно так и поступил. Мне только не понятно, при чем тут разговоры о том,

будто из-за меня кто-то там умер? Зачем полиция разворотила мою комнату? Что они искали? И вообще, кого я убил?

— Не спрашивайте! — взмолился представитель гражданских властей. — Я вас прошу, молчите! Вам будет намного лучше, не говорите ничего… Пожалуйста!

— Но я же никого не убивал! — настаивал на своем Ходдан.

— Никто ничего не говорил про убийство! — заявил делегат от гражданских властей, которого отчаянно трясло. — Давайте не будем заносить наших последних слов в протокол! Ведь по закону, как только закончится слушание, мы должны предать все документы гласности! — Он повернулся к судье. — Факты, выдвинутые обвинением, подтверждены.

— В таком случае, — сказал судья, обращаясь к Ходдану, — вы намерены объяснить нам свое поведение?

— Почему бы и нет? — удивился Ходдан. — Естественно, намерен!

— Прошу вас, — приказал судья.

Ходдан сделал глубокий вдох. Он никак не мог понять, почему его не обвинили в убийстве, если таковое произошло. И еще ему ужасно не нрави-

лось, что все его боятся.

— Сначала взлом, — уверенно начал молодой человек. — Что я делал на станции, прежде чем вывести из строя приемник энергии?

Судья посмотрел на адвоката отца Недды.

— Ну, — проговорил тот доброжелательно, — выступая от лица совета директоров Комиссии по энергетике, должен заметить, что, прежде чем вывести из строя стандартный приемник, вы заменили его прибором собственного изобретения, который, по правде говоря, является чрезвычайно оригинальным устройством. Я бы даже сказал, интересным.

— Я предлагал его Комиссии по энергетике, — довольный собой, напомнил ему Ходдан, — но ваши представители не стали даже слушать. Именно вы распорядились меня вышвырнуть. Ну, и какой вред причинило мое устройство?

— Оно заменило сломанный вами приемник, — ответил адвокат. — Прибор продолжал поставлять энергию, равняющуюся двумстам миллионам киловатт, на территорию промышленного комплекса Мид-Континент. По правде говоря, о вашем преступлении стало известно только потому, что работа стандартного приемника требует постоянного контроля. Поскольку

он настроен на производство максимального количества энергии, та, что остается, используется для сжигания угля. Таким образом, когда рабочие пришли, чтобы заменить сожженный уголь новой порцией, и обнаружили его в целости и сохранности, они увидели, что вы натворили.

— Выходит, мой приемник сэкономил уголь, — победоносно заявил Ходдан. — А следовательно, и деньги. Благодаря мне Комиссия по энергетике сумела сберечь огромные средства. В меня не верили? Теперь вы знаете наверняка. Все получилось!

— Это не имеет отношения к нашему разбирательству, — вмешался судья. — Против вас выдвинуты серьезнейшие обвинения. Вы нарушили порядок и постановление о границах частной собственности, совершили взлом, противоправное проникновение в помещение с преступным умыслом, саботаж, в результате которого граждане могли лишиться работы… Прошу вас, отвечайте по пунктам обвинения!

— Я же вам объясняю, — запротестовал Ходдан, — что предложил свой прибор Комиссии по энергетике. А они мне ответили, что их вполне удовлетворяет работа старого приемника, и не пожелали меня выслушать. Я доказал, что они

ошибались! Мое устройство сэкономило угля на десять тысяч кредитов в неделю! Получается полмиллиона в год — всего на одной только станции! Если я правильно понимаю людей, входящих в состав Комиссии, они приказали меня арестовать, обвинив в том, что я испробовал свое изобретение… а сами немедленно запустят его в дело!

Все, кто присутствовал в зале суда, содрогнулись.

— Разве я ошибаюсь? — воинственно поинтересовался Ходдан.

— Конечно, — поджав губы, ответил судья. — Ваш приемник разбили, а его части расплавили.

— Ну, в таком случае, они найдут мои патенты! — настаивал на своем Ходдан. — Как-то глупо…

— Все записи, касающиеся патента, — проговорил судья, в голосе которого явно не к месту прозвучала мстительность, — уничтожены. Мы проверили ваше имущество в поисках копий. Никто в своем уме не посмотрит на ваши чертежи!

— Что-о-о? — недоверчиво протянул Ходдан. — Что вы сказали?

— Я внесу изменения в протоколы слушания, прежде чем они будут опубликованы, — дрожа-

щим голосом объявил судья. — Мне не следовало этого говорить. Прошу у делегата от гражданских властей разрешения вычеркнуть данный комментарий.

— Разрешено, — согласился делегат, прежде чем судья успел закончить.

— Ответчик признал обвинения. Поскольку истец не желает, чтобы правосудие приняло против ответчика меры пресечения…

— Он был бы идиотом, если бы потребовал этого, — фыркнул Ходдан.

— …а хочет только избежать повторения происшедшего, я объявляю, что ответчик будет отпущен на свободу после выплаты соответствующего залога, обеспечивающего его законопослушное поведение в будущем. Иными словами, ответчик должен внести определенную сумму денег, которая будет конфискована в случае, если он еще раз войдет на территорию электростанции, проигнорирует надписи «Посторонним вход воспрещен» и «Частная собственность» и выведет из строя аппаратуру, принадлежащую истцу.

— Хорошо, — возмущенно заявил Ходдан, — я найду деньги. Если в Комиссии настолько глупы, что не думают об экономии собственных средств… Чему равняется залог?

— Суд примет решение и сообщит ответчику в течение двух часов, полагающихся по закону, — скороговоркой выпалил судья. Потом, с трудом сглотнув, добавил: — Ответчик будет содержаться под стражей до объявления размера залога. Слушание закончено.

Он не смотрел на арестованного. Охранники навели на Ходдана станнеры и поспешно вытолкали его из зала заседаний.

Через некоторое время в камеру со стальными стенами, куда поместили Брона, пришел Дерек — какой-то чересчур бледный и потрясенный.

— У меня неприятности, потому что я твой друг, — горестно сообщил он. — Однако я попросил разрешения объяснить тебе, что произошло. В конце концов, ведь это я стал причиной твоего ареста. Я же уговаривал тебя не подсоединять твой приемник без разрешения администрации Мид-Континент!

— Я помню, — прорычал Ходдан, — но некоторые люди настолько глупы, что им нужно все показывать. Я не знал, что на свете есть идиоты, с которыми и этот номер не проходит.

— Ты продемонстрировал им нечто такое, о чем и сам не догадываешься, — грустно заявил Дерек. — Брон, я… я должен тебе сказать. Когда

рабочие отправились заменить уголь в ящиках… они обнаружили труп! Ты понимаешь, о чем я, Брон?

— И о чем же?

— Твой прибор убил человека. Несчастный находился у дерева, на некотором расстоянии от здания. Твой приемник прикончил его через каменную стену. У бедолаги не осталось ни одной целой кости. — Дерек снова принялся заламывать руки. — На какой-то стадии выброса энергии твое устройство испускает смертоносные лучи!

Ходдан пережил слишком много потрясений за один день. Когда появился Дерек, он пытался соотнести панику, которую видел на лицах окружающих, с обвинениями, выдвинутыми в суде. Ничего не получалось. Новый поворот событий, о котором раньше почему-то никто ничего не говорил, лишил его дара речи. Он вытаращил глаза на Дерека, а тот, уже не стесняясь, открыто рыдал.

— Неужели ты не понимаешь, — жалобно пролепетал Дерек. — Я не имел права умолчать о том, что невинный прохожий погиб из-за твоей установки. Нам не нужны смертоносные лучи! Полиция не вправе допустить, чтобы человек, умеющий их делать, разгуливал на свободе! У нас замечательный мир, но и здесь хватает безумцев,

готовых совершать всяческие мерзости. Власти не позволят даже тени подозрения о такой возможности стать достоянием общественности. Вот почему тебе не предъявили обвинения в убийстве. Желающих заняться исследованиями найдется больше чем достаточно, и рано или поздно кто-нибудь обязательно найдет то, что удалось открыть тебе. Если такое оружие попадет в руки какого-нибудь придурка, наша жизнь не будет ничего стоить. Ради блага цивилизации твои «достижения» следует навсегда упрятать от общественности — и тебя вместе с ними. Тебе уготована ужасная судьба, Брон!

— Но я же должен заплатить залог, и тогда меня отпустят, — ничего не понимая, проговорил Ходдан.

— Судья, — обливаясь слезами, продолжал Дерек, — не назвал сумму вслух, потому что протокол заседания должен быть опубликован. Она равняется пятидесяти миллионам кредитов! Никто не даст тебе таких денег, Брон! А учитывая причину, по которой принято столь суровое решение, тебе никогда не удастся убедить власти снизить размер залога.

— Любой, кто посмотрит на чертежи приемника, сразу поймет, что он не может испускать

смертоносные лучи, — запротестовал Ходдан.

— На них никто не посмотрит, — хлюпая носом, успокоил друга Дерек. — Тот, кто знает, как они получаются, должен быть заключен под стражу. Власти переговорили с представителями Комитета по патентованию открытий. Было принято решение забыть о существовании твоего прибора. Никто не осмелится изучить документацию на твое устройство — поскольку тот, кто поймет принцип его действия, мгновенно угодит в тюрьму. Никто не станет рисковать и пытаться разобраться в том, каким образом возникают смертоносные лучи — по крайней мере, в нашем цивилизованном мире, где толпы сумасшедших только и мечтают о том, чтобы кого-нибудь прикончить. Тебя следует запереть навсегда, Брон! Это просто необходимо!

— О! — не к месту вскричал Ходдан.

— Я прошу прощения за то, что явился причиной твоего ареста, — склонил голову Дерек, — но я не мог не сообщить…

Ходдан внимательно изучал стену своей камеры. Дерек, громко причитая, убрался восвояси. Он был честным, прекрасным, не слишком умным молодым человеком… и единственным другом Брона Ходдана.

Ходдан тупо смотрел в пустоту. Все происшедшее казалось ему неслыханным, но, с другой стороны, совершенно естественным. Когда появляется новшество, способное внести изменения в однообразную, однако такую привычную жизнь людей, они далеко не всегда радуются подарку. Чем богаче человек, тем более доволен он своим существованием, и тогда даже самые минимальные перемены принимаются им в штыки. А самыми немыслимыми считаются те нововведения, которые заставляют думать.

Высшая администрация в Комиссии по энергетике считала, что все идет хорошо, система отлажена и дает прекрасные результаты. Зачем же в таком случае тратить силы на изучение нового устройства? Они даже не пожелали взглянуть на чертежи Ходдана, поскольку не видели в них никакой необходимости. А когда он доказал, что его приемник работает, демонстрацию посчитали оскорбительной. Ходдану следовало понимать, что бюрократы ухватятся за любую возможность, чтобы не думать о новом приемнике.

Рядом с действующим устройством обнаружен труп… Так, если предположить, что именно устройство послужило причиной смерти, тогда

можно отреагировать чрезвычайно эмоционально — например, с возмущением потребовать, чтобы ненавистный прибор и его изобретатель навсегда исчезли из поля зрения общественности… А самим продолжать жить в счастливом и бездумном покое, которому не угрожают никакие перемены.

Ходдана трясло от возмущения. Теперь он понимал, что иначе и быть не могло. Мир по имени Уолден достиг непомерных высот развития. Тут добились таких грандиозных успехов, что стремиться к его усовершенствованию считалось неприличным; ну, разве что только кто-нибудь придумает новые пилюли, которые помогут гражданам переносить ужасающую скуку и однообразие жизни. Желать чего-то неизвестного? Немыслимо! Хотеть разрешено только то, что имеется в наличии. На Уолдене никто ни о чем не мечтает. Электронный прибор Ходдана не имеет никакого отношения к реальным нуждам, он явился всего лишь технической новинкой. И следовательно, не обладает никакой ценностью или значимостью.

А Ходдану придется провести остаток своих дней в тюрьме только потому, что он раньше не сообразил, как обстоят дела на самом деле.

Нет, возмутился он, ему не все равно! У него есть желания! Например, он хочет отсюда выбраться!

И Ходдан занялся планом побега, заставив мозг работать над новой проблемой, не отвлекаясь на остальное. На сей раз он не повторит прежних ошибок и не станет предлагать людям то, в чем они не нуждаются. Он даст своим тюремщикам и врагам то, что им нужно, — по крайней мере, сделает вид…

Ходдан понимал, что они будут счастливы, если он умрет — но так, чтобы их собственная совесть оставалась девственно чистой. И соответствующим образом построил план побега.

Вечером он предпринял несколько загадочных действий. Среди прочего вытащил парочку ниток из рубашки и отложил их в сторону. Наверняка в камере установлены видеокамеры.

Брон Ходдан включил свет. Засунул в рот нитки, поджег матрас и спокойно на него улегся. Он сразу понял, что матрас сделан из превосходного материала и будет омерзительно вонять, когда загорится по-настоящему.

Так и случилось. Лежа на спине, Ходдан несколько раз конвульсивно дернулся, изображая человека, принявшего яд. Он ждал.

Прошло довольно много времени, прежде чем

в коридоре появился один из охранников с пожарным шлангом в руках. Ходдан оказался прав: за ним действительно следили. Он вел себя как человек, который знал, что может оказаться в ситуации, когда единственным выходом будет самоубийство, и который спрятал в рубашке яд — на всякий случай. Охранник не спешил, поскольку, если изобретатель смертоносных лучей совершит самоубийство, всем от этого станет только легче. Ходдану дали возможность спокойно умереть.

Он производил впечатление совершенно идеального трупа, когда охранник открыл дверь, выволок его наружу, вынес не пострадавшую от огня мебель и настроил шланг на аэрозольную взвесь, которая должна была призрачным покрывалом накрыть огонь. Сам охранник вышел в коридор, чтобы дождаться конца пожара.

Ходдан, испытывая необъяснимое ликование, треснул беднягу табуреткой по голове. Охранник повалился на пол.

Ключей у него не оказалось. Значит, двери в коридоре открывает другой охранник.

Ходдан взял пожарный шланг и переключил его с аэрозольной взвеси на воду, отрегулировав струю таким образом, что она вырывалась под

сильным давлением. Он разворотил дверь в коридоре, перешагнул через удивленного стража, сбитого с ног бурным потоком, наклонился, чтобы подобрать станнер, распахнул дверь во двор. Вышел наружу, смыл еще двоих охранников, попытавшихся его остановить… даже ненадолго задержался и проследил за тем, чтобы они отправились в открытый канализационный люк. Затем предусмотрительно перевел шланг на аэрозольный режим, и тюремный двор тут же заволокло густой пеленой. Тогда Ходдан забрался в фургон, завел мотор и на полной скорости выскочил сквозь закрытые ворота на улицу. У него за спиной висел белый туман.

Он был свободен, но лишь временно. Вокруг раскинулся главный город Уолдена — центр цивилизации в этом районе галактики. Вдоль улиц ровными рядами выстроились деревья. Небо было исчерчено шпилями великолепных башен, повсюду теснились огромные площади, и парки, и магазины без конца, без края. А воздух здесь совсем не городской…

Ходдан провел на свободе три минуты, когда в машине заверещал радиоприемник, сообщая всем постам, что на беглеца объявлена охота. Чего и следовало ожидать! Скоро город превра-

тится в огромную мышеловку, раскрывшую Брону Ходдану свои гостеприимные объятия. На планете было одно-единственное место, где он сможет чувствовать себя в безопасности. По иронии судьбы ему ни за что не предоставили бы там убежища, если бы в официальном обвинении прозвучало слово «убийство». Но поскольку полиция посчитала, что нет никакой необходимости докладывать общественности о смерти того несчастного прохожего, Ходдан получил возможность укрыться в Межзвездном посольстве.

Туда он и направился, не теряя времени на размышления. Полицейский фургон уверенно мчался вперед, и вскоре Ходдан увидел огромную площадь перед посольством. Исходя из соображений целесообразности и необходимости, каждый мир, населенный людьми, являлся независимым от остальных, однако Межзвездный дипломатический корпус представлял интересы человечества в целом. Глава посольства, по мнению Ходдана, был единственным, кто согласится его выслушать — прежде всего потому, что он сам, как и Ходдан, родился на планете, находящейся очень далеко отсюда. Однако главное — получить хотя бы короткую передышку на размышление. Сейчас простой пиратский мир,

не подчиняющийся никаким законам, на котором Ходдан провел детство, казался ему вполне симпатичным.

Навстречу по одной из боковых улиц спешил другой полицейский фургон. Палили станнеры, звенел от выстрелов корпус машины. Ходдан надавил на педаль газа, но фургон его нагнал. Теперь он мчался рядом, а пассажиры дружно вопили, приказывая беглецу остановиться. И тут, прежде чем ему успели загородить дорогу, он сам сделал резкий разворот, и преследователи врезались в его автомобиль. Вышло из строя одно из колес, однако фургон продолжал двигаться вперед, раскачиваясь с такой силой, что Ходдан начал опасаться приступа морской болезни. Прошло всего несколько секунд, и у него за спиной послышались отчаянные крики — полицейские выбрались из машины и решили продолжить погоню на ногах.

Высокая каменная стена посольства была уже совсем близко, за памятником первым поселенцам Уолдена. Ходдан выскочил из фургона и, как ветер, полетел к цели. Беглеца подгоняли выстрелы станнеров.

Ворота посольства оказались закрытыми. Ходдан завернул за угол и начал карабкаться по

каменной кладке стены, будто специально предназначенной для этих целей. Он уже забрался довольно высоко, когда полицейские его заметили и принялись старательно палить.

Ходдан добрался до самого верха и перекинул руки на другую сторону, когда один из выстрелов попал в цель, тотчас же парализовав ноги. Беглец повис, отчаянно проклиная свое невезение.

И тут кто-то схватил его за запястья. По другую сторону парапета стоял седой человек. Незнакомец поудобнее взял Ходдана за руки, перетянул его к себе, а потом помог дойти до здания посольства.

— Чудом спаслись! — мило улыбаясь, проговорил седой незнакомец. — Я гулял в саду, когда услышал шум. Подоспел к стене как раз вовремя. — Он помолчал немного, а потом добавил: — Надеюсь, вы не банальный убийца, потому что мы не даем убежища преступникам такого рода. Но если вы политический…

Ходдан принялся растирать ноги, чтобы вернуть им чувствительность и заставить снова себе служить. Ощущения, которые он испытал в следующие несколько минут, ему совсем не понравились.

— Я межзвездный посол, — церемонно предста-

вился седовласый мужчина.

— Меня зовут Брон Ходдан, — с горечью в голосе проговорил несчастный беглец от правосудия Уолдена, — и моя вина состоит в том, что я попытался сэкономить Комиссии по энергетике несколько миллионов кредитов в год! — Затем он добавил еще более печально: — Если хотите знать всю правду, я сбежал с Зана, чтобы стать приличным и цивилизованным человеком. Похоже, я совершил ошибку! Меня приговорили к пожизненному заключению за то, что я использовал свои мозги по назначению!

Посол в задумчивости склонил голову набок.

— Зан? — спросил он. — Имя «Ходдан» кажется мне знакомым… Ах, да! Космические пираты! Говорят, жители Зана захватывают и грабят около дюжины кораблей в год, только никто не может доказать их вину. А еще я слышал, что некто по имени Ходдан возглавляет банду самых отпетых мерзавцев.

— Мой дед, — с вызовом сообщил послу Ходдан. — И что вы со мной сделаете? Я вне закона! Я бросил вызов планетарному правительству. Да, с происхождением мне не повезло, а кроме того, я совершил ужасное преступление, попытавшись добиться успеха при помощи собственной

головы.

— Возмутительно! — мягко проговорил посол. — Я не имею в виду тот факт, что вы бросили вызов правительству или что родились в семье пиратов. И уж тем более не то, что вы находитесь вне закона… Но вот попытка использовать мозги по назначению — это ужасно! Серьезное преступление! Как ваши ноги, в порядке? Тогда идемте со мной, я прикажу вас накормить и дать нормальную одежду. Кстати, — он добродушно улыбнулся, — применение мозгов на Уолдене может рассматриваться как политическое преступление, а не уголовное. Посмотрим.

Ходдан уставился на него, открыв рот от изумления.

— Вы хотите сказать, что существует возможность…

— Разумеется! — Казалось, посол удивился не меньше самого Ходдана. — Вы ничего такого не говорили, но у меня сложилось впечатление, что вы мятежник. Революционер. Вы бросили вызов традициям и власти, самому правительству. Конечно же Межзвездный дипломатический корпус будет на вашей стороне. Для чего же еще он существует?

2

Примерно через два часа Ходдана пригласили в кабинет посла. Несчастный беглец привел себя в порядок, вместо рваной одежды надел приличный костюм, а места на ногах, куда угодил выстрел станнера, смазал обезболивающими мазями. Но что важнее всего, он выработал и принял новый взгляд на вещи.

Жизнь дома, на Зане, ему не подходила. Не устраивало однообразное монотонное существование в качестве одного из членов банды космических пиратов. Опасные старты в старых кораблях с ракетными двигателями, недели или месяцы, насквозь пропитанные скукой и отсутствием элементарных удобств в замкнутом пространстве, где даже воздух постепенно становится отвратительно затхлым, — и за весь полет какие-то жалкие десять секунд, когда можно по-настоящему развлечься и получить удовольствие от происходящего. Сражения всегда устраивались за пределами атмосферы планеты, и вне зависимости от результата пиратам приходилось быстренько сматываться с поля боевых

действий, чтобы их не атаковали вооруженные силы ближайшего мира. Разве такое будущее может устроить амбициозного молодого человека? Нет, карьера пирата не приносила Ходдану удовлетворения.

Зан не мог похвастаться высокой плотностью населения, поскольку пиратский промысел не в состоянии прокормить большое количество людей. Следовательно, Зану не стоило и пытаться защитить себя от хорошо вооруженных кораблей, которые время от времени появлялись здесь с твердым намерением отомстить за исчезновение нового пассажирского лайнера или груженного дорогими товарами торгового судна.

И потому жителям Зана, чтобы избежать смерти на виселице, приходилось делать вид, что они ни разу в жизни не совершили противозаконного поступка. Им не оставалось ничего другого, как быть убедительными, простодушными, совершенно безвредными фермерами, которые обрабатывают свои поля и ведут тихую и безупречную во всех отношениях жизнь. Они, конечно, грабили, но не имели возможности использовать свою добычу по назначению — зачем же давать в руки врагов улики? И потому им приходилось самим строить свои дома, самим де-

лать для себя мебель, самим выращивать пищу… Скучища, да и только! Пиратство не выгодно в том смысле, что ты не можешь жить на широкую ногу, пользуясь плодами собственной ловкости. По крайней мере, Ходдану такая профессия не подходила.

И потому он все бросил. Он изучал электронику по книгам, найденным в библиотеках захваченных пассажирских кораблей. Через несколько месяцев после того, как Ходдан прибыл в законопослушный мир, он начал честно трудиться — помогли знания электроники.

Впрочем, оказалось, что и это не приносит радости. Жизнь в законопослушных сообществах такая же скучная и неблагодарная, как и на планете, промышляющей пиратством. Даже день, когда выдавали зарплату, не скрашивал однообразия бытия. Предположим, у тебя есть деньги, но ты все равно не знаешь, что с ними делать. На Уолдене уровень цивилизации настолько высок, что многие жители вынуждены прибегать к помощи психоаналитиков, чтобы его выдержать, а людей, страдающих нервными расстройствами, гораздо больше, чем нормальных. Здесь электроника — всего лишь способ прокормиться, совсем как профессия пирата на Зане. Никакого удоволь-

ствия от того, что ты попал в исключительно развитый мир!

А Ходдан мечтал добиться чего-нибудь значительного. Он хотел заслужить признание. Строго говоря, таких возможностей имелось больше чем достаточно. Молодой человек и ухватился за одну из них — если бы его изобретение оценили, оно принесло бы пользы на несколько миллионов кредитов в год. Но нет, выяснилось, что это никому не нужно. А как только Брон предпринял какие-то активные шаги, он тут же угодил в неприятности.

Теперь он знал совершенно точно, что мир, живущий строго по законам, нисколько не лучше мира, где правосудие вершат разбойники.

Посол сердечно помахал рукой.

— События развиваются с головокружительной скоростью! Через полчаса после вас к нам заявился капитан полиции. Он сообщил, что из тюрьмы сбежал чрезвычайно опасный преступник и что у него есть свидетели, утверждающие, будто беглец перелез через стену нашего посольства. Капитан великодушно предложил мне помощь в виде отряда вооруженных полицейских, которые — естественно, с моего разрешения — войдут на территорию посольства и арестуют вас. Он

испытал настоящее потрясение, когда я ответил ему отказом.

— Я понимаю почему, — сказал Ходдан.

— Кстати, — продолжал посол, — вы молодой человек… Может быть, в вашем деле замешана девушка?

Ходдан задумчиво помолчал.

— Отец девушки, — признался он, — является моим обвинителем.

— Его возмущает то, что вы хотите на ней жениться или, наоборот, не желаете связывать себя узами брака? — поинтересовался посол.

— Ни то ни другое, — ответил Ходдан. — Она еще не решила, стоит ли ради меня настраивать против себя богатого отца.

— Отлично! — вскричал посол. — Если женщина ведет себя практично и разумно, значит, ситуация не так плоха. Я проверил ваши слова. При некоторой разнице в трактовке ваша версия совпадает с официальной. Я принял решение считать вас политическим беженцем, следовательно, вы имеете право укрыться в стенах нашего посольства. Вот и все.

— Спасибо, сэр, — поблагодарил его Ходдан.

— Ни о каком преступлении не может идти и речи, — заметил посол, — и уж тем более о поли-

тическом. Вы внесли предложение по улучшению технического процесса в обществе, которое считает, что достигло беспредельных высот развития и не нуждается ни в каких усовершенствованиях. Если бы вы добились успеха, идея о возможности перемен распространилась бы повсюду. Бедняки разбогатели бы. И наоборот, богатые превратились бы в нищих. Следовательно, вы совершили бы то, чего все правительства стремятся избежать. Вы напугали слишком многих.

— Да, сэр, — согласился с послом Ходдан. — Они были неприятно удивлены, узнав, что такое страх.

— А вы понимаете, — спросил посол, — что главная цель высокоразвитой цивилизации — исключить из жизни человека какие бы то ни было сюрпризы и неожиданности, а его существование превратить в зеленую тоску? Если в вашем обществе ничего не происходит, значит, у вас уже наступил золотой век. А дни, когда люди даже и помыслить не могли, что их ждет какое-нибудь непредвиденное событие, с любовью называются «старые добрые времена».

— Честно говоря, сэр, я не думал о данной проблеме в таких выражениях.

— Должен заметить, что планетарные и

местные правительства боятся нового, как чумы, — продолжал посол. — Ведь они призваны бороться с непредвиденными обстоятельствами. До некоторой степени налоги являются страховкой против неожиданностей. Вы нанесли оскорбление основе стабильного, размеренного и ужасающе скучного образа жизни — иными словами, самой цивилизации.

Ходдан нахмурился.

— Однако вы все-таки предоставили мне убежище.

— А разве могло быть иначе?! — вскричал посол. — Дипломатический корпус призван служить на благо всего человечества. Но это вовсе не значит, что мы ограниченны и узколобы. За золотым веком всегда наступает коллапс. В древние времена какие-нибудь дикари разбивали лагеря у стен городов, достигших пика цивилизации. Немытые, невежественные, с дурными манерами. Никто не принимал их всерьез. Однако в конце концов грязные дикари шли в атаку, и пламя пожаров поглощало очередное сверхразвитое общество.

— Сейчас дикарей не осталось, — заметил Ходдан.

— Они сами себя придумывают, — сообщил ему

посол. — Понимаете, Дипломатический корпус старается защищать и всячески поддерживать всех, кто ведет войну с застоем, самодовольством, золотым веком и прочими чудовищными вещами. Речь, разумеется, не идет о ворах. Они результат деградации, вроде вшей, что заводятся на грязном теле. Нас интересуют мятежники, безумцы, революционеры — люди, которые мешают политической да и любой другой власти погрузиться в пучину застоя и гниения. Таких героев надо лелеять!

— Мне кажется, я вас понимаю, сэр, — проговорил Ходдан.

— Надеюсь. Мои действия в вашем деле носят исключительно дипломатический характер. Поддерживать недовольных — значит выступать против угрозы всеобщего удовлетворения. Ситуация на Уолдене угрожающая. История с вами — самое обнадеживающее событие, которое произошло здесь за многие годы. И вы родились в другом месте.

— Да-а, — протянул Ходдан. — Я родился и вырос на Зане.

— Не важно. — Посол взял межзвездный атлас. — Считайте себя хорошим симптомом, которому придают огромное значение. Если вам

удастся распространить свои идеи, вы окажете неоценимую услугу гражданам Уолдена. Дикари всегда в состоянии сами себя выдумать. Впрочем, хватит, давайте перейдем к вашей проблеме. — Он снова занялся атласом. — Куда бы вы хотели направиться? Вы же должны покинуть Уолден.

— Не слишком далеко, сэр.

— Дело в девушке, верно? — Посол даже не улыбнулся. Провел пальцем по странице сверху вниз. — Ближайшие населенные миры — Крим и Дарт. На Криме развита коммерция, специалист по электронике легко найдет себе работу. Говорят, на планете активно идут самые разнообразные исследования и довольно высок уровень технологического развития.

— Мне не очень хочется работать на кого-нибудь в качестве инженера, сэр, — извиняющимся тоном проговорил Ходдан. — Я бы предпочел… самостоятельную деятельность.

— Непрактично, хотя вполне понятно, — прокомментировал посол и перевернул страницу. — Дарт. Общественный строй — нечто вроде феодализма. С точки зрения технического прогресса — мир отсталый. Есть посадочная сеть. Однако местные жители экспортируют лишь шкуры животных, металлические болванки

и… кажется, больше ничего существенного. Радиовещания нет. Нравы планеты сложны для понимания приезжих. Население самых больших городов приближается к двадцати тысячам человек. Их совсем немного. В основном люди селятся в маленьких деревнях, расположенных вокруг феодальных замков. Дороги в таком ужасном состоянии, что колесного транспорта практически нет.

Он откинулся на спинку стула и сказал каким-то отстраненным голосом:

— Несколько месяцев назад я получил оттуда письмо. Довольно нахальное. Отправитель — некто дон Лорис — сообщает, что достоинство не позволяет ему сделать коммерческое предложение, но инженер, специалист по электронике, который согласится встать под его знамена, от этого не проиграет. Интересуетесь? На Дарте нет королей, только феодальные князьки.

Ходдан задумался.

— Я отправлюсь на Дарт, — решил он наконец. — Там наверняка лучше, чем на Зане, и уж явно не хуже, чем на Уолдене.

Посол отнесся к его ответу совершенно равнодушно. А в следующее мгновение дверь открылась, на пороге появился служащий посольства

и протянул своему начальнику внутренний коммуникатор. Тот приложил его к уху, послушал немного, а потом сказал:

— Проводите его ко мне. — Повернувшись к Ходдану, посол проговорил: — Страсти накаляются! К нам явился один из членов кабинета министров, собирается потребовать вашей выдачи. В ответ я обращусь к нему с официальной просьбой позволить вам покинуть планету. Когда он уйдет, мы с вами еще поговорим.

Ходдан вышел. Его проводили в другую комнату, и он принялся нетерпеливо расхаживать взад и вперед, обдумывая предложения посла.

Дарту явно далеко до золотого века! По сравнению с тем, каким он был еще сегодня утром, Ходдан заметно поумнел и прекрасно понимал, какие чудовищные ошибки совершил. Теперь он с грустью признал, что невозможно заставить людей, которые этого не хотят, использовать новое устройство, просто доказав его ценность.

Вскоре его позвал посол.

— Я чрезвычайно приятно провел время, — радостно сообщил он Ходдану. — Мы так потрясающе поругались! Вы действительно всех тут испугали до смерти, за что заслуживаете огромной благодарности и даже славы. На каждое

правительство и каждого человека время от времени необходимо нагонять ужас

— чтобы мозги лучше работали.

— Да, сэр, — промямлил Ходдан. — Я…

— Планетарное правительство, — с удовольствием продолжал посол, — требует запереть вас в самую надежную камеру, а ключ от нее выбросить. Они утверждают, будто вы научились получать смертоносные лучи. Я заявил, что все это чушь собачья, а вы являетесь политическим беженцем, которому мы предоставили убежище.

Министр поставил меня в известность о том, что кабинет намерен рассмотреть вариант насильственного извлечения вас с территории посольства, если мы не пойдем им навстречу. Я же ответил, что в случае подобного бесчинства все корабли со всех цивилизованных миров станут обходить Уолден стороной. Вряд ли они захотят отказаться от торговли с другими планетами.

Тогда он заявил, что правительство ни за что на свете не позволит вам покинуть Уолден, и если вы уничтожите все живое на планете, включая меня самого, ответственность за это чудовищное преступление целиком и полностью ляжет на мою совесть. Я возмутился, посчитав оскорблением намек, будто бы я способен поддерживать

такие зверства.

Министр сообщил далее, что кабинет категорически не поддерживает моего взгляда на вещи и порицает отношение к рассматриваемому вопросу, а я поставил его в известность, что, с моей точки зрения, они ведут себя необдуманно. Дрожа от ужаса, но стараясь сохранять достоинство, министр удалился — наверняка чтобы придумать какие-нибудь очередные глупости.

— Очевидно, — с облегчением проговорил Ходдан, — вы мне поверили, когда я сказал, что мой прибор не испускает никаких смертоносных лучей.

У посла сделался несколько смущенный вид.

— Если честно, — ответил посол, — я не сомневаюсь, что вы изобрели ваше устройство самостоятельно, но точно такое же вот уже сто лет используется в звездном скоплении Цетис.

Ходдан поморщился:

— А министр знает?

— Зачем ему знать? — удивился посол. — Вам бы это только повредило. Вы открыто бросили вызов властям, к тому же оказали сопротивление полиции. Я и так нарушил этикет, когда намекнул, что местное правительство ведет себя глупо. Доказывать его неразумность было бы в высшей

степени не дипломатично.

— Полагаю, полицейские попытаются выкрасть меня из посольства. Естественно, они станут отрицать свою причастность к похищению, в особенности если оно пройдет успешно. Но уверен, что они непременно постараются предпринять что-нибудь эдакое…

— Вполне возможно, — согласился посол. — Мы вплотную займемся мерами предосторожности.

— Я бы хотел кое-что сделать — не представляющее никакой опасности для жизни других людей, просто на всякий случай, — сказал Ходдан. — Я построю излучатель нестандартных микроволн — о них написано во всех учебниках. Они ионизируют воздух в том месте, куда попадают. Воздух превращается в проводник с высоким сопротивлением. И не более того.

— Давным-давно существовал такой способ получения озона, — сказал посол, а когда Ходдан удивленно кивнул, продолжал: — Валяйте! Необходимые детали найдете, если разберете видеоприемник у себя в комнате. Я прикажу дать вам инструменты. Дипломаты должны ориентироваться в том, что имеет принципиальное значение в каждый данный момент времени. Когда-то самым главным считалось обществен-

ное положение. Потом оружие. Затем торговля. Теперь техника. Только я никак не могу понять, каким образом вы собираетесь использовать ионизацию воздуха для того, чтобы защититься от похитителей… Не говорите! Хочу догадаться сам!

Он дружелюбно помахал рукой, отпуская Ходдана, и служащий посольства проводил гостя в отведенную ему комнату. Через десять минут другой служащий принес инструменты. И вот молодой человек остался один.

Ходдан аккуратно разобрал приемник и начал раскладывать детали в совершенно ином порядке; впрочем, в нем угадывалась определенная система. Электроника, как и математика, давно перешагнула черту, за которой начинается исключительно практическое применение науки. Можно всю жизнь заниматься изучением вопроса, давно решенного исследователями прошлого, но так и не нашедшего применения в промышленности. Читая на Зане добытые пиратским промыслом книги, Ходдан не знал, где кончается полезность заинтересовавшего его предмета. Он продолжал вникать в суть и разбираться в деталях, в то время как другой человек давно захлопнул бы учебник и постарался получить

хорошо оплачиваемую работу.

Прибор, который сейчас собирал Ходдан, сумел бы построить любой инженер-электронщик. Создавалось впечатление, что прежде в нем просто не возникало нужды. В этом смысле он ничем не отличался от устройства, из-за которого у Ходдана возникли такие серьезные неприятности.

Складывая вместе крошечные детальки, Брон вдруг почувствовал ужасное одиночество. Молодой человек нуждается в том, чтобы им время от времени восхищались девушки. Если бы сейчас, скрестив ноги по-турецки, рядом сидела Недда и внимательно слушала его объяснения, Ходдан считал бы себя совершенно счастливым человеком. Но ее здесь не было. И вряд ли им суждено увидеться вновь…

Примерно за час он смастерил излучатель нестандартных волн мощностью в пять ватт и размером с ладонь. Луч устройства ионизировал воздух, и тот становился проводником с высоким сопротивлением… например, как у проволоки из нихрома.

Ходдан заклеивал клейкой лентой похожую на пистолетную рукоять прибора, когда служащий принес ему записку. Ее передала женщина, которая подошла к воротам посольства, а потом

быстро скрылась. Почерк напоминал руку Недды. Стиль тоже. Похоже, письмо было написано человеком, находящимся в крайней стадии эмоционального напряжения. И все же… какой-то в нем чувствовался подвох.

Брон отправился к послу и протянул записку. Тот прочитал письмо, и его брови удивленно полезли вверх.

— Что же вы хотите?

— Может быть, оно настоящее, — пришлось признать Ходдану.

— Иными словами, — сказал посол, — вы не уверены в том, что кто-то пытается заманить вас в ловушку?

— Не уверен. Однако, по-моему, я должен заглотить наживку. Если после событий сегодняшнего утра у меня еще остались кое-какие иллюзии, я должен проверить их истинность. Я считал, что Недда ко мне хорошо относится.

— Не буду комментировать ваши слова, — заявил посол. — Помощь нужна?

— Я должен покинуть посольство, — ответил Ходдан, — а на площади выстроился целый полк полицейских. Не могли бы вы одолжить мне какую-нибудь старую одежду, несколько подушек и кусок веревки?

Через полчаса на стене посольства, в самом темном углу, появилась веревка, свисавшая до самой земли. Эти события происходили позади главного здания, там, где территория посольства практически заканчивалась. Небо над городом было усыпано звездами, а огни на башнях сверкали радужным сиянием. Однако здесь царил непроглядный мрак и стояла такая тишина, какая иногда радует сердце и кажется твоим лучшим другом.

Веревка продолжала висеть на стене. Землю окутывали тени.

Веревку кто-то подтянул, словно ее перекинули исключительно для того, чтобы убедиться, что длины хватит — для неизвестных целей. Затем она снова появилась, на сей раз с грузом. Немного раскачиваясь, незнакомец опустился пониже, добрался до самого темного места у основания стены и замер. Казалось, что-то его насторожило. Он начал снова подниматься, отчаянно дергая веревку.

Послышался треск выстрела — станнер! Человек прибавил скорости. Новые выстрелы. Повсюду крошечные искристые вспышки. Человек на веревке дернулся несколько раз и повис, но не упал на землю. Его тело неподвижно болта-

лось на стене посольства.

Темнота забурлила. Появились какие-то люди, которые о чем-то тихонько перешептывались и, напрягая глаза, всматривались в человека, не подававшего признаков жизни. Вскоре все собрались возле основания стены, у конца веревки. Один куда-то поспешно умчался, видимо, отправился со срочным донесением. Тяжело дыша, прибежал какой-то начальник. Начался новый раунд взволнованных переговоров приглушенными голосами. Тем временем прибывало подкрепление — и вот возле стены уже собралось сорок или пятьдесят человек.

Один из них начал карабкаться вверх по веревке. Добрался до неподвижного объекта. От удивления смачно выругался и сбросил тело вниз. Оно упало на землю совершенно бесшумно.

Все тут же забегали, заволновались, охрана помчалась занимать посты вокруг посольства, чтобы помешать кому-нибудь незаметно выскользнуть за ворота. Те двое, что остались возле чучела, сделанного из старой одежды и подушек, вступили в состязание под названием «кто знает больше бранных слов».

А Ходдан уже находился в нескольких кварталах от посольства. Его грызли сомнения отно-

сительно записки, якобы переданной Неддой. Полиция попыталась бы схватить его в любом случае, но предположение, что письмо послано специально, чтобы заставить его покинуть посольство, звучало вполне убедительно. С другой стороны, трюк с чучелом тоже получился убедительным.

Оказавшись на приличном расстоянии от опасного скопления представителей власти, Ходдан осторожно свернул на узкую улицу между домами. Она шла параллельно той, на которой жила подруга Недды. В записке говорилось, что Недда будет ждать его в саду. Но Ходдан решил туда не идти. Прежде нужно убедиться в том, что ему не приготовили никаких сюрпризов. Если полиция сфабриковала послание…

Он огляделся, чтобы сориентироваться на местности. Забраться на дерево? Строители, кстати, очень мило поступили, не пожалев для города зеленых насаждений… Так вот, забравшись на дерево, можно будет заглянуть в сад, где — теоретически! — обливаясь слезами, ждет Недда.

Не долго думая, Ходдан вскарабкался наверх, устроился поудобнее на толстой ветке и попытался решить, что же делать дальше. Вскоре он вытащил излучатель микроволн. Повсюду царил

непроглядный мрак. Деревья и кусты чернильными пятнами выделялись на фоне черного неба. Ходдан заподозрил неладное. Ни в доме подружки Недды, ни в соседних не светилось ни одно окно.

Ходдан настроил прибор, включил его и осторожно направил на сад.

Кто-то удивленно вскрикнул. Завозился. Выругался, понося какие-то инструкции. Речь незнакомца показалась Ходдану не совсем подходящей случаю

— он сомневался, что простой гражданин, вышедший прогуляться перед сном, станет выражать свои мысли столь необычными словами.

Брон нахмурился. Выходит, записка от Недды — фальшивка. Чтобы окончательно в этом убедиться, он снова настроил свой проектор, и тонкий веерообразный луч тщательно обшарил сад, в котором наверняка устроена засада. Если Недда действительно пришла, ей ничего не сделается, а вот полицейским, поджидающим его в кустах, не поздоровится.

Им и не поздоровилось. Один взвыл. Двое других дружно завизжали. Кто-то ревел, точно раненый зверь, еще один верещал тоненьким голоском. Тот, кто отвечал за освещение, включил все фонари, потому что неожиданное и чрезвы-

чайно неприятное ощущение заставило его руку действовать по собственной воле. Ослепительно белое сияние залило сад, в котором, вне всякого сомнения, Недды не наблюдалось. Свет окатил стену, перелился в соседний сад и открыл миру кучу полицейских, засевших и там тоже. Кое-кто из них дико и совершенно неграциозно скакал на одном месте, пытаясь при этом что-то сделать со своей задней частью. Другие, наоборот, стояли неподвижно, изо всех сил стараясь дотянуться до того же места. Остальные не сводили с товарищей изумленных взглядов — до тех пор, пока Ходдан и на них не навел луч.

Один из полицейских быстро стянул штаны и полез на стену, словно собирался удрать от чего-то абсолютно невыносимого. Коллеги немедленно последовали его примеру. Кто-то сдирал с себя брюки до того, как броситься прочь, другие пытались раздеться прямо на бегу — надо заметить, не очень успешно. Они путались в штанинах, спотыкались, валились на землю, к ним присоединялись те, кто спешил сзади…

Ходдан подождал, пока суматоха достигнет апогея, а затем соскользнул с дерева и смешался с толпой. Неразбериха была такой полной, что ему даже не приходилось делать вид, что он спо-

тыкается о распростертые на земле тела. Прошло совсем немного времени, и молодой человек покинул переулок, получив в качестве трофея некоторое количество станнеров с неприятно теплыми ручками.

Когда они немного остыли, он засунул часть за пояс, остальные рассовал по карманам, а сам спокойно зашагал по обсаженной деревьями улице. Полицейские у него за спиной наконец сообразили, в каком плачевном, бесштанном положении они оказались, и принялись умолять жителей близлежащих домов сообщить в участок о том, что тут произошло.

Почему-то Ходдан не испытал никакого огорчения. Он даже подумал, что случившееся облегчит ему расставание с Уолденом. Если придется покидать планету против воли властей, нужно, чтобы полиция на время лишилась своей дееспособности. А люди, которым приходится сдирать с себя брюки, потому что они обжигают тело, вряд ли в состоянии размышлять здраво.

Ходдан почувствовал, как его охватывает уверенность в своих силах. Он здорово все придумал. Если ионизация превращает воздух в проводник с высоким сопротивлением, в таком случае луч вызывает короткое замыкание в блоке питания

станнера, и тот в результате нагревается. Более того, раскаляется — так сильно, что ткань, входящая с ним в контакт, тоже становится горячей.

Если бы удалось добиться аналогичного результата с подошвами полицейских ботинок, Ходдан заставил бы своих врагов отплясывать зажигательные танцы, однако, поскольку агенты носят оружие в карманах брюк…

Мысли о Недде заставили молодого человека немного погрустнеть. Записка могла быть чистейшей воды фальшивкой, или полиции стало известно о ней от служанки, которую Недда отправила в посольство. Хотелось бы убедиться наверняка. И Ходдан повернул в сторону дома ее отца. Если Недда верна ему, его жизнь значительно усложнится. Но лучше знать правду.

Вот и район, где жила Недда. Поселиться здесь считалось пределом мечтаний. Издалека неслись звуки музыки, и Ходдан не мешкая двинулся вперед. Он подошел к тому месту, где прогуливающиеся горожане останавливались, чтобы послушать сладчайшую музыку и пение, от которого душа могла в любой момент воспарить в заоблачные дали. Праздник давали в честь Недды. Значит, она развлекается — в день, когда ему предъявили какие-то идиотские обвинения

и собрались посадить в тюрьму на всю жизнь!

Ходдан испытал настоящее потрясение. В следующее мгновение возле дверей остановилось сразу несколько фургонов, из которых вывалилась целая толпа полицейских. Они плотным кольцом окружили дом, кто-то постучал, дверь распахнулась. Брон мрачно кивнул, словно соглашаясь со своими собственными мыслями.

Уже все знают, что он покинул посольство. И вне всякого сомнения, о провале замысла с ловушкой, которой должно было стать письмо Недды, тоже доложено по инстанциям. Так что весь город превратился в капкан для беглеца. Вскоре, чтобы сделать поиски более эффективными, сюда прибудет подкрепление из соседних городов. И уж конечно, полиция сделает все возможное, чтобы не подпустить его к посольству.

Еще сегодня утром подобная ситуация вызвала бы у Ходдана негодование. Теперь же он только печально покачал головой и двинулся в путь. Нужно пробраться на территорию посольства. Но как?

Неподалеку от дома Недды находился пункт вызова служб общественной безопасности. Естественно, там никого не было. Из небольшой уличной будки можно вызвать полицию или

«скорую помощь», а также сообщить о пожаре — если вы вдруг стали свидетелем какого-то происшествия. Ходдану пришло в голову, что власти будут чрезвычайно рады получить информацию о его местонахождении. Самые разные общественные службы с удовольствием займутся поисками сбежавшего преступника, воспользовавшись собственными средствами. Кто же не захочет продемонстрировать рвение и ловкость в поимке опасного нарушителя спокойствия?

Ходдан направил луч своего прибора — который на небольшом расстоянии устраивал замыкание в любом электрическом устройстве — на приемник, находящийся в будке. Все очень просто, если знаешь, что нужно делать. Он работал с нежной старательностью: вызвал короткое замыкание в одном устройстве, затем в другом, быстро куда-то позвонил, потом отчаянно наврал… А затем деловым шагом направился к месту назначенной встречи.

Тем временем к тихому сонному бормотанию города прибавились новые звуки. На окраинах начался едва различимый, взволнованный перезвон; постепенно он стал громче, превратился в грохот, двинулся к центру. Взревели сирены и полицейские свистки, предупреждая горожан,

оказавшихся на улице в столь позднее время суток, что им следует соблюдать осторожность и уступать дорогу официальным властям. По скоростным шоссе с визгом и стоном мчались возбужденные погоней металлические чудища. Их меньшие собратья, причитая и вереща, заполонили проспекты и переулки. Полицейские фургоны покидали свои насиженные места и отважно бросались в непроглядный мрак ночи. По радио объявили тревогу и прекратили все передачи, чтобы освободить эфир для важных правительственных сообщений.

Грохот, свист, вой, визг и лязг приближались к одному и тому же месту. В остальные районы города вернулись тишина и порядок. Однако в самом центре шум нарастал с головокружительной быстротой и вскоре, когда все транспортные средства наконец ворвались на громадную площадь перед Межзвездным посольством, стал совершенно оглушительным. С боковых улиц безостановочно прибывали пожарные машины; за ними, между ними, перед ними мчались полицейские фургоны с включенными на полную катушку сиренами. А через несколько мгновений начали собираться и автомобили представителей остальных городских служб, причем каждый

считал себя самым важным.

Площадь перед посольством считалась — и совершенно справедливо — очень большой; стоявший на ее краю памятник первым поселенцам казался крошечным. Но сейчас она была забита всевозможными транспортными средствами, начиная от машин, оборудованных специальными башнями со шлангами, которые выбрасывают струю воды на четыреста футов вверх, и заканчивая миниатюрными автомобильчиками аварийной службы электросети. Все они налетали друг на друга, сталкивались, упирались бамперами в «лесных санитаров» — фургоны, предназначенные для уборки упавших деревьев, — и лимузины, в которых сидели общественные деятели, готовые в любой момент протянуть руку помощи попавшему в неприятное положение представителю власти.

Однако надо заметить, что сегодня ночью на площади перед Межзвездным посольством ничего особенного не случилось — иными словами, здесь не возникло ни одной ситуации, требующей внимания городских спасательных служб. Ни пожара, ни беспорядков. Даже бездомные собаки куда-то разбежались. И никаких аварий в канализационной системе. Так что рабочим

не пришлось перекрывать воду и чинить неисправность. Короче говоря, довольно быстро выяснилось, что всем тут совершенно нечего делать. Оставалось только задавать один и тот же вопрос: «Какого черта вы сюда явились?» И поносить друг друга.

Вой и грохот постепенно смолкли, гневные голоса, выкрикивающие непристойности, зазвучали громче, и в этот момент на площадь прибыл последний автомобиль. Машина «скорой помощи» выехала из боковой улицы и помчалась вперед. Когда кто-то преградил ей дорогу, взревела сирена, настойчиво замигали красные огни. Огромная пожарная машина сдвинулась в сторону, и «скорая» продолжила свой путь. Сердито облаяла несколько полицейских фургонов, болтавшихся у нее под ногами, посвистела разъяренным рабочим, только что выскочившим из грузовика и приступившим к горячему обсуждению происходящего… «Скорая» спешила в посольство.

В ста ярдах от ворот сирена возмущенно призвала к порядку машину главы городского полицейского управления, и та послушно уступила ей дорогу.

«Скорая помощь» подкатила к посольству, оста-

новилась, водитель вышел и уверенно зашагал по направлению к воротам.

После этого ничего особенного не произошло, если не считать одной мелочи: с пассажирского сиденья на землю свалился какой-то человек и тут же принялся дергаться и извиваться. Тогда один из полицейских решил выяснить, что случилось.

Оказалось, что это водитель машины. Но не тот, что сидел за рулем, когда она подъехала к воротам, а тот, который должен был там сидеть. Его связали по рукам и ногам, а в рот засунули кляп — не очень старательно. Получив свободу, бедняга весьма витиевато объяснил, как относится к поведению типа по имени Брон Ходдан, заявившего, что ему нужно срочно попасть в Межзвездное посольство.

Громких возмущенных воплей не последовало. Те, кому имя Ходдана что-то говорило, от подобной наглости потеряли дар речи. Ярость полицейских была так велика, что они даже кричать не могли.

А Брон Ходдан, оказавшись в комнате, отведенной ему в посольстве, вынул из карманов остывшие станнеры и попросил передать послу, что он вернулся и что записка от Недды оказалась

фальшивкой.

Собираясь улечься спать, молодой человек еще раз обдумал положение, в котором оказался. В определенном смысле все не так уж плохо. Если не считать, конечно, участия Недды в попытке его заманить в ловушку и неприятного факта, что она организовала вечеринку в тот же самый вечер. Затем ему пришло в голову, что Недда, возможно, даже и не знала о его аресте. Ведь она вела чрезвычайно замкнутую жизнь. Отец мог и не сказать ей о случившемся.

Ходдан сразу повеселел. Если повезет, это его последняя ночь на Уолдене. Он тут же начал строить самые разные планы. Да, он добьется потрясающего успеха, разбогатеет, вернется, и женится на чудесной девушке

— Недде, и умрет великим. Уже сегодня он сделал много замечательного, и в целом у него все получилось просто отлично.

3

Когда над главным городом Уолдена занимался рассвет, это зрелище могло покорить любое сердце. Сверкающие башни, извилистые улицы, вдоль которых часовыми выстроились деревья, летающие повсюду веселые пичужки… На самом деле счастливое пение птиц и возвещало наступление нового дня. Ночью жители города слышали лишь ровное гудение — космопорт работал круглые сутки. Сегодня посадочная сеть опустила огромный лайнер, побывавший на Ригеле, Цетисе и других близлежащих планетах. Вскоре он должен был отправиться на Крим, Дарт и к звездам Угольного Мешка. Ранним утром в городе, на площади и в Межзвездном посольстве царили тишина и покой.

У ворот посольства служащие складывали коробки, ящики и посылки для отправки в космопорт: несколько посланий в Делил, где располагался местный штаб Дипломатического корпуса, а также конверты, в которых лежали накладные и документы, с нетерпением ожидаемые на Лохале, в Трали и Фамагусте. Бандероли в Синд

и Майа, металлические чемоданчики в Кент… Первые исследователи этих районов галактики назвали огромные светила именами деревень и областей, находящихся на Земле.

Звуки погрузки разносились четко и ясно в утренней тишине. Роса, выпавшая ночью, еще не высохла. По площади слонялись замерзшие, отсыревшие призраки — тайная полиция, которую никто не освободил от несения службы у стен посольства. Несчастные агенты хотели спать, намокшая одежда прилипала к телу, вот уже много часов во рту у них не было ничего горячего. К тому же можно не рассчитывать на поощрение или хотя бы понимание со стороны начальства. Ходдан снова умудрился пробраться в посольство, которое они так неумело охраняли в темные ночные часы.

Наглец вышел оттуда, не спросив ни у кого разрешения, да еще доставил всем массу неприятностей. Не говоря уже о том, каким способом он вернулся. В результате муниципальные власти выглядели, мягко говоря, не в самом привлекательном свете. Иными словами, охрана, выставленная у стен посольства, пребывала в дурном настроении. Но тут один из полицейских увидел служащего посольства, которого пару раз

угощал в баре исключительно ради того, чтобы завести полезное знакомство — кто знает, что тебе пригодится в дальнейшем? Он улыбнулся и подозвал паренька.

Тот подошел, старательно растирая руки после особенно тяжелого ящика с документами, поставленного поверх уже довольно высокой горы коробок.

— Ходдан, — заметил полицейский в штатском, делая вид, будто ужасно расстроен, — сукин сын, все-таки обвел нас вокруг пальца!

Служащий кивнул.

— Слушай, приятель, — сказал страж порядка, — если ты готов немного подзаработать, я могу тебе подсобить.

У паренька сделался грустный вид.

— Ничего не выйдет. Сегодня он улетает.

Полицейский подскочил на месте от удивления.

— Сегодня?

— На Дарт, — сообщил служащий. — Посол отправляет его на космолет, тот, что прибыл ночью.

Полицейский заволновался.

— А как он собирается попасть в космопорт?

— Понятия не имею. Они что-нибудь придума-

ют. А мне лишние деньги не помешают.

Служащий стоял и смотрел на полицейского, который уставился на невинного вида посылки, готовые к отправке на далекие и близкие планеты. Полицейский знал, что трогать дипломатическую почту нельзя. Нет, пока нельзя. Однако если Ходдан собирается улизнуть, ему придется покинуть посольство. А если он покинет посольство…

Неожиданно тайный агент подскочил на месте и, схватив портативную рацию, быстро пересказал слова служащего. Получил приказ. По правде говоря, приказы полетели в самые разные места. Кто-то прославится, схватив Ходдана, и сейчас принимали решение, кто же будет этим счастливчиком. Даже задание по охране посольства теперь казалось исключительно желанным и приятным.

Итак, сюда прибыли свежие, готовые к подвигам полицейские в штатском. В их глазах полыхал неистовый огонь служебного рвения, и они были готовы броситься в бой по первому приказу начальства. Уставших, голодных, промерзших стражей отправили по домам. А вместе с ними и того парня, что добыл ценную информацию. Он ужасно расстроился, что ему не позволили

участвовать в поимке Ходдана и, следовательно, получить свою долю славы. Впрочем, позднее он порадовался тому, как сильно ему повезло.

Тем временем Ходдан и посол заканчивали завтрак.

— Я вам дам письмо к тому типу на Дарте, — проговорил посол. — Помните, я про него рассказывал? Какой-то вельможа, местный князек, которому требуется специалист по электронике — на Дарте их крайне мало. Однако особых подробностей он не сообщил.

— Как же, помню, — успокоил его Ходдан. — Спасибо. Я с ним встречусь.

— Почему-то я в вас верю, Ходдан, — заявил посол. — Психолог сказал бы, что чувство стадности у вас совершенно не развито, циклотимию note 1 можно определить отрицательными величинами, в то время как осознание собственного «эго» чрезвычайно высоко. Иными словами, при удачном стечении обстоятельств вы можете добиться огромного успеха. Я искренне желаю, чтобы так все и случилось. И еще, Ходдан…

— Да?

— Умоляю, не нужно никому мстить. Тем не

---

note notes: Note1
маниакально-депрессивный психоз

менее я рассчитываю, что вы не простите тех типов, которые собрались упрятать вас пожизненно в тюрьму. Вы их ужасно напугали. И очень хорошо. Если вы сумеете сделать еще что-нибудь такое же полезное, это можно будет рассматривать, как проявление доброты с вашей стороны, хотя должен признать, что ее вряд ли оценят по достоинству. Мне нравится, как вы планируете свою жизнь. И если я буду в силах оказать вам какую-нибудь помощь…

— Большое спасибо, — поблагодарил Ходдан. — Думаю, пора отправляться в космопорт. — Он решил, что напишет Недде с Дарта. — Пойду подготовлюсь.

Он поднялся.

— Мне нравится, как вы все планируете, — с уважением в голосе повторил посол. — Давайте проверим ящик.

Они вышли из столовой вместе.

Когда Ходдан закончил завтракать, солнце уже заняло свое место на небе, а свежие и сосредоточенные полицейские в штатском старательно и не отвлекаясь на пустяки несли службу. Деревья радовали глаз яркой зеленью, небо из розового стало ослепительно голубым — как и всюду на мирах, населенных людьми. На улицах города

появился транспорт — самый обычный. Впрочем, среди машин, спешащих по привычным делам, попадалось немало специализированных фургонов и автомобилей.

Взять, к примеру, грузовики, которые прибыли к посольству, чтобы доставить в космопорт дипломатическую почту. Внешне ничем не примечательные, заказанные по стандартной процедуре самим послом, они промчались по площади и въехали в ворота посольства. Слоняющиеся повсюду полицейские имели возможность заглянуть внутрь и проследить за погрузкой. Первый грузовик не вызвал у них подозрений: никаких коробок или ящиков, в которых мог бы спрятаться человек, даже скорчившийся в самой немыслимой позе.

Однако представители власти не собирались рисковать. В десяти кварталах от посольства они остановили машину и проверили документы водителя и его помощника, а заодно и сопроводительные бумаги на груз. Они не спешили и проделали свою работу чрезвычайно старательно. Тем временем другая группа внимательно изучила коробки и свертки, прикладывая стетоскопы ко всем без исключения почтовым отправлениям.

Удостоверившись, что все в норме, они позволили грузовику продолжать путь. В это время рабочие занимались вторым фургоном. И тут полицейские в штатском заметили, что в него поставили огромный ящик с пометкой «Осторожно! Не кантовать!». Ящик вынесли из посольства в последний момент и быстро поместили внутрь фургона.

Агенты радостно переглядывались, предвкушая легкую победу. Один из них доложил начальству о новом развитии событий так, словно увидел нечто ослепительно красивое.

Когда грузовик направился в космопорт, из соседнего переулка выехала — как будто случайно — полицейская машина и двинулась в ту же сторону. И снова в десяти кварталах от посольства фургон остановили, проверили документы водителя и приложили стетоскоп к самому большому ящику в кузове. Не в силах скрыть счастливую улыбку, полицейский махнул рукой — можно следовать дальше.

Водитель моментально воспользовался разрешением; тем временем в жизнь начал претворяться тщательно отработанный план, достойный самого Макиавелли.

Еще через пять кварталов неизвестно откуда

выскочил пустой грузовик без номеров, налетел на посольскую машину и, не останавливаясь, умчался прочь. Полиция не стала его преследовать. Стражи порядка окружили плотным кольцом пострадавший фургон — естественно, чтобы обеспечить неприкосновенность дипломатического груза. Лица полицейских светились неземным счастьем. Тут же послали за подмогой — ведь чтобы доставить почту в космопорт, требовалось новое транспортное средство.

В самой гуще тщательно охраняемого груза кто-то чихнул. Полицейские принялись пожимать друг другу руки. Когда появилась замена — целых два фургона, — они сложили все коробки и посылки в один из них и отправили в космопорт. Остался самый большой ящик. Его стащили на землю и тут же услышали удивленное ворчание.

Всех участников спектакля охватила неудержимая радость. Ящик очень аккуратно загрузили во второй грузовик, который, как ни странно, не отправился вслед за первым. Полицейские старательно и громко сообщали данную конфиденциальную информацию друг другу. А затем, опасаясь, что ящик по какой-то причине их не услышал, принялись по очереди колотить по нему ногами. Он закашлялся, и агенты спец-

служб возликовали, немного удивляясь тому, что содержимое дипломатической посылки умеет кашлять. Они посочувствовали ящику — обращаясь к нему лично — и заботливо объяснили, что намерены доставить его во Дворец правосудия, где ему дадут микстуру.

Неблагодарная посылка их обругала, но в голосе прозвучало отчаяние. В ответ раздались радостные вопли и веселый смех. А потом ящику заявили, что ему проведут курс лечения от кашля, а потом снова закроют — оставив дипломатические печати неприкосновенными — и доставят в космопорт, чтобы он мог немедленно отправиться к месту своего назначения.

Ящик снова выругался, на сей раз чрезвычайно грубо. Грузовик, в который его засунули, мчался вперед, не снижая скорости. Пассажиров болтало из стороны в сторону, но агенты стоически переносили неудобства. Из ящика доносилась горестная, сердитая и абсолютно непечатная брань.

Полицейские пришли в восторг. Когда открылись и тут же поспешно захлопнулись ворота Дворца правосудия, выяснилось, что во дворе вновь прибывших ждет торжественная делегация. Среди встречающих находились: охранник с

забинтованной головой, на лице которого играла удовлетворенная улыбка, и трое тюремщиков, искупавшихся в струе пожарного шланга.

А затем, не обращая внимания на яростную ругань ящика, охранник осторожно оторвал одну из досок — он не хотел повредить дипломатическую печать — и победоносно поднял ее над головой. И вот все присутствующие на церемонии представители власти смогли наконец заглянуть внутрь с таким трудом добытого бесценного трофея. Что они и сделали.

Неожиданно во дворе повисла мертвая тишина, если не считать, конечно, голоса, доносившегося изнутри ящика.

— А теперь, — заявил он, — мы покидаем планету Уолден и ее счастливых полицейских, которые машут нам руками, в то время как космолет уносится в небеса. Через несколько секунд добросердечные полицейские начнут издавать горестные стоны по поводу того, что им пришлось с нами расстаться.

Однако через несколько секунд они начали издавать вопли ярости. Потому что ужасно огорчились, сообразив, что внутри ящика сидел вовсе не Ходдан, а всего лишь часть приемопередаточного устройства. Ходдан и в самом деле чихал

и ругался, только он был у своего приемника, в другом месте. А сейчас он просто отключился.

Впрочем, космолет еще не стартовал. Корабль стоял в самом центре посадочной сети, а Ходдан прощался со своими слушателями из машины посла, которая в данный момент пересекла границу ничейной полосы. Ходдан выключил приемник, встал и поправил костюм. Вышел из машины. За ним последовал посол. Пожал ему руку.

— Вы поразительный человек, Ходдан. Кажется, что временами на вас снисходит вдохновение! Вы обладаете поразительным талантом приводить в ярость официальные власти. Вы далеко пойдете!

Посол снова пожал Ходдану руку и проводил его взглядом, пока молодой человек шел к лифту, который доставил его к входному люку лайнера.

Через двадцать минут силовое поле огромной посадочной сети легко подняло корабль и закинуло в космос. Судно взяло курс, пассажиры и члены команды на одно короткое мгновение испытали диковинное ощущение нереальности происходящего — включилось поле овердрайва. А затем все снова вернулось в норму, если не считать того, что теперь лайнер направлялся в сторону планеты Крим со скоростью, в тридцать

раз превышающей скорость света.

Во всей населенной людьми галактике шла нормальная жизнь. На некоторых планетах царил мир, на других бушевали войны. Над множеством деловых и юных миров, а также уставших от долгого однообразного существования старых вставало солнце, повсюду жили люди, и каждый человек считал себя самым важным и не верил, что Вселенная была и до него и не умрет вместе с ним.

Шло время. Кометы распускали роскошные хвосты, похожие на свадебные покрывала, а потом уносились прочь, чтобы возобновить вращение вокруг своего солнца. Лайнер с Ходданом на борту мчался вперед сквозь пустоту.

Вскоре он приземлился на планете Крим. Молодой человек вышел наружу, чтобы взглянуть на город, расположившийся вокруг космопорта. Новый, с высоко вознесшимися зданиями, транспортными пробками и энергичными горожанами, искренне уверенными, что главная цель в жизни — заработать побольше денег. В порту кипела работа. Ходдан лишь мельком успел осмотреть окрестности. Он видел трущобы, ухоженные общественные здания и жилые дома. А потом вернулся на лайнер. Тот взлетел, и вскоре

Крим превратился в маленький круглый мячик. Снова корабль выбрал нужный курс, исчез из вида и помчался вперед со скоростью, в тридцать раз превышающей скорость света.

Прошло еще немного времени. В одной из самых отдаленных галактик вспыхнула сверхновая, а в скалистом голом мире пискнуло крошечное живое существо — для человечества оба эти события имели значение одинаковой важности.

Тем временем лайнер, стартовавший на Уолдене и направлявшийся на Дарт через Крим, появился в виде малюсенькой жемчужной точки на синем небе планеты. С севера, востока и запада космопорт окружали крутые горы с острыми пиками. Тут и там виднелись снежные шапки и голые скалы, нависшие над глубокими пропастями. Впрочем, на нижних склонах росли деревья.

Космический лайнер увеличился в размерах, начал опускаться на посадочную сеть — чудовищную решетчатую конструкцию из стали высотой примерно в полмили, которая огораживала круг такого же диаметра. Она занимала практически всю плоскую долину, и Ходдан заметил пасущихся рогатых дурий и еще каких-то животных — впоследствии он узнал, что это лошади. Они не обращали никакого внимания на низкое гудение,

издаваемое посадочной сетью.

Сначала корабль казался размером с горошину, потом с яблоко. Затем с баскетбольный мяч, а в следующее мгновение заслонил собой все небо, выпустил металлические паучьи лапы с большими неуклюжими ступнями и мягко коснулся земли. Гудение смолкло.

Раздались крики. Свист хлыстов. Рогатые дурий, тяжело дыша и напрягаясь изо всех сил, старательно тащили что-то находившееся между складскими помещениями под арками посадочной сети. Несмотря на хлысты и вопли погонщиков, дурий — всего Ходдан насчитал двенадцать штук — двигались вперед с упрямой медлительностью. Прошло довольно много времени, прежде чем нечто с огромными колесами заняло место прямо под лайнером. Еще больше усилий потребовалось на то, чтобы установить у каждого колеса тормоза. Затем погонщики утомительно долго выстраивали животных таким образом, чтобы они образовали две группы и тянули в разные стороны.

Новые крики и взмахи хлыста… Появилась длинная, наклонная, похожая на лестницу конструкция, покачалась немного, и на самом ее верху возник человек в алом плаще. В корабле

открылся воздушный шлюз, один из членов команды бросил веревку человеку в плаще. Тот ее ловко поймал и к чему-то привязал. Изнутри лайнера потянули, веревка скрылась в его утробе, а сходни приблизились вплотную к краю шлюза. Все это произошло очень быстро, и человек в алом плаще победоносно ступил на борт корабля.

Некоторое время ничего не происходило. Какие-то люди заносили в корабль грузы, предназначенные для других, более отдаленных планет.

Брон Ходдан ступил на сходни и спустился на землю. Он был единственным пассажиром. Едва Ходдан убрался с дороги, как тут же началась разгрузка, занявшая не больше пяти минут — его собственные вещи, а затем свертки, тюки, какие-то безликие коробки… в общем, какая-то ерунда. Вне всякого сомнения, Дарт не являлся одним из торговых центров галактики.

Ходдан с изумлением рассматривал город, раскинувшийся сбоку от космопорта. Маленький, скорее, деревня. У домов высокие остроконечные крыши из соломы или черепицы. Узкие улицы. Никаких тротуаров. Грязь. Нигде

— ни на земле, ни в воздухе — не видно машин.

К кораблю подъезжали большие телеги, груженные тюками со шкурами и металлическими болванками, и снова тюки со шкурами и металлические болванки… Их поднимали в шлюз, а дальше они исчезали внутри корабля. На Ходдана никто не обращал внимания. Он решил, что стоит ему зазеваться, и его тоже загрузят обратно.

Вскоре активность вокруг корабля поутихла. Из недр судна появился человек в алом плаще и величественно сошел на землю. Кто-то отвязал веревку, она покачалась немного и повисла. Дверь шлюза закрылась.

Снова громко загудела сеть, корабль начал медленно подниматься в воздух. На одно короткое мгновение он завис над группой дурий и людей, стоявших в центре посадочной площадки, а потом, постепенно уменьшаясь в размерах, умчался к небесам. Баскетбольный мяч, затем яблоко, потом горошина. И вот уже горошина стала такой крошечной, что космический корабль с Крима, Уолдена, Цетиса, Ригеля превратился в пылинку и окончательно пропал из виду. Но все знали, что он отправился на Лохалу, Трали, Фамагусту и к звездам Угольного Мешка.

Ходдан пожал плечами и поплелся в направлении складских помещений. Дурий потащили

сходни в ту же сторону. Рабочие начали складывать груз, снятый с корабле в тележки и фургоны. Горестно жалуясь на свою тяжелую жизнь — скрип! скрип! — запряженные дуриями, которые в такт движению поднимали и опускали рогатые головы, первобытные транспортные средства обогнали Ходдана. На одной из телег он увидел свой вещмешок — подарок посла, заверившего его, что Межзвездный дипломатический корпус располагает специальным фондом, в задачу которого входит помогать политическим беженцам. Однако в дополнение к самым обычным вещам у Ходдана имелось несколько станнеров, совсем недавно принадлежавших полицейскому управлению Уолдена.

Он проследовал за своим вещмешком до самого склада и таким образом имел возможность наблюдать, как подарок посла окружила толпа весьма колоритных типов, чьи лица украшали роскошные бороды. В руках они держали внушительного вида ножи, а подобных войлочных штанов Ходдану ни разу в жизни видеть не приходилось. Сомнительные личности открыли его мешок и принялись яростно спорить насчет того, кому что причитается. Некоторое время грабители торговались из-за станнеров, сразу сообразив,

что они похожи на оружие. Но когда один из дартианцев нажал на курок, ничего не произошло.

Ходдан поморщился. Во время путешествия станнеры лежали в грузовом отсеке корабля. В нормальных условиях, например на Уолдене, станнеры подзаряжаются от энергетических выбросов, но на Дарте их не бывает, как, впрочем, не было и на лайнере. Следовательно, рассчитывать на станнеры не имело никакого смысла. Тот, что лежал у него в кармане, тоже наверняка разрядился.

Ходдан снова поморщился и повернул к строению, сильно напоминавшему сарай, откуда, как ему показалось, контролировали работу посадочной сети. Он открыл дверь и вошел в диспетчерскую. Внутри стоял дым и невыносимая вонь, но, оглядевшись по сторонам, Брон увидел знакомое оборудование. Два небритых субъекта в рубашках немыслимой расцветки лениво играли в карты. Третий тип, с огненно-рыжими волосами, внимательно следил за панелью управления. Некоторое время он смотрел на экран, а потом, когда Ходдан сделал несколько шагов, зевнул и нажал на кнопку выключателя. Корабль удалился на достаточное расстояние от Дарта, и техник выпустил его из объятий силового поля.

— Чего, черт побери, тебе здесь нужно, приятель? — сердито спросил он.

— Несколько киловатт, — ответил Ходдан Рыжему, который вел себя, прямо скажем, не слишком дружелюбно.

— Пошел вон! — рявкнул техник.

Трансформаторы и кабели, ведущие к реле, расположенным снаружи, были для Ходдана точно открытая книга. Он уверенно подошел к одной из панелей, вытащил станнер и, не теряя ни минуты, открыл рукоять, чтобы подзарядить устройство. Подсоединил его к двум клеммам, предназначенным для совершенно иных целей… Сверкнула короткая голубая вспышка.

— А ну-ка прекрати! — прорычал Рыжий.

Небритые субъекты отбросили карты, один из них вскочил на ноги и очень неприятно улыбнулся.

Раздался щелчок — станнер зарядился. Ходдан быстро схватил его, закрыл рукоять и стал лицом к воинственным аборигенам. Двое бросились на него одновременно и совершенно неожиданно — Рыжий и тот, что гнусно ухмылялся.

Станнер загудел, и Рыжий громко взвыл. Ходдан попал ему в руку. Его небритый соратник сложился пополам и упал на пол. Третий громила

в ужасе отступил, автоматически подняв руки и демонстрируя, что сдается.

Ходдан не видел никакой необходимости предпринимать что-нибудь еще. Он великодушно кивнул и, размахивая станнером, покинул поле боя.

Взволнованная дискуссия по поводу его вещей, организованная местными жителями в складском помещении, была в полном разгаре. Он вошел внутрь. Никто на него даже не взглянул. Экспроприация чужой неохраняемой собственности, по-видимому, считалась здесь делом самым обычным. Человек в алом плаще возмущенно настаивал на том, что является дартианским джентльменом и должен получить свою долю. Иначе…

— Вещи, — спокойно проговорил Ходдан, — принадлежат мне. Положите все назад. Немедленно.

На него наконец обратили внимание. Все лица выражали изумление. Какой-то проходимец в желтых штанах держал в руках пару нижнего белья и ботинки Ходдана. Изобразив крайнюю степень негодования, он собрался с достоинством — и добычей — покинуть помещение.

Зашипел станнер. Ворюга подпрыгнул в воздух,

взвыл и бросился бежать.

Все остальные дружно завопили от возмущения. На свет появились громадные ножи. Мародеры в разноцветных костюмах — среди них не оказалось ни одного чистого, — яростно рыча, атаковали Ходдана. Они весьма недвусмысленно размахивали своим оружием и скалились.

Ходдан нажал на курок станнера и провел им вдоль линии нападавших, которые тут же образовали аккуратную кучку на полу. Дышали бандиты с трудом. Ходдан тем временем занялся сбором собственных вещей. Собрал все, что ему принадлежало, и повернулся, собираясь уходить. Тип в алом закрыл небесно-голубые глаза и сжался.

— Хм-м, — сказал Ходдан, которому требовалась кое-какая информация. — У меня письмо к некоему дону Лорису. Ты не знаешь, как его найти?

Несчастный в алом плаще вытаращил глаза.

— Дон Лорис — мой господин. Я Тал, его самый доверенный вассал. — Он застонал. — Наверное, вы тот человек, которого я должен встретить! Дон Лорис послал меня выяснить, не прибыли ли вы на корабле. Мне следовало сражаться рядом с вами. Какой стыд!

— Конечно, тебе должно быть стыдно, — мрач-

но согласился с ним Ходдан. Но он воспитывался в мире, где всем заправляют пираты, и потому знал, что не следует относиться к окружающим слишком критично. — Ладно. Ну, и как же его найти?

— Мне приказано доставить вас в замок моего господина, — жалобно сообщил Тал. — Вы убили всех этих людей. Теперь их друзья просто обязаны перерезать вам глотку — таков закон чести! А еще вы стреляли в Мерка… он убежал, но непременно приведет своих товарищей, которые вас прикончат! Это позор!.. Ваше необычное оружие… — с надеждой в голосе проговорил он, — против какого количества врагов вы сможете выстоять? Если против пятидесяти, то у нас есть надежда выбраться отсюда живыми. Если больше, мы сумеем попасть в замок дона Лориса. Сколько?

— Посмотрим, — угрюмо ответил Ходдан. — Сначала нужно зарядить остальные. Можешь пойти со мной или подожди здесь. И между прочим, я никого не убил. Эти ребятишки всего лишь парализованы. Через некоторое время они придут в себя.

Он покинул склад, держа в руках мешок, в котором снова лежали незаряженные станнеры. Во второй раз вошел в диспетчерскую и увидел, что

Рыжий отчаянно ругается и трет руку. Мерзавец с неласковой улыбкой по-прежнему валялся на полу, представляя собой весьма непривлекательную на вид кучу ярких тряпок. Его небритый приятель, завидев Ходдана, испуганно съежился.

— Я вернулся, — вежливо сообщил им Брон. — Мне опять нужны киловатты.

Он положил свой мешок рядом с устройством, от которого собирался подзарядить станнеры. Открыл ручку одного из них и приложил его к клеммам.

— Диковинные у вас тут нравы… Пытались обокрасть чужестранца! Пожалели ему несколько ватт, за которые вам и платить ничего не нужно. — Станнер щелкнул, Ходдан поставил на его место другой. — Заставили несчастного гостя вести себя так, будто он родился и вырос среди вас. — Брон поставил заряжаться третий станнер и сурово продолжал: — Туристам… самым обычным туристам, я думаю, совсем не понравится Дарт!

Он уже наловчился, и процесс зарядки шел быстро.

— Особенно тяжелое впечатление производят ваши отвратительные манеры. Вот ты, Рыжий, стоишь и пялишься на меня, скрипя от бессиль-

ной ярости зубами. А тем временем твой приятель спрятался за столом и пытается дотянуться до старомодного химического ружья, из которого собирается меня пристрелить. Очень некрасиво с вашей стороны!

Ходдан быстро закрыл четвертый пистолет и подошел к небритому субъекту, скорчившемуся под столом… как раз в тот момент, когда несчастный абориген, охваченный паникой, поднял убогое ружье, стрелявшее металлическими пулями.

— Не советую! — спокойно проговорил Ходдан. — Если мне придется пальнуть с такого расстояния, тебе будет очень больно!

Он отобрал оружие и вернулся, чтобы закончить зарядку остальных станнеров.

Большую часть снова положил в мешок, а несколько штук рассовал по карманам и спрятал за поясом брюк — в жизни не отличишь от пирата из какого-нибудь кинобоевика. Закончив все свои дела, Ходдан направился к двери, но в последний момент решил прихватить с собой старое ружье — на всякий случай.

— Космические корабли заходят сюда только раз в месяц, — вежливо заметил он, — так что я еще вернусь. Если захотите со мной связать-

ся, спросите у дона Лориса, как меня найти. Я собираюсь его навестить, поскольку намерен устроиться на Дарте на работу.

Ходдан снова вышел на улицу. Настроение у него заметно улучшилось по сравнению с тем, каким оно было полчаса назад, когда молодой человек покинул борт лайнера. Тогда он чувствовал себя одиноким и никому не нужным в чужом и примитивном мире. С тех пор друзей у него не прибавилось, зато удалось приобрести несколько врагов, что давало возможность заняться полезной деятельностью.

Ходдан огляделся по сторонам.

Тал, дартианец в алом плаще, привел к двери склада двух лохматых животных. Немного позднее Ходдан узнал, что они называются «лошади». Вассал дона Лориса поспешно забрался на спину одной из них. Во время этого акробатического упражнения из его кармана посыпались блестящие металлические диски. Устраиваясь в седле, Тал безуспешно пытался остановить поток падающих на землю денег.

Неожиданно Ходдан заметил, что со стороны городка к ним мчится верховой отряд, состоящий примерно из тридцати человек в желтых, голубых и пурпурных одеждах. Они размахивали

громадными ножами и кровожадно вопили. Тал тоже их увидел и направился к Брону, держа на поводу вторую лошадь.

Ходдан поднял руку, и Тал остановился.

— Садитесь! — хрипло крикнул он. — Быстрее, пора уносить ноги!

Ходдан протянул Талу ружье. Тот схватил его и, задыхаясь, повторил:

— Быстрее! Дон Лорис велит перерезать мне глотку, если я вас брошу! Забирайтесь на лошадь и скачите вперед!

Ходдан с трудом прикрепил свой вещмешок к седлу. Он заметил, что Тал натягивает кожаные поводья, чтобы остановить лошадь, и яростно колотит ее ногами, стараясь прибавить ходу. Вероятно, управлять животным следует поводьями… Чувствовал Брон себя чрезвычайно неуверенно.

Приближающиеся головорезы дико выли и размахивали ножами, предвкушая кровавое развлечение.

Ходдан натянул поводья, и лошадь послушно повернула. Он пнул ее ногами, и животное помчалось навстречу разъяренным бандитам. Молодого человека так отчаянно трясло, что он сообразил — попасть в цель, когда тебя болтает

из стороны в сторону, невозможно!

Он снова натянул поводья. Лошадь остановилась.

— Скорее! — в отчаянии взвыл Тал. — Сюда!

Ходдан вытащил станнер. Выпрямившись в седле и чуть нахмурившись, он сосредоточился и начал стрелять в наступающего врага.

Трое успели подобраться так близко, что станнер их обжег. Остальные — находившиеся на расстоянии от ста ярдов до двадцати — просто попадали со своих скакунов. Около дюжины головорезов, однако, успели понять, что происходит, резко развернулись и умчались прочь. На земле осталось лежать восемнадцать тюков одежды самых невообразимых цветов. Некоторые пытались шевелиться и дико ругались. Выстрелы Ходдана лишь слегка их задели.

И тут раздался грохот древнего ружья. Когда в победе уже можно было не сомневаться, Тал принялся палить.

Ходдан поднял руку, приказывая ему прекратить огонь. Тал, не веря своим глазам, подошел ближе.

— Замечательно! — дрожащим голосом возвестил он. — Чудесно! Дон Лорис будет доволен! Он щедро меня одарит за то, что я вам помог. Какой

потрясающий бой! Теперь мы прославимся!

— В таком случае поехали туда, где мы сможем похвастаться своими подвигами, — заявил Ходдан.

Тал был потрясен.

— Дон Лорис поступил очень мудро, поручив мне сражаться рядом с вами!

Он галопом помчался к бандитам, без сознания валявшимся на земле. Спрыгнул, со счастливой улыбкой на лице, нисколько не прячась, обчистил их карманы, а затем довольный вернулся.

— Нас осенила боевая слава! Двое против тридцати, причем почти половина неприятеля убежала с поля боя. А какая добыча! Мы, конечно, все поделим. Мы ведь компаньоны!

— А что, здесь принято грабить беззащитных? — ласково поинтересовался Ходдан.

— Ясное дело! — заявил Тал. — Как еще может прожить джентльмен, если у него нет господина, который преподносит ему подарки? Вы победили врагов, следовательно, имеете право на их собственность.

— А как же иначе? — протянул Ходдан. — Конечно!

Он поехал вперед. Дорога оказалась всего лишь утоптанной тропой; видимо, по ней часто ходили

разные животные. Однако вскоре и она кончилась. Слева высилась мрачного вида крепость с бастионами. Тал рассчитывал, что оттуда кто-нибудь появится и потребует с них выкуп за право находиться на землях владельца замка. А после того, как Ходдан сразит врага при помощи станнера, запас монет еще увеличится.

Надо заметить, что надеждам Тала не суждено было сбыться. День клонился к закату, когда Ходдан увидел, как по небу с запада на восток пронеслись три крошечные яркие точки. Они двигались строем и на одинаковой скорости. Космические корабли на орбите, сообразил молодой человек. Поморщившись, Ходдан что-то тихонько проворчал себе под нос.

— Что такое? — спросил Тал. — Что вы сказали?

— Я сказал, — сердито ответил Ходдан, — что мне нужно разобраться с Уолденом. Когда они вобьют себе что-нибудь в голову…

4

Судя по художественным пленкам, колонизированные миры значительно отличаются друг от друга, однако строгие и совсем не романтические факты утверждают, что на самом деле все обстоит иначе. И потому Брон Ходдан, путешествуя темной ночью по совершенно незнакомой планете Дарт, не встретил ничего примечательного или такого, что поразило бы его воображение. Трава, кусты, деревья, птички, множество других самых обычных живых существ, чьих предков завезли на Дарт много веков тому назад…

Экологическая система развивалась исключительно методом проб и ошибок; впрочем, результат получился вполне предсказуемый. А вот звезды на небе располагались не так, как привык Ходдан. Молодой человек попытался выстроить схему. Где село солнце, известно — на западе. Он спросил у Тала, на какой широте находится космопорт. Тот не имел ни малейшего представления. Тогда Ходдан поинтересовался главными географическими особенностями: морями, континентами и тому подобными вещами.

Тал не смог ответить ни на один из его вопросов.

Брон разозлился. На Уолдене ему не приходилось беспокоиться по поводу таких пустяков. Конечно, на Уолдене у него был друг — Дерек, а еще была любимая, Недда — так, по крайней мере, ему казалось. Там он стремился добиться восхищения окружающих. Здесь, на Дарте, у него не было друзей, зато некоторое количество граждан в настоящий момент приходило в себя после близкого знакомства со станнером, мечтая только об одном — изрезать его владельца на очень мелкие кусочки очень большими ножами. Ходдан совсем не страдал от одиночества, однако стремление узнать побольше про место, в которое он попал, снова взяло верх.

Земля под ногами была каменистой и неровной. Через два часа, проведенных в седле маленькой жилистой лошадки, внутри которой явно не имелось никаких встроенных пружин, у Ходдана сложилось впечатление, что у него на теле не осталось ни одного живого места. Они с Талом двигались в неизвестном направлении, время от времени на фоне чужих звезд возникали силуэты невысоких гор. Подул прохладный ночной ветер. Тал сказал, что до замка дона Лориса три часа верхом. Примерно через два он задумчиво

проговорил:

— Думаю, если вы пожелаете мне что-нибудь подарить, я приму ваш дар и не стану ничего давать взамен. Вы могли бы преподнести мне… вашу долю добычи, которая нам досталась после победы.

— Зачем? — удивленно спросил Ходдан. — С какой стати я должен делать тебе подарки?

— Если я приму ваш дар, — объяснил Тал, — и не отвечу вам тем же, я стану вашим вассалом. И тогда, как дартианский джентльмен, буду обязан всегда находиться рядом с вами, давать вам советы в трудную минуту, сражаться с вашими врагами… и вообще охранять ваше достоинство.

— А как же дон Лорис? Разве не он твой господин? — с подозрением поинтересовался Ходдан.

— Между нами говоря, — заявил Тал, — дон Лорис ужасный скупердяй. Его подарки могли бы быть гораздо более щедрыми. Я преподнесу ему часть денег, которые мы получили за нашу победу. И у меня больше не будет никаких обязательств перед ним. Затем я приму вашу долю денег и стану вашим вассалом.

— Хм-м-м… — протянул Ходдан.

— Вы чрезвычайно нуждаетесь в советчике, — уговаривал его Тал. — Вы же не знаете наших

обычаев. Например, дон Лорис и молодой лорд Гек враждуют между собой. Если лорд Гек так хитер, как ему следует быть, парочка его слуг наверняка дожидается в засаде с намерением перерезать нам глотки.

— Хм-м-м… — На сей раз это прозвучало мрачно, однако на Тала реакция Ходдана не произвела никакого впечатления. — Подарки… такая система найма служащих кажется мне слишком сложной. Почему бы дону Лорису просто не платить тебе определенную сумму в год, или в неделю, или уж не знаю как?

Тал возмущенно фыркнул.

— Получится, что он платит за мою помощь! Дартианский джентльмен не служит за деньги! Такое предложение равносильно оскорблению… Вы что-нибудь слышите?

Он натянул поводья, и Ходдан довольно неуклюже последовал примеру своего потенциального вассала. Через пару минут Тал пощелкал языком, и его лошадь снова двинулась вперед.

— Ничего, — с сожалением проговорил он. — Я надеялся, что мы наткнулись на засаду.

Ходдан тихонько застонал. Вполне возможно, что Тал рассказывает ему красивые сказки. Однако те люди в порту размахивали тесаками вполне

искренне.

— А зачем кому-нибудь устраивать на нас засаду? — спросил он. — И почему ты так хочешь в нее попасть?

— Твое оружие поразит наших врагов, — спокойно объяснил Тал, — а мы получим хороший навар. Нас обязательно должен кто-нибудь поджидать на дороге к замку дона Лориса, — добавил он. — Потому что леди Фанни, дочь дона Лориса, не пожелала выйти замуж за лорда Гека. Такой отказ, естественно, считается смертельным оскорблением. И потому лорд Гек должен устраивать налеты на земли дона Лориса до тех пор, пока ему не представится возможность захватить в плен леди Фанни и силой сделать своей женой. Только так можно отплатить за унижение.

— Понятно, — с иронией в голосе проговорил Ходдан.

На самом деле он ничего не понимал.

Лошади взобрались на холм, и далеко впереди показался желтый огонь, который окружало туманное сияние, напоминающее цветной дым.

— Крепость дона Лориса, — объявил Тал и вздохнул. — Похоже, обошлось без неприятностей.

Теперь лошади шагали вперед в кромешной

темноте. Вскоре, однако, один огонек превратился в два. Оказалось, что в железных клетках, укрепленных на бастионах массивной каменной стены, в сорока футах над землей разведены огромные костры.

Тал остановился практически под факелами и что-то крикнул, задрав голову. Ему ответили, ворота распахнулись, и Ходдан увидел черный, похожий на пещеру коридор. Тал величественно проехал вперед; молодой человек последовал за ним.

Ворота захлопнулись. Впереди горели факелы, и вскоре Ходдан понял, что они с Талом попали в крошечный дворик. Поднимавшиеся на двадцать футов внутренние бастионы давали обитателям замка превосходную возможность забрасывать всем, что попадется под руку, посетителей, если те, после того как их впустили внутрь, вдруг окажутся нежеланными гостями.

Тал снова прокричал их имена и добавил весьма цветистое описание того, как они с Ходданом прикончили двадцать человек в одном месте и тридцать — в другом, оставив трупы на поле боя в лужах крови.

Голоса, звучавшие в ответ, показались Ходдану презрительными. Медленно распахнулись

скрипучие внутренние ворота, оттуда появились какие-то люди, забрали лошадей. Тал, не умолкая, хвастался своей удалью и демонстрировал всем подряд монеты, покинувшие карманы громил, которых сразил станнер. Наконец, повернувшись к Ходдану, он важно заявил:

— Пойду доложу дону Лорису, что вы прибыли. Перед вами его слуги. Они дадут вам чего-нибудь выпить. — А потом добавил: — Хозяин, который сначала накормил в своем доме гостя, а потом перерезал ему глотку, навсегда покроет свое имя позором — такова традиция.

И исчез.

Ходдан, не выпуская из рук вещмешка, шагал за каким-то человеком в грязной розовой рубашке. Тот в конце концов привел его в комнату с голыми каменными стенами, где стояли стол и стул. Ходдан тяжело сел, а слуга принес ему бутыль с вином и снова ушел.

Ходдан пил кислое вино и раздумывал над сложившейся ситуацией. Он очень устал и был голоден и, кажется, расстался с очередной иллюзией. На ум неожиданно пришли любимые, часто повторяемые слова его деда, пирата с Зана.

— Совершенно незачем, — говорил дед, — и абсолютно ни к чему иметь мозги! От них одни

только неприятности. Счастливому дурачку везет в десять раз больше и чаще, чем умнику, которого сглазили. Башковитый парень начинает думать и в результате додумывается до того, что попадает в тюремную камеру — если ему не повезет. А повезти не может, потому что уроду не хватает ума узнать удачу, когда она сама идет в руки. Мне потребовалась целая жизнь, чтобы помешать моим мозгам взять надо мной верх! Нет, сэр! Я надеюсь, никто из моих потомков не унаследовал тех способностей, что даны мне от природы. А если все-таки какому-то несчастному не повезло, я ему очень сочувствую.

Ходдан находился на Дарте около четырех часов. Его уже успели ограбить, дважды чуть не прикончили, пришлось много миль трястись на спине какого-то неизвестного животного, а теперь, в довершение всех неприятностей, его посадили в каменную темницу, где морят голодом — иначе соображения чести не позволят хозяину замка перерезать ему глотку. Причем винить в неприятностях, в которые он угодил, некого. Сам выбрал свою судьбу! Сам напросился!

Пожалуй, дед был прав, когда утверждал, что глупцам живется гораздо лучше.

Прошло довольно много времени, прежде чем

дверь в камеру открылась. Вернулся Тал, который вел себя непривычно сдержанно.

— Дон Лорис желает с вами поговорить, — почти шепотом сообщил дартианец. — Он не доволен.

Ходдан сделал еще один глоток вина, взял свой мешок с вещами и, хромая, направился к двери. По дороге молодой человек раздумывал над тем, что, по-видимому, хромает не на ту ногу. В качестве эксперимента он попробовал другую. Не помогло. Складывалось впечатление, что хромать следует на обе.

Брон проследовал за необычно тихим Талом по длинному коридору, затем поднялся по каменным ступеням и вскоре попал в огромный зал, освещенный факелами. Стены украшало великое множество флагов и знамен, однако Ходдан отметил про себя, что уютом здесь и не пахнет.

Дон Лорис сидел в резном деревянном кресле неподалеку от камина — морщинистый, седобородый, в бархатном одеянии, отделанном меховой опушкой, чрезвычайно сердитый.

— Господин, — почтительно произнес Тал, — вот инженер с Уолдена.

Ходдан, нахмурившись, посмотрел на дона Лориса; лицо местного князя после представле-

ния Тала нисколько не прояснилось. Впрочем, в глазах дона промелькнул некоторый интерес. Чужак, хмуро разглядывающий феодала, который никому не подчиняется, а сам держит в своих руках судьбу многих — по-видимому, в здешних краях такие диковинные особи встречаются нечасто.

— Тал мне поведал, — раздраженно начал дон Лорис, — что вы сегодня убили около дюжины слуг моего соседа. Чрезвычайно неприятный факт. Сосед может потребовать, чтобы я вас повесил. Отказ будет расцениваться как проявление дурного тона с моей стороны.

— Лично я считаю, что слуги вашего соседа продемонстрировали полное отсутствие каких бы то ни было манер, когда стали наступать на меня, размахивая огромными ножами, — язвительно заметил Ходдан.

— Да, конечно, — нетерпеливо проговорил дон Лорис. — Я с тобой полностью согласен. В подобной ситуации люди часто совершают необдуманные поступки. Тем не менее… Сколько человек вы убили?

— Ни одного, — отрезал Ходдан. — Я стрелял в них из станнера, который зарядил в порту.

Дон Лорис резко выпрямился.

— Из станнера? — возмущенно спросил он. — Ты воспользовался станнером на Дарте?

— Разумеется, на Дарте, — ехидно подтвердил Ходдан. — Мне кажется, я сейчас нахожусь именно на Дарте. Никто не убит. Парочка мерзавцев получила ожоги и ссадины — не более того! Тал обчистил их карманы. Насколько я понял, у вас так принято. Волноваться не о чем.

Дон Лорис некоторое время возмущенно смотрел на гостя.

— Немыслимо! — запротестовал он. — Станнеры — здесь, у меня? Я считаю, что их следует строго-настрого запретить! Среди моих соседей пойдут разговоры. Кое-кто даже начнет задумываться. Почему ты не пустил в ход какое-нибудь другое оружие? Почему именно станнер?

— Потому что у меня был станнер, — ответил Ходдан.

— Ужасно! — сварливо проворчал дон Лорис. — Хуже ты ничего не мог придумать! Я вынужден буду от тебя отказаться. Несомненно! Тебе придется исчезнуть. А мы обвиним во всем слуг Гека.

— Исчезнуть?! Я?! — вскричал Ходдан.

— Именно, — подтвердил дон Лорис. — Полагаю, убивать тебя нет особой необходимости — хотя с моей стороны разумнее было бы перере-

зать тебе глотку.

— Я проявил глупость, когда не позволил себя прикончить? — яростно поинтересовался Ходдан.

— Чудовищную! — рявкнул дон Лорис. — Я вызвал тебя с Уолдена, чтобы ты помог мне разрешить одну деликатную проблему, однако, не успев добраться до моего замка — всего через несколько минут после того, как ступил на землю Дарта, — ты все испортил. Я разумный человек, но таковы факты. Ты воспользовался станнером, следовательно, должен исчезнуть. По крайней мере, до тех пор, пока жители Дарта не забудут о существовании подобного оружия. По-моему, я поступаю исключительно благородно. Вы оба… на пару лет отправитесь в темницу. У нас есть несколько чрезвычайно удобных и уютных подземелий.

Неожиданно Ходдан рассвирепел. Он собирался совершить на Уолдене что-нибудь замечательное и прославиться, а его за это чуть не упрятали навсегда в тюрьму. На Дарте он защищал свою жизнь и собственность, а в ответ получил практически то же самое. Похоже, судьба и случай устроили против него заговор!

Но тут невеселые мысли Брона прервал лязг

оружия, возникший где-то совсем рядом. У дверей как по мановению волшебной палочки выросли какие-то люди с длинными сверкающими пиками, глядя на которые в голове возникали чрезвычайно неприятные мысли. А в следующее мгновение в зал вошла девушка. За ней следовало еще несколько стражников. Они остались возле двери, а девушка величественно прошествовала через зал.

Девушка была прехорошенькая, однако Ходдан практически не обратил на нее внимания — ему и без того хватало забот.

— Миледи Фанни, — дрожащим голосом пролепетал Тал, стоявший у него за спиной, — нижайше молю замолвить перед отцом словечко за вашего самого верного слугу!

Девушка удивленно посмотрела на Тала, затем повернулась к Ходдану, который в тот момент пребывал в такой ярости и испытывал такое отвращение ко всему свету, на какое только способен человек, оказавшийся в его положении. Незнакомец ее заинтересовал, потому что не одаривал влюбленными взглядами — чрезвычайно непонятная и непривычная ситуация для леди Фанни, дочери могущественного вельможи, дона Лориса. По правде говоря, чужестранец вообще ее

не замечал. Просто стоял стиснув зубы и молчал.

— И не пытайся меня уговаривать, Фанни! — рявкнул дон Лорис. — Я разумный человек, но я слишком много тебе позволяю — дело дошло до того, что я разрешил тебе ответить отказом придурку Геку. А теперь у нас куча неприятностей! Не вздумай подвергать сомнению правильность моего решения касательно Тала и этого типа, которого зовут Ходдан.

— Ни в коем случае, отец, — мило проговорила девушка. — А что они такого натворили?

— Милая парочка! — сердито заявил дон Лорис. — Сперва ухитрились одержать победу над двадцатью людьми Гека. Затем тридцать всадников хотели отомстить за своих товарищей — так придурки, которых ты видишь перед собой, справились и с ними. Тал вывернул карманы восемнадцати воинов. То, что произошло, нежелательно, но вполне допустимо. Однако в ходе боя они воспользовались станнерами! Теперь пойдут разговоры. Моментально станет известно, что Ходдан явился на Дарт по моему приглашению. Все будут думать, что я импортировал новое оружие для достижения собственных политических целей. И раскроют мой замечательный план, который я вынашиваю вот уже двадцать лет!

— Неужели они и в самом деле одержали столько славных» побед? — недоверчиво переспросила леди Фанни. — Как чудесно! Кроме того, Тал, вне всякого сомнения, сражался, чтобы защитить приглашенного тобой специалиста. Так и должен поступать верный вассал. Разве нет?

— Я бы очень хотел, — негодующе вскричал ее отец, — чтобы ты не отвлекалась на пустяки! Я послал его встретить Ходдана, а не устраивать бойню. Конечно, немножко проучить моего соседа следовало, но не при помощи же станнеров…

— Тал защищал того, кого ему приказали защищать, — перебила Фанни. — А другой… этот…

— Ходдан, Брон Ходдан, — раздраженно подсказал ее отец. — Да. Он защищал свою жизнь. Вне всякого сомнения, он думал, что оказывает мне таким образом услугу. Но если бы он позволил себя убить — без лишнего шума… насколько проще было бы нам всем!

— В таком случае, получается, — с холодным достоинством проговорила девушка, — что все чувствовали бы себя намного спокойнее, если бы я позволила лорду Геку захватить себя в плен.

— Нет, не получается! Это совершенно разные вещи.

— По крайней мере, — продолжала леди Фан-

ни, — тогда за мной не таскалась бы толпа стражников. Они преследуют меня повсюду, точно щенки, от которых несет псиной.

— Совсем не то же самое, — повторил ее отец.

— Кроме того, — еще более величественно заявила леди Фанни, — с твоей стороны было бы гораздо разумнее назначить Тала и Ходдана моими охранниками. Если они вдвоем справились с двадцатью, а потом с тридцатью головорезами… У меня складывается впечатление, что ты совсем не беспокоишься о моей безопасности! Разве можно запирать таких молодцов в подземелье? По-моему, тебе совершенно наплевать на то, что твоя дочь может достаться этому мерзавцу лорду Геку!

Дон Лорис собрался разразиться гневной тирадой, но, посмотрев на дочь, нехотя заявил:

— Чтобы закончить наш спор, обещаю тебе подумать. До завтра. А теперь уходи!

Фанни, сияя счастливой улыбкой, поднялась и поцеловала его в лоб. Он поморщился. Девушка повернулась, намереваясь покинуть зал, и махнула рукой Талу и Ходдану, чтобы они следовали за ней.

— Мой господин, — дрожащим голосом спросил Тал, — нам тоже можно уйти?

— Да! — прорычал дон Лорис. — Убирайтесь с глаз долой!

Тал резво помчался за леди Фанни; Ходдан поднял с пола свой мешок и последовал за ним. «Это всего лишь отсрочка, — мрачно подумал молодой человек. — Если те корабли и в самом деле прилетели с Уолдена… Но почему три?»

Леди Фанни покинула зал через ту же дверь, в которую и вошла. Несколько пикейщиков шагали впереди, остальные прикрывали тылы. Ходдан замыкал шествие. Наверх вели каменные ступени, высокие, неровные и, казалось, бесконечные.

Появились звезды. Идущие впереди солдаты вышли на ровную, вымощенную плитами площадку. Когда Ходдан наконец их догнал, он заметил, что они находятся на самом высоком бастионе замка. В сиянии звезд виднелись изгиб стены и остроконечные крыши. Внизу, во дворе, горел костер, вокруг которого сновали какие-то люди. И больше нигде никакого света. За стенами замка начинались поля, упиравшиеся в невысокую горную гряду. Тут и там выделялись более темные пятна — рощи, пастбища, лесные массивы.

— Вот скамейка, — весело проговорила Фанни, — садитесь и объясните мне, что с вами

произошло. Повторите, как вас зовут? И откуда вы?

— Я Брон Ходдан, — ответил Ходдан, который неожиданно понял, что хмурится. — Я прибыл с Зана, там живут пираты. Мой дед возглавляет самую известную шайку.

— Замечательно! — восхищенно воскликнула Фанни. — Я знала, что обычный человек не может сражаться так, как сегодня сражались вы!

Стоящий в сторонке Тал тихонько кашлянул.

— Леди Фанни…

— Тише! — заявила Фанни. — Ты симпатичный старый ворчун, которого отец послал в космопорт, поскольку считал, что ты слишком труслив, чтобы ввязаться в какие-нибудь неприятности. — Повернувшись к гостю, она сказала: — А теперь подробно опишите мне ваше сражение. Наверное, было ужасно!

Она чуть склонила голову набок и выжидающе посмотрела на молодого человека.

— Сегодняшнее сражение, — сердито заявил Ходдан, — являлось таким же трудным и опасным, как если бы мне пришлось стрелять в рыбу, которую предварительно положили в ведро. Чуть сложнее, но не намного.

В свете звезд он увидел, что выражение лица

леди Фанни стало еще более восторженным.

— Я не сомневалась, что вы именно так и скажете! — воскликнула девушка.

— Продолжайте!

— А это все! — огрызнулся Ходдан.

— Совсем?

— Больше ничего в голову не приходит, — признался молодой человек. И сердито добавил: — Мне пришлось скакать верхом три часа — первый раз в жизни. У меня болит все тело. Ваш отец раздумывает, не подержать ли меня в подземелье, пока он не реализует какой-то свой план. Я лишился очередной иллюзии. Меня ужасно беспокоят три светящиеся точки, которые я видел на небе, когда садилось солнце. И еще я слишком устал и озадачен всем, что со мной произошло, чтобы поддерживать нормальный разговор.

— Ой! — прошептала Фанни.

— Если вы позволите мне удалиться, — раздраженно проговорил Ходдан, — я немного отдохну, а когда встану, попытаюсь решить, что же мне делать. Надеюсь, утром я смогу рассказать вам что-нибудь более интересное.

Он встал и поднял с пола свой мешок.

На лице Фанни появилось загадочное выражение. Тал съежился.

— Тал покажет вам вашу комнату. — А потом, старательно выговаривая все слова, девушка спросила: — Брон Ходдан, вы будете за меня сражаться?

Тал взволнованно дернул его за рукав.

— Если вы так желаете, да, — вежливо ответил Ходдан.

— Спасибо, — поблагодарила его Фанни. — Лорд Гек доставляет мне массу неприятностей.

Она следила за молодым человеком взглядом, пока Брон не скрылся из виду.

Тал, тихонько подвывая, спускался вместе с Ходданом по очередной чудовищной лестнице.

— Какое легкомыслие! — стенал Тал. — Я же пытался вас предупредить! А вы не пожелали обратить на меня внимания. Когда леди Фанни спросила, согласны ли вы за нее сразиться, следовало ответить, что вы готовы, если только ее отец окажет вам такую честь. Однако вы взяли и сразу ляпнули «да»! Пикейщики все слышали. Теперь вам придется либо вызвать на бой лорда Гека — самое большое через два дня, — либо навечно покрыть себя позором.

— Сомневаюсь, — устало возразил Ходдан, — что правила, которые распространяются на дартианских джентльменов, распространяются

также и на внука пирата и беглеца, коим являюсь я.

— А разве может быть иначе? — Тал был потрясен. — Человек, лишенный чести, не имеет никаких прав! Любой, кто пожелает, вправе его ограбить, даже убить! А если он окажет сопротивление или попытается защитить свою жизнь, его повесят!

Ходдан резко остановился.

— Иными словами, меня ждет страшная участь? Разумеется, леди Фанни не имела в виду ничего плохого!

— Вы вели себя невежливо, — объяснил Тал. — Она уговорила отца не сажать нас в подземелье до тех пор, пока он не придумает, как решить нашу проблему. Вам следовало, по крайней мере, постараться вести себя прилично. Вам следовало сказать, что вы прошли через пустыни и пересекли пылающие океаны, потому что до вас долетели слухи о ее красоте. Вам следовало сказать, что у походных костров на далеких планетах вы слышали баллады, в которых воспевается ее кроткий нрав. Она, наверное, вам бы не поверила, но…

— Подожди! — вскричал Ходдан. — Это всего лишь хорошие манеры! А что ты будешь говорить девушке, которая тебе действительно нравится?

— Комплименты, — радостно сообщил Тал.

Ходдан, едва передвигая ноги, продолжал спускаться по лестнице. Настроение у него было самое отвратительное. Чужой мир, дикие обычаи, оружие постепенно разряжается… Ему совсем не нужны дополнительные неприятности. Однако если он попадет в категорию «хуже-чем-человек-вне-закона», о которой говорил Тал…

Оказавшись наконец у подножия лестницы, Ходдан возмущенно заметил:

— Когда уложишь меня в постельку, вернись к леди Фанни и попроси, чтобы она приказала дать мне лошадь и разрешение отправиться на войну с лордом Геком — утром, после завтрака.

Он находился в такой ярости, что думать о событиях дальше завтрашнего утра не мог.

Его проводили в комнату, которая, по-видимому, отвечала стандартам уютного подземелья — в соответствии с представлениями дона Лориса. Тал исчез, но вскоре вернулся. Он принес лечебную мазь. И по-прежнему никакой еды, вновь объяснив ее отсутствие тем, что, если хозяин накормил гостя, он не имеет морального права перерезать ему глотку.

Отчаянно ругаясь, Ходдан разделся и щедро наложил мазь на ссадины и царапины. Вскоре

у него возникло ощущение, что все тело объято жалящим пламенем. Он не мог заснуть, злился и смертельно хотел есть.

Ходдан решил, что пролежал без сна несколько столетий, однако, наверное, он все-таки задремал, потому что из сна молодого человека вырвал вопль. Правда, какой-то неполноценный — только его первая часть. Вопль смолк на исключительно неприятной ноте, а эхо еще долго разгуливало по пустым каменным коридорам замка.

Схватив станнер, Ходдан вскочил с кровати. За первым криком последовали новые, лязг оружия и невероятный грохот — скорее всего, бой шел в темноте. Шум возникал то здесь, то там. Казалось, сражения ведутся сразу в нескольких местах, словно отряд наступавших мчится по не очень старательно охраняемым коридорам.

Ходдан понял, что его дверь военные действия минуют, но все равно тихонько застонал в темноте. От феодального мира можно ожидать чего угодно. Отверженный поклонник должен силой увести из родительского дома презревшую его девицу — так требует этикет. Какой-то мелкопоместный лорд по имени Гек просто обязан выкрасть Фанни, иначе все окружающие станут

считать его слабаком.

Где-то раздался выстрел из старого ружья, за ним последовал другой. На короткое мгновение воцарилась тишина, которую разорвал невыносимо пронзительный визг восторга, потом еще какие-то крики и снова лязг оружия…

Ходдан оделся и подскочил к двери.

Дверь была заперта. Он негодовал. Бросился на дверь, но она не дрогнула. Значит, закрыта на щеколду снаружи. Ходдан принялся произносить вслух такие слова, о существовании которых приличному человеку знать не полагается. Затем он выломал стойку кровати и сделал из нее таран.

Сражение достигло апогея. Завизжала девушка, Ходдан ни секунды не сомневался, что это леди Фанни. Он так же точно ни секунды не сомневался в том, что не допустит, чтобы любую девушку захватил человек, за которого она не желает выходить замуж. Брон размахнулся деревяшкой — в недавнем прошлом угловой стойкой кровати — и услышал треск. Нанес новый удар.

Шум снаружи изменился. Складывалось впечатление, что боевые действия ведутся на бегу. Налетчики выполнили свою задачу. Заполучив то, за чем сюда явились — а речь могла идти только о Фанни, — они быстро отступали, пус-

кая оружие в ход, только чтобы расчистить себе дорогу.

Ходдан свирепо колотил стойкой по двери. Услышал какие-то отрывистые крики — кто-то бился на мечах, из самой гущи сражения доносились отчаянные стоны Фанни… И тут из двери комнаты для гостей и одновременно тюремной камеры вылетела доска. Ходдан принялся дубасить по ней со слепой яростью человека, твердо решившего добиться своего. Враг завернул за угол в нескольких ярдах от его камеры. Ходдан ругал — мягко говоря — все вокруг и наносил новые и новые удары… и вдруг услышал топот копыт и победоносные насмешливые вопли — лошади уносились в ночь.

Молодого человека совершенно не беспокоило состояние души дона Лориса, который наверняка переживал похищение дочери. В глубине души каждого мужчины живет инстинкт, требующий принятия самых жестких мер, если названный мужчина вдруг узнает, что какую-то девушку против воли заставляют выйти замуж. Ходдан безжалостно дубасил дверь.

Замок проснулся и начал гудеть, как потревоженный улей. Женщины о чем-то громко переговаривались или стенали, мужчины крича-

ли, винили друг друга в случившемся. Солдаты, отдыхавшие в момент вторжения неприятеля, прибыли на поле боя слишком поздно и, размахивая оружием, никак не могли обнаружить врага.

Брон Ходдан шумел ничуть не меньше, чем четыре дартианца вместе взятых.

Кто-то принес свет. Он падал в комнату сквозь щели, и теперь Ходдану стало намного легче сражаться с дверью. Молодой человек подналег и оказался в коридоре перед совершенно незнакомыми людьми.

— Это инженер, — сказал кто-то кому-то. — Я видел, как он приехал с Талом.

— Мне нужен Тал, — требовательно заявил Ходдан. — Дюжина лошадей. И всадники, которые поскачут со мной. Где конюшня?

В следующее мгновение он вернулся в комнату и взял мешок со станнерами. Ходдан держался уверенно и производил впечатление человека чрезвычайно сердитого — в отличие от слуг дона Лориса, которые считали, что провинились. Налетчики под руководством лорда Гека увезли леди Фанни, защитники замка не смогли им помешать. У них не имелось ни малейших оснований повиноваться Ходдану, но им очень хотелось, чтобы все думали, будто они заняты

полезной деятельностью.

Суетящиеся слуги чуть не сбили молодого человека с ног, когда принялись изображать, что заняты важными делами. Они начали носиться взад и вперед, взволнованно переговариваясь друг с другом, потом столпились возле двоих пострадавших, неподвижно лежавших на полу, затем начали вопить: «Тал! Тал, иди сюда!» В конце концов Ходдан оказался в маленьком дворике с каменными стенами, где, размахивая зажженными факелами, бесцельно метались какие-то люди. А в следующее мгновение он увидел Тала, бледного и до смерти напуганного. У него за спиной стоял дон Лорис с горящими глазами и сжатыми в кулаки руками. Казалось, он впал в такую ярость, что лишился дара речи.

— Найди дюжину человек, Тал! — приказал Ходдан. — Пусть возьмут лошадей. И для меня тоже! По дороге я покажу, как действуют станнеры!

— Похитители перерезали подколенные сухожилия у большинства лошадей, — задыхаясь и дрожа от ужаса, пролепетал Тал.

— Возьми тех, что остались! — рявкнул Ходдан. Неожиданно он разозлился на дона Лориса. — Я намерен еще раз воспользоваться станнерами на Дарте! Давайте, можете возражать!

Топот копыт — Тал верхом на лошади, которая шарахается от пламени факелов и непривычного шума. Еще лошади, испуганные, нервные, чувствующие запах крови… Они старались вырваться из рук людей, крепко державших их на поводу. — Тал огляделся по сторонам, начал выкрикивать имена. Горящие факелы освещали все вокруг, как днем. Когда Тал называл чье-то имя, его владелец забирался в седло. Кто-то выпячивал грудь и гордился порученной миссией, иных, казалось, перспектива отправиться в погоню совсем не радовала. Но им хватало одного только взгляда на разъяренного дона Лориса, чтобы посчитать за лучшее промолчать.

Ходдан неловко устроился в седле. Тал, проникшийся драматизмом момента, схватил факел и принялся размахивать им над головой. Раздался скрежет, распахнулись ворота, которых Ходдан раньше не видел. Тал помчался вперед, остальные члены отряда последовали за ним.

В замке повсюду зажегся свет, слуги дона Лориса забрались на парапеты, развели костры в корзинах и опустили их пониже, чтобы иметь возможность разглядеть врага, если он притаился где-нибудь в тени и вынашивает бесчестные планы относительно замка и его обитателей.

Многие размахивали факелами, стоя на бастионах. Столбы дыма и пляшущее пламя создавали на фоне звездного неба диковинные картины.

Тал помахал факелом и указал на землю.

— Они проехали здесь! — крикнул он Ходдану. — Направляются в замок Гека.

— Погаси факел, — сердито приказал молодой человек. — Ты что, хочешь, чтобы неприятель увидел, как нас мало, и понял, что мы намерены делать? Давай ко мне поближе!

Тал бросил факел на землю.

Справа от Ходдана возникла неразбериха, там столпились защитники чести дона Лориса. В ноздри ударил сильный запах лошадиных тел.

— Нас ждет богатая добыча! — ликовал Тал. — Зачем я тебе понадобился?

— Хочу тебя кое-чему научить, — сердито ответил Ходдан. — Смотри! Это станнер. Он стреляет одиночными зарядами. Держать его следует вот так: пальцы вдоль дула. Наводишь на врага и нажимаешь на курок. Раздастся короткое шипение, потом смолкнет. Ты отпустишь курок и повторишь всю операцию сначала. Понял? Меньше чем с десяти ярдов не стреляй, поскольку у тебя нет опыта. И не расходуй заряды зря. Запомнил, что нужно делать?

Тал мчался на лошади рядом с Ходданом и старательно повторял урок.

— Давай покажем остальным, как это делается, а потом я выдам ребятам оружие.

Ходдан повернулся к парню, что скакал слева от него. Он еще не успел закончить инструктаж, когда справа возник всадник. Молодой человек проверил, все ли он понял правильно, и выдал ему станнер.

Отряд преследователей мчался сквозь ночь под небом, усыпанным чужими звездами. Ходдан изо всех сил пытался удержаться в седле, одновременно обучая дартианцев стрельбе из станнера. Он чувствовал себя очень странно — неожиданно его охватило беспокойство. Ярко освещенный замок дона Лориса остался далеко позади, и Ходдан вдруг подумал о том, сколь мал его отряд. Враг, за которым они гонятся, победит их количеством, если не умением.

Тал что-то говорил о том, что у лошадей перерезали сухожилия. Значит, на замок напало одновременно два отряда неприятеля. Один ворвался в конюшни и отвлек на себя стражников. А другой тем временем перебрался через стену — или их командир подкупил кого-нибудь из слуг, а тот открыл им запасные ворота. Оказавшись

внутри, похитители сразу бросились к апартаментам леди Фанни. А главное, неприятель знал, что погоня будет чисто символической, поскольку значительно превосходил числом силы дона Лориса. Следовательно, убегать люди Гека не станут.

Ходдан пришпорил коня и подъехал к голове отряда.

— Тал! — крикнул он. — Похитители будут полнейшими идиотами, если не остановятся. Они отъехали от замка достаточно далеко… им нечего волноваться, что их догонят пешие солдаты. Они подождут нас… по крайней мере, большая часть отряда. Впереди засада!

— Значит, будет хорошая добыча, верно? — обрадовался Тал. — На наши головы падет позор, если мы с ними не сразимся. А в результате…

— Идиот! — взревел Ходдан. — Наши люди знают тебя. А ты видел, что я могу сделать при помощи станнера. Объясни им, что нас ждет засада. Они должны следовать за тобой и мной — не отставая. Вели стрелять только в упор. Если хоть один человек остановится, чтобы забрать имущество поверженного врага, я разберусь с ним собственноручно!

Тал вытаращил от удивления глаза.

— Мы не остановимся, чтобы взять то, что принадлежит нам по праву?

— Гек не будет тратить время попусту! — Ходдан буквально рычал от ярости. — Он оставит большинство своих людей на дороге, чтобы они нас прикончили, а сам увезет Фанни к себе. Мы должны его догнать, прежде чем перед нами захлопнутся ворота.

Тал отъехал в сторону, а Ходдан возглавил свой крошечный отряд. Он сидел в седле второй раз в жизни и изо всех сил старался не упасть. Со стороны молодой человек поразительно напоминал мешок с цементом. Приключение, в которое он ввязался, его совсем не радовало. Наоборот, Ходдан ужасно боялся, что возникнут какие-нибудь непредвиденные обстоятельства и глупые мелочи, из-за которых вся операция может отправиться псу под хвост. Но даже если он и одержит победу, его положение нисколько не изменится.

Неожиданно Брон подумал о том, что подобная жизнь доставляет ему не больше удовольствия, чем пиратский промысел или занятия электроникой. Просто ты оказываешься в определенной ситуации и должен из нее выйти. Например, Фанни заманила его в ловушку — и теперь он вынужден сражаться с Геком или лишиться чести.

Что на Дарте равносильно самоубийству.

Его лошадь начала подниматься по пологому склону, который постепенно становился все круче и круче. Теперь отряд продвигался вперед гораздо медленнее, и вскоре всадники перешли с галопа на шаг. Неожиданно прямо у них над головами появились смутные очертания деревьев.

— Отличное место для засады, — ехидно заметил Ходдан.

Он достал станнер и установил его на автоматический огонь. Своим соратникам он не рассказал об этой возможности оружия.

Его лошадь продолжала подниматься по склону. Неожиданно впереди раздался крик, и Ходдан заметил, что навстречу мчатся какие-то люди.

Он приготовился стрелять так, чтобы луч станнера охватил все, что находится впереди — по широкой дуге, справа налево. Пистолет может беспрерывно стрелять в течение пяти секунд. Но оружие постепенно разряжается, и Ходдан решил, что имеет смысл рассчитывать только на три.

Он нажал на курок. Станнер загудел; его пение заглушили вопли наступавших солдат лорда Гека.

5

Ходдан ругался, употребляя выражения, запас которых, судя по всему, составил бы весьма обширный словарь.

— Вы… (вычеркнуто цензурой), садитесь на лошадей, или я вас… (вычеркнуто цензурой) всех перестреляю и оставлю на растерзание людям Гека

— они ведь придут в себя рано или поздно. А ну-ка, садитесь на лошадей… (вычеркнуто цензурой).

Его воины нехотя вернулись к лошадям.

— Вперед! — прошипел Ходдан. — Все! Я намерен пересчитать вас по головам!

Всадники, отправившиеся защищать честь дочери дона Лориса, поскакали вперед — с очень печальными лицами. Ходдан следовал за ними, точно пес за отарой овец.

— Гек, — проговорил он таким тоном, что у всякого нормального человека кровь моментально застыла бы в жилах, — захватил приз во много раз ценнее, чем деньги, которые вы найдете в карманах его вассалов! Он увез леди Фанни. И не

остановится, пока не доставит девушку в свой замок, где она будет находиться под надежной охраной. Мы должны догнать негодяя. Вы хотите взбираться по крепостным стенам, ломая ногти и все время срываясь вниз? Придется, если он нас опередит!

Несчастные страдальцы немного прибавили скорости.

— Если мы будем слишком подгонять лошадей, — робко проговорил Тал, — они устанут, прежде чем мы догоним лорда Гека.

— Сделайте что-нибудь! — выкрикнул Ходдан. — Мы должны его перехватить.

Он уже начал приспосабливаться к неудобствам верховой езды, однако прекрасно понимал, что задерживает свой отряд. Вскоре молодого человека охватила горькая уверенность в том, что лорд Гек доберется до своего замка раньше, чем они его настигнут.

— Место, куда спешит Гек… — без особой надежды спросил Ходдан, — у нас есть шанс туда прорваться?

— Ни малейшего! — печально ответил Тал. — Даже если замок атакует армия, состоящая из тысячи солдат, хватит десятерых защитников, чтобы его отстоять.

— А быстрее мы скакать можем?

— Гек, наверное, позаботился о свежих лошадях, чтобы уйти от погони, — с отчаянием в голосе проговорил Тал. — Думаю, у нас ничего не получится.

— Леди Фанни, — с горечью в голосе заметил Ходдан, — поставила меня в такое положение, что я должен с ним сразиться, иначе я погиб.

— Обесчещены, — поправил его Тал, а потом скорбно прибавил: — Впрочем, это одно и то же.

Чувствуя настроение командира, все члены отряда разом помрачнели. А тем временем лошади еще больше сбавили скорость. Они отлично постарались, однако животное, которое может проделать пятьдесят миль в день на нормальном ходу, устает через десять или двадцать, если его подгоняют и заставляют напрягаться. К тому моменту, когда до замка Гека оставалось около двух миль, скакуны Ходдана и его компании весьма неохотно — и очень медленно — шли вперед. Вскоре только непрерывные тычки и понукания заставляли их двигаться вообще.

Здесь, в горах, приходилось скакать по весьма специфической дороге. Она извивалась среди крутых склонов, то и дело поднимаясь к вершинам и снова спускаясь вниз. Однако в конце

концов совершенно неожиданно преследователи въехали в большую долину. Вход в нее примерно в полумиле от того места, где находился отряд, освещали факелы, и Ходдан увидел замок и распахнутые ворота, в которые промчался последний всадник. Молодой человек исключительно витиевато выругался как раз в тот момент, когда ворота закрылись. За стенами замка ликовали.

— Чего и следовало ожидать, — горестно прокомментировал Ходдан. — Остановись, Тал. Выбери парочку самых дисциплинированных ребят и сделай так, чтобы все думали, будто руки у них связаны за спиной. А мы пять минут передохнем.

Ходдан не позволил никому покинуть седло и сам немного поелозил, стараясь найти удобное положение, — естественно, ничего у него не вышло. Через пять минут он отдал приказ следовать дальше.

Время от времени из-за толстых стен замка по-прежнему слышался победоносный рев. Он раздавался через разные временные промежутки, из чего можно было сделать вывод, что люди Гека криками отвечают на торжественную речь своего господина. Тот не упустил возможности устроить грандиозное представление и про-

демонстрировать всем, что он проявил чудеса ловкости и захватил в плен девушку, не пожелавшую стать его женой. Он сказал своим вассалам, что благодаря их верности, помощи, самоотверженности и готовности рисковать жизнью ради высшей справедливости леди Фанни станет их госпожой и хозяйкой замка. Лорд Гек от самого сердца поблагодарил всех и пригласил на свадьбу, которая, скорее всего, состоится завтра.

Однако, прежде чем он закончил произносить свою речь, в луже света, отбрасываемого факелами у ворот, появились Ходдан и его отряд.

Высоко задрав голову, Тал взревел в соответствии с инструкциями командира:

— Пленные! Мы, оставленная в засаде группа, захватили пленных! У этих людей потрясающая информация. Скажите лорду Геку, что ему стоит выслушать их немедленно. Не теряйте времени! Дело срочное!

Ходдан играл роль одного из пленников на случай, если кто-нибудь, посмотрев сверху, заметит, что он сидит верхом, как человек, которому это занятие в новинку. Пусть лучше подумают, что он ранен в бою.

Ворота со скрипом открылись, и защитники чести дона Лориса проехали внутрь. Они не вы-

казали никакого ликования, поскольку Ходдан пообещал собственноручно засунуть копье в глотку тому, кто раньше времени выдаст врагу его план. Ворота закрылись. К вновь прибывшим подбежали слуги, чтобы забрать лошадей. Существовала опасность, что люди Гека распознают чужаков, но, скорее всего, для проведения сегодняшней операции он нанял дополнительный отряд солдат, так что сейчас в замке полно новых лиц.

— Отличное сражение, верно? — прорычал древний, давно ушедший на покой вассал, радостно размахивавший бутылкой с вином.

— Отличное, — не стал возражать Тал.

— Хорошая добыча, точно? — провозгласил старикан, глядя на них поверх голов более молодых солдат. — Как в старые добрые времена?

— Лучше! — заверил его Тал.

Именно в этот момент появился камердинер молодого лорда Гека.

— Кто тут болтает о пленниках, которые могут сообщить интересные новости? О чем речь?

— Дон Лорис! — выкрикнул Тал. — Да здравствует леди Фанни!

Ходдан старательно прицелился и открыл огонь из своего станнера — третьего за сего-

дняшнюю ночь. Веселья во дворе поубавилось, поскольку участники праздничной конференции полегли на землю, словно над замком пронесся яростный ураган.

Следом за Ходданом начал стрелять Тал. Остальные члены отряда с воинственными воплями целились во все живое и подающее признаки жизни.

— За леди Фанни! — взревел Ходдан и соскочил с лошади, мимолетно подумав, что его суставы скрипят не хуже старых замковых ворот.

Его воины тоже спешились и, забыв обо всем на свете, палили из станнеров. Оружие, которое не убивает, не накладывает на человека никаких особых ограничений. Если вы и попадете в кого-нибудь не того, возможно, ему это не понравится, но ведь рано или поздно он снова придет в себя. Так что соратники Ходдана обрушили на противника такой сокрушительный огонь, что, будь у них в руках смертоносное оружие, они без проблем положили бы всех защитников замка.

Повсюду раздавались крики боли и страха. Многие вассалы лорда Гека пытались спастись бегством, иные пробовали отбиваться оказавшимися совершенно бесполезными мечами и копьями. Бой занял всего несколько минут, и

вскоре Ходдан, хромая, направился к замку на поиски леди Фанни и лорда Гека. Рядом храбро шагал верный Тал. Вслед за ними с радостным ликованием мчались люди дона Лориса, которые без малейших колебаний пускали в ход свои станнеры.

Неожиданно Ходдан услышал возмущенный визг Фанни и поспешил на ее голос. Вскоре они увидели, что лорд Гек собирается спустить девушку на веревке из окна. Вне всякого сомнения, он намеревался последовать за ней и завершить свое черное дело по дороге.

Перекосившись, как от зубной боли, Ходдан вскричал:

— Послушай, приятель! Мне сказали, что я буду обесчещен, если не сражусь с тобой…

Юный Гек вытащил меч и бросился в атаку. В глазах у него полыхал огонь отчаяния. Брон положил его одним выстрелом из станнера.

Примчался один из солдат Ходдана.

— Сэр, — задыхаясь, проговорил он, — мы стреляем через окна в здешний гарнизон, и нам удалось загнать их в угол. Те, что еще в состоянии шевелиться, думают, будто их товарищи мертвы, и хотят сдаться. Соглашаться?

— Разумеется! — раздраженно ответил коман-

дир. — Тал, найди для леди Фанни какую-нибудь одежду, что-нибудь практичнее, чем легкая ночная рубашка. А потом можете немного пограбить — только подойдите к вопросу разумно. Даю вам полчаса. Затем будем уносить отсюда ноги. Ты меня понял?

— Я сама займусь своим костюмом, — сердито заявила леди Фанни. — А ты, пока я одеваюсь, перережь ему глотку.

Она кивком показала на валяющегося без сознания на полу лорда Гека и исчезла за дверью.

Ходдан догадался, что Гек приготовил изысканный наряд для своей упирающейся и вопящей от негодования невесты, которую он выкрал из родного гнезда. Фанни, естественно, наденет платье, да еще получит мстительное удовольствие.

— Тал, — сказал Ходдан, — помоги мне засунуть этого типа в какой-нибудь чулан. Не буду я его убивать. Я от него не в восторге, но сейчас мне вообще мало кто нравится — с какой стати я должен отдавать ему предпочтение?

Тал вытащил бесчувственное тело юного дартианского лорда в соседнюю комнату. Ходдан закрыл дверь на замок, а ключ положил в карман.

И тут появилась леди Фанни. На ней было ве-

ликолепное платье с кружевами и роскошные драгоценности. Гек, по-видимому, рассчитывал после свадьбы добиться ее расположения дорогими безделушками и не жалел денег.

Тем временем замок наполнили самые разнообразные звуки. Иногда — не слишком часто — слышались одиночные выстрелы станнеров. И восторженные вопли — скорее всего, отряд преследователей отправился получать жалованье за спасение леди Фанни. Тут и там раздавались женские крики, переходящие в радостный смех.

— Нет необходимости говорить, что я тебе благодарна, — с достоинством заявила леди Фанни, — однако я все-таки это скажу.

— Ерунда, не за что! — вежливо ответил Ходдан.

— Что же ты намереваешься делать дальше?

— Полагаю, мы спустимся во двор, где остались наши лошади. Я сяду на одну из них, — надеюсь, она будет стоять спокойно. И еще, — мрачно добавил Ходдан, — я мог бы съесть яблоко. Я не ел с тех пор, как корабль приземлился на Дарте. У меня складывается впечатление, что местные жители не хотят меня кормить, чтобы впоследствии иметь возможность без малейших угрызений совести перерезать мне глотку. Так или иначе,

через полчаса мы покинем замок лорда Гека.

Леди Фанни с сочувствием посмотрела на молодого человека.

— Замок сдался, — запротестовала она. — Ты его захватил. Разве ты не собираешься его удерживать?

— Здесь слишком много неприятных типов, — сказал Ходдан и махнул рукой в неопределенном направлении, — у которых есть веские основания не испытывать ко мне большой любви. Они не станут скрывать свои чувства, когда немного придут в себя. Я намерен избежать объяснений. Рано или поздно защитники замка сообразят, что даже станнеры не могут стрелять бесконечно. Мне бы не хотелось оказаться поблизости, когда они это поймут.

Молодой человек с важным видом — так, по крайней мере, казалось ему самому — предложил леди Фанни руку и, хромая, повел ее во двор замка. Они увидели двоих вассалов дона Лориса, которые шли, согнувшись под тяжестью награбленного добра (кстати, их вкусы отличались широтой и разнообразием: Ходдан заметил мехи с вином и что-то воздушное — по-видимому, женские платья). Вслед за ними появились и другие, довольные и счастливые своей долей добычи.

Ходдан нашел скамейку и с удовольствием на нее опустился, положив на самое видное место оружие, которое помогло ему захватить замок. Побежденные вассалы лорда Гека не сводили с него мрачных взглядов.

— Принесите мне что-нибудь поесть, — приказал Ходдан. — И еще: если вы приведете моим людям свежих лошадей и по одной дополнительной, чтобы они смогли забрать свою добычу, я их уведу. Я даже оставлю вам лорда Гека, который сейчас жив, но чья жизнь будет залогом вашего хорошего поведения. Иначе…

Он демонстративно погладил рукой станнер. Нормальные обитатели замка поспешили убраться с глаз долой, по дороге шепотом обсуждая сложившееся положение.

Леди Фанни сидела на скамейке, гордо выпрямившись.

— Ты великолепен! — уверенно заявила она.

— Я и сам довольно долго оставался жертвой этой иллюзии, — ответил Ходдан.

— Но в дартианской истории не известно ни одного случая, когда герой сразился сначала с двадцатью воинами, потом победил тридцать, затем догадался о засаде и положил всех ее участников, а в конце концов захватил замок — и все

в один день!

— Причем на голодный желудок, — мрачно добавил Ходдан. — И с кучей ссадин, синяков и волдырей.

Прибежал кто-то из слуг лорда Гека с хлебом, сыром и вином. Брон откусил по большому куску хлеба и сыра, а затем проговорил с полным ртом:

— Один раз я видел, как человек перепрыгнул через девять винных бочонков — вот это подвиг, повторить который невозможно! Раньше никто ничего подобного не делал. Но я ему не завидую. Меня никогда не привлекала идея прыжков через девять бочонков, стоящих в ряд! И точно так же в мои намерения не входило вступать в бой с грабителями, побеждать сидящих в засаде головорезов или захватывать чужие замки. Я хочу делать только то, что мне нравится. А вовсе не то, что приводит в восторг окружающих.

— И что же ты хочешь делать? — с восхищением в голосе спросила леди Фанни.

— Сейчас не знаю, — уныло ответил Ходдан. Он сделал глоток вина и добавил: — Некоторое время назад я мечтал совершить что-нибудь знаменательное и чрезвычайно полезное в области электроники, разбогатеть — в разумных

пределах, разумеется — и стать уважаемым гражданином Уолдена. Пожалуй, я отправлюсь на другую планету.

— Мой отец сделает тебя богатым, — гордо возвестила девушка, — ведь ты спас меня от брака с Геком.

Ходдан покачал головой.

— На сей счет у меня имеются некоторые сомнения. Твой отец собирался импортировать большую партию станнеров и вооружить ими своих вассалов. Затем он хотел захватить космопорт, где можно заряжать пистолеты, чтобы они постоянно находились в боевой готовности. Удерживая порт в своих руках, он никого не подпускал бы к станнерам. Вряд ли в такой ситуации соседи были бы в силах оказывать сопротивление его вассалам. Таким образом, дон Лорис намеревался подчинить себе Дарт и в дальнейшем наслаждаться жизнью всемогущего властелина. Полагаю, именно эту идею он вынашивал долгие годы. Однако благодаря мне все узнали о существовании станнеров, и теперь у твоего отца не осталось ни единого шанса провернуть задуманное. Боюсь, он будет очень мной недоволен.

— Ну, это моя забота! — уверенно заявила Фанни.

— Возможно, ты сумеешь все уладить, — заметил Ходдан, — но, несмотря на то, что дон Лорис сохранил дочь, он лишился мечты. Ужасная потеря! Уж кому, как не мне, это знать!

Слуги Гека привели лошадей. Они с нетерпением ждали момента, когда завоеватели уберутся восвояси. Во дворе начало собираться войско Ходдана. Казалось, парни соревнуются в том, чья куча награбленного окажется больше. Тал взял командование на себя — сняли седла с уставших лошадей, подготовили свежих, погрузили добычу. Пришла пора отправляться домой.

И вдруг в замке послышался ужасающий шум, крики, звон стали… Ходдан покачал головой. Скорее всего, чей-то пистолет разрядился, и местные ребята решили воспользоваться столь удачным стечением обстоятельств.

Брон подозвал одного из вассалов Гека — самого напряженного, сердитого, прислушивающегося к происходящему в замке — и поднял повыше ключ от комнаты, в которой запер юного лорда.

— А теперь откройте ворота, — приказал молодой человек, — и приведите моих людей, тех, что остались внутри. Тогда мы не станем ничего поджигать. Думаю, лорд Гек будет доволен. Он заперт в комнате, которая неминуемо загорится.

Последнее являлось чистой воды предположением, но на лицах вассалов юного лорда появился невыразимый ужас. Один из них принялся выкрикивать команды. Враждебная атмосфера начала понемногу разряжаться — слуги Гека сердито помогали грузить на лошадей добычу. Вскоре вернулись последние воины Ходдана — они вытирали кровь от многочисленных царапин и жаловались, что их оружие разрядилось и им пришлось защищаться при помощи ножей.

Через три минуты кавалькада выехала из ворот замка и скрылась в ночном сумраке.

За полчаса отряд Ходдана захватил считающуюся неприступной крепость, которую обороняли около ста человек. Похищенная девушка освобождена, ребята неплохо поживились, получили свежих лошадей и возможность увезти награбленное. Во всем предприятии имелся только один минус — часть станнеров разрядилась.

Ходдан поднял голову, посмотрел на небо и наконец понял значение того, каким образом на нем расположены звезды.

— Остановись! — резко приказал он Талу. — Мы вернемся другим путем! Парни, что поджидали нас в засаде, уже, наверное, пришли в чувство, а станнеры наполовину разряжены. Обойдем их!

— С какой стати? — удивился Тал. — Дорог домой совсем немного. Обходная в три раза длиннее. Бежать от сражения унизительно!

— Тал! — раздался ледяной голос рядом с Ходданом. — Ты получил приказ! Изволь повиноваться!

Даже в темноте Ходдан заметил, как подпрыгнул от неожиданности Тал.

— Конечно, миледи Фанни, — пролепетал Тал. — Вот только кружная дорога займет много времени.

Отряд изменил направление. Длинную цепочку лошадей окутал мрак, пронизываемый лишь светом далеких звезд. Когда глаза Ходдана привыкли к темноте, он не удержался и вскрикнул от восхищения — таким потрясающим оказалось зрелище.

В конце концов путники въехали в узкое ущелье, из которого открывался поразительный вид — где-то очень далеко, на горизонте, небо сначала чуть посветлело, а вскоре засияло алыми и золотыми красками.

Неожиданно прямо из сияющего великолепия вырвались три яркие точки и, нарисовав на небе латинскую букву «V», унеслись на запад, промчавшись над головами путников.

— Что это такое? — удивленно спросила Фанни. — Я ничего похожего не встречала!

— Космические корабли на орбите, — ответил Ходдан. Увиденное потрясло его не меньше, чем девушку, хотя и по совершенно иной причине. — Я думал, они уже давно приземлились!

Ситуация осложнялась. Ходдан еще не знал, чем чреват такой поворот событий, но что-то явно должно было произойти.

— Мы отправляемся в космопорт, — коротко приказал он Талу. — Нужно зарядить станнеры. Я был уверен, что корабли приземлились. И ошибся. Теперь посмотрим, сможем ли мы удержать их на орбите. До посадочной сети далеко?

— Вы же настаивали на том, чтобы мы вернулись в замок дона Лориса другой дорогой! — жалобно простонал Тал. — В горах их не так много. Еще одна очень длинная. Мы находимся всего в четырех милях…

— В таком случае не будем терять времени! — рявкнул Ходдан. — И пришпорьте лошадей!

Тал, который ничего не понимал, но опасался гнева леди Фанни, понесся вдоль линии всадников, объясняя им, что нужно резко увеличить скорость. В конце концов даже передние лошади, груженные награбленным добром, сумели перей-

ти на нечто отдаленно напоминающее галоп.

Медленно наступал рассвет, на траве появилась роса, отдельные капли напоминали сверкающие бриллианты, которые исчезали по мере того, как солнце занимало свое место на небосклоне. Вскоре путники увидели металлическую конструкцию — они приближались к посадочной сети.

Ходдан подумал, что на планете Дарт, пожалуй, это единственный намек на существование развитых в технологическом отношении миров. Не сказать, чтобы сооружение радовало глаз с точки зрения архитектуры, поскольку его построили, когда на Дарте появились первые колонисты и когда идея межзвездной торговли казалась разумной. Конструкция стояла на четырех металлических подпорках и в высоту достигала полумили. Когда отряд проезжал под ее нижними арками по заросшей травой площадке, она выглядела чрезвычайно массивной и пугающей.

Ходдан, не теряя времени, направился прямо к сараю, где размещалась диспетчерская. Путники не заметили никаких признаков активности, и вообще здесь было непривычно безлюдно. Из труб на остроконечных крышах близлежащего городка не поднимался дым, только весело пор-

хали птички. Однако утреннее солнце светило ярко и радостно.

Когда Ходдан добрался до нужного строения, он заметил, как некий рыжеволосый заспанный тип пытается вставить в замок ключ. Молодой человек спрыгнул с лошади в нескольких шагах от рыжеволосого типа, выражение лица которого почему-то мгновенно перестало быть дружелюбным.

— Я вернулся за несколькими киловаттами, — сообщил ему Ходдан.

Рыжий сердито выругался.

— Тише! — мягко проговорил Ходдан. — С нами леди Фанни.

Несчастный побледнел. Вассалы дона Лориса приняли угрожающие позы и схватились за ножи.

— Мы войдем внутрь, — сказал Ходдан. — Тал, собери станнеры и принеси мне.

Фанни легко спрыгнула с лошади и проследовала за ним в диспетчерскую. Она с любопытством рассматривала переплетение кабелей, рубильники и панели управления. На одной из стен вспыхивала и гасла красная лампочка. Рыжий нахмурился.

— Тебя вызывают, — сказал Ходдан. — Не от-

вечай!

Рыжий снова нахмурился, но тут в помещение вошел Тал, который нес станнеры. Ходдан открыл рукоять одного из пистолетов и быстро подсоединил его к зарядному устройству.

— Тал, он не должен ни к чему прикасаться, — приказал Ходдан, продолжая заниматься своим делом. А затем, повернувшись к Рыжему, заметил: — Подозреваю, что сигнал поступает целую ночь. На рассвете мы видели, что на орбите находится какой-то корабль. Но ты закрыл свою лавочку и отправился домой пораньше, верно?

— А почему бы и нет? — удивился Рыжий. — Корабли к нам приходят один раз в месяц.

— Иногда возникают особые ситуации, — сообщил ему Ходдан. — Но я благодарю тебя за то, что ты наплевательски относишься к своим обязанностям. Лично мне это пошло на пользу.

Он зарядил один пистолет, закрыл рукоять, занялся другим. Естественно, операция прошла гладко и без проблем. Уже через несколько минут все станнеры, привезенные с Уолдена, были заряжены и готовы к употреблению.

Ходдан рассовал большую часть по карманам и спрятал за пояс, а остальные отдал Талу. Затем уверенно подошел к панели, на которой пуль-

сировала красная лампочка. Надел наушники, прислушался. На лице у него появилось странное выражение — словно он или не понимал того, что слышит, или не мог поверить собственным ушам.

— Интересно, — пробормотал молодой человек себе под нос.

Он задумался на несколько мгновений, потом порылся в ящиках стола, нашел кусачки для проволоки и начал обрезать провода.

Рыжий инстинктивно подался вперед.

— Позаботься о нем, Тал, — велел Ходдан.

Он освободил микроволновый приемник от проводов и кабелей. Открыл, чтобы убедиться в том, что термобатарея, которая обеспечит его работу в случае необходимости, исправна.

— Погрузи на лошадь, Тал. Отвезем дону Лорису.

У Рыжего от удивления отвисла челюсть.

— Эй! — завопил он. — Так нельзя! Вы не имеете права! — Ходдан бросил на него только один взгляд, и Рыжий прошептал: — Ладно, берите. Я еще не сошел с ума.

— Ты сделаешь новый за неделю, — попытался успокоить его Ходдан. — Тут наверняка полно запасных частей.

Тал вынес коммуникатор наружу. Ходдан открыл шкафчик, нажал на несколько кнопок, а потом принялся старательно перерезать спутанные в клубок провода.

— Это всего лишь твои приборы, — сообщил он Рыжему. — Вы не сможете включить посадочную сеть, пока все здесь не наладите. Несколько дней работы, к которой, надо заметить, ты не очень привык — и полный порядок!

Он направился к выходу, по дороге объясняя Фанни:

— Оборудование ужасно устарело. Теперь оно намного проще. Через некоторое время они его починят. Пора возвращаться в замок твоего отца. Он, скорее всего, мной недоволен, но появление дочки его утешит.

Увидев, как Фанни легко вскочила в седло, Ходдан только мрачно покачал головой и с трудом вскарабкался на своего скакуна. Отряд направился в сторону крепости дона Лориса. Ходдан страшно страдал.

До замка они добрались еще до полудня. Появление леди Фанни вызвало бурную радость и ликование. А когда спасители продемонстрировали своим друзьям награбленное добро, радости не было конца. Многие из тех, кто остался дома,

отчаянно завидовали более удачливым товарищам. Время от времени Ходдан ловил на себе взгляды, исполненные уважения. Предоставив своим людям возможность захватить чужое имущество, он продемонстрировал качества, которые более всего ценились в феодальном вожде.

На лице леди Фанни сияла счастливая улыбка, когда она. Тал и Ходдан, грязные и уставшие, предстали перед доном Лорисом, ждавшим их в огромном роскошном зале для приемов.

— Вот ваша дочь, сэр, — сказал Ходдан и зевнул. — Надеюсь, Гек больше не доставит вам никаких хлопот. Мы захватили замок и немного его пограбили. А еще привели лишних лошадей. Затем мы отправились в космопорт, я зарядил станнеры и на некоторое время вывел из строя посадочную сеть. И прихватил с собой коммуникатор. — Он снова зевнул. — Там, наверху, за атмосферным слоем что-то происходит. На орбите находятся три корабля, они запрашивали разрешение осуществить срочную посадку. Полагаю, кое-кто из ваших соседей может проявить к ним интерес. Я решил, что нужно сделать небольшой перерыв. Ужасно хочется спать. Мне кажется, что теперь ваша очередь строить козни. Прошу прощения…

Ходдан вышел, прекрасно понимая, что едва держится на ногах. Если бы он привык путешествовать верхом на лошади, то, возможно, устал бы гораздо меньше. Сейчас же он отчаянно зевал, и Тал отвел молодого человека в комнату, не имеющую ничего общего с той камерой, в которую его поместили вначале. Брон заметил, что на сей раз дверь открывается внутрь, и приставил к ней несколько стульев, чтобы никто не вошел, пока он спит. Затем забрался в кровать и крепко уснул.

Разбудил его громкий стук в дверь. Он проснулся ровно настолько, чтобы сонно пробормотать:

— Чего надо?

— Огни в небе! — сообщила леди Фанни из-за двери. — Те, про которые ты сказал, что это космические корабли. Солнце садится, и я их снова видела! Только теперь их стало девять!

— Ладно, — буркнул Ходдан и положил голову на подушку.

Но в следующее мгновение сон прошел, и он резко сел на кровати.

Девять кораблей? Невозможно! Целый флот! Космических флотов не существует в природе. Уолден никогда в жизни не послал бы больше одного корабля с требованием выдачи опасного

преступника. Патруль обходится одним судном. Как правило, торговые корабли путешествуют в одиночку. Пираты? Немыслимо! Им в жизни не захватить столько добычи, чтобы поддерживать в рабочем состоянии сразу несколько кораблей! Девять одновременно?! И все на орбите примитивного мира по имени Дарт?!

Такого просто не может быть!

Однако пессимизм, недавно пустивший корни в душе Ходдана, твердил свое: поскольку до сих пор обстоятельства оборачивались только против него, следовательно, и сейчас впереди ждут новые неприятности.

Он застонал и провалился в сон.

6

Когда на следующее утро Ходдана разбудил отчаянный стук в дверь, он почему-то решил, что шум доносится из наушников коммуникатора.

Кто-то упорно колотил в дверь, и молодой человек открыл глаза.

— Брон Ходдан! — сердито крикнула леди Фанни. — Вставай немедленно, иначе я предоставлю тебя твоей собственной судьбе, и пусть с тобой случится то, что должно случиться. Да проснись же ты!

В голосе леди Фанни звучали одновременно негодование, слезы, гнев и озабоченность.

— Привет, я проснулся. Что происходит?

— Выходи! — приказала девушка с отчаянием и беспокойством. — Тут столько новостей! У нас гости с Уолдена! Требуют, чтобы мы тебя выдали.

Ходдан не поверил своим ушам. Совершенно невозможно!.. Однако он открыл дверь. В комнату тут же влетел Тал, за ним проследовала леди Фанни.

— Доброе утро, — чисто автоматически приветствовал ее Ходдан.

— Отвратительное утро, Брон Ходдан, — печально возвестил Тал. — Очень плохое. С холмов спустились люди с Уолдена. Они приехали верхом.

— Сколько?

— Двое, — сердито ответила Фанни. — Толстый в форме и еще один молодой. Когда я на него смотрю, мне кажется, что он вот-вот расплачется. Их сопровождают вассалы одного из наших соседей. Естественно, у ворот посетителей остановили, и тогда они послали отцу записку. Он приказал немедленно впустить их в замок.

— Вероятно, они сообщили, что я преступник и меня следует отправить назад, на Уолден, — покачав головой, сказал Ходдан. — Как им удалось посадить корабль? Мы же вывели из строя оборудование.

— Они приземлились в какой-то штуке с ракетным двигателем, — возмущенно объявила Фанни. — Рядом с замком, вон там! Примерно в шести или семи милях от космопорта. Спросили о тебе. Сказали, что ты прибыл на последнем лайнере, прилетевшем с Уолдена. А учитывая, что вы с Талом продемонстрировали невиданный героизм в сражении с врагами, о вас говорят буквально все. Наш сосед принял от тех типов

денежный подарок и дал им лошадей в качестве ответного дара. А еще послал их сюда в сопровождении своих людей. Эти деятели с Уолдена пообещали заплатить огромные деньги, если им помогут доставить тебя на ту штуку с ракетным двигателем.

— Думаю, речь идет о космошлюпе, — медленно проговорил Ходдан. — Да. На котором имеется камера со стальными стенами, чтобы я никому не рассказал, как… — Он замолчал и поморщился. — Меня доставят в космопорт в звуконепроницаемой жестянке и отправят на Уолден. Отлично!

— Что ты собираешься делать? — с беспокойством в голосе спросила Фанни.

Ходдан и сам не очень понимал, как намеревается действовать дальше. Выходит, на Дарте оставаться небезопасно. Например, если дон Лорис посчитает спасение дочери достаточной компенсацией за тот факт, что Ходдан вмешался в его коварные планы, применив раньше времени станнеры, он будет относиться к нему со смесью благодарности и отвращения. Иными словами — без особой любви. Следовательно, рассчитывать на его искреннюю и горячую дружбу не приходится.

С другой стороны, общественный строй Дарта не очень подходит чужаку, имеющему репутацию бесстрашного воина. И еще: станнеры совершенно бесполезны, если их периодически не подзаряжать. Вряд ли ему всегда будет сопутствовать удача.

Пожалуй, стоит разобраться с теми девятью непонятными кораблями, что находятся на орбите Дарта. Они явно не имеют никакого отношения к представителям Уолдена. Вполне возможно, что граждане Уолдена и те девять судов не знают о существовании друг друга. В космосе места много.

— Ты должен что-то предпринять! — настаивала Фанни. — Я видела, как отец с ними разговаривал. У него был совершенно счастливый вид. А счастлив он только тогда, когда затевает что-нибудь чрезвычайно хитроумное!

— Думаю, — сказал Ходдан, — что сначала я позавтракаю — если можно, конечно. Только вот сложу свои вещи в мешок.

— Если с вами что-нибудь случится, мне тоже не поздоровится, — простонал Тал. — Я же вам помогал.

— Сначала завтрак, — заявил Ходдан, повернувшись к леди Фанни. — Таким образом мы лишим твоего отца возможности перерезать мне глотку.

Он ведь не станет добровольно позориться, верно? А дальше… Тал, возьми парочку лошадей и жди меня снаружи, за стенами замка. Возможно, нам придется уехать. Боюсь, другого выхода нет. Но сначала завтрак!

— Разве ты не собираешься с ними встретиться? — удивленно спросила Фанни. — Пристрели их из станнера.

Молодой человек покачал головой.

— Таким способом мою проблему не решить. Кроме того, твой практичный отец не станет меня выдавать, пока не убедится в том, что я не готов заплатить больше. Могу побиться об заклад, что, прежде чем заключить сделку с моими врагами, он обязательно захочет переговорить со мной.

Фанни топнула ножкой.

— Возмутительно! Подумай, от чего ты меня спас!

Впрочем, его догадка относительно поведения дона Лориса не вызвала у девушки возражений, и Ходдан это заметил.

— Практичный человек всегда может сделать вид, что благородно жертвует собственными интересами ради блага своих сограждан, — заявил Ходдан. — Похоже, пора и мне стать немного практичнее. И вот мой первый шаг. Как насчет

завтрака?

Он спрятал в вещмешок станнеры, которые не поместились в карманы, и поколдовал немного с коммуникатором. Не сломал — но любой, кто захочет им воспользоваться, далеко не сразу сообразит, что там наворочено. Дед Ходдана, пират с Зана, по достоинству оценил бы хитрость внука. Старик придерживался весьма прозрачных и четких взглядов на жизнь.

«Помогать соседу, — часто повторял он, — нужно только тогда, когда это обоюдно. Ты же не можешь быть уверен, что он не собирается тебя подставить. И потому, если у тебя есть возможность помешать ему сделать тебе гадость, ты оказываешься в чрезвычайно выгодном положении, а его можно считать хорошим соседом».

Эти умопостроения были целиком и полностью применимы к Уолдену. Вероятно, прибыли Дерек и кто-то, кто представляет полицию или планетарное правительство. Ну, и чем же они отличаются от дона Лориса и его приспешников или соседей?

Неожиданно Ходдан подумал, что ему не нравится галактический порядок вещей.

Пока он завтракал, Фанни не сводила с молодого человека глаз, в которых читался интерес

и одновременно волнение. Самого же Ходдана мучили дурные предчувствия. Будущее казалось ему мрачным. А ведь он просил у случая совсем немного! Мечтал о карьере, богатстве, восхитительной девушке и еще об уважении своих сограждан. Ничего особенного! Однако складывалось впечатление, что ему придется сражаться даже за такие незначительные подарки судьбы.

Фанни наблюдала за тем, как он ест.

— Я тебя не понимаю, — пожаловалась она. — Любой другой на твоем месте был бы горд своими деяниями и злился бы на моего отца. Или ты думаешь, что он проявит благородство и не забудет о том, что ты для него сделал?

— Разумеется, я так не думаю! — ответил Ходдан.

— Почему же ты на него не злишься?

— Я голоден.

— И считаешь совершенно естественным то, что я тебе помогаю, — единым духом выпалила Фанни. — Ты даже не поблагодарил меня за то, что я отправила двух лошадей в рощу за замком и приказала Талу служить тебе верой и правдой…

Неожиданно девушка замолчала — на ступеньках лестницы, ведущей из зала для совещаний, появился сияющий дон Лорис. Он окинул Ходда-

на добродушным взглядом.

— Плохи дела, мой дорогой юный друг, — радостно сообщил феодал. — Фанни рассказала о людях, прибывших за тобой с Уолдена? Они поведали мне ужасные вещи.

— Точно, — согласился Ходдан и собрался откусить кусочек булочки. Но отложил ее в сторону и продолжил: — Одного из них, полагаю, зовут Дерек. Он должен меня опознать, чтобы случайно не выложить кругленькую сумму не за того преступника. Другой — из полиции. Правильно? — Ходдан немного подумал. — На вашем месте я бы начал переговоры с миллиона кредитов. Тогда, возможно, они заплатят половину.

Молодой человек снова взял булочку, в то время как дон Лорис от удивления потерял дар речи.

— Неужели ты думаешь, — возмущенно заявил он, — будто я могу выдать спасителя собственной дочери посланникам чужой планеты, зная, что его засадят в тюрьму на всю жизнь?

— В такой формулировке конечно же нет, — согласился Ходдан. — Но, несмотря на глубокую благодарность, которую вы ко мне испытываете, существуют вещи вроде долга перед человечеством в целом. И, несмотря на то что вы будете невыносимо страдать, зная, что дорогое вам су-

щество представляет опасность для миллионов ни в чем не повинных женщин и детей, тем не менее, при определенных условиях, вы посчитаете возможным и даже необходимым забыть о собственных чувствах.

В глазах дона Лориса появилось подозрение. Ходдан помахал булочкой в воздухе.

— Более того, благодарность за мое самоотверженное поведение здесь вовсе не заставляет вас оправдывать поступки, совершенные на Уолдене. В то время как вы считаете себя обязанным защищать меня — за мои подвиги на Дарте, — все, что произошло со мной на Уолдене, не имеет к вам ни малейшего отношения.

У дона Лориса сделался чрезвычайно смущенный вид.

— Подобные мысли вполне могли прийти мне в голову, — признал он, — однако…

— Итак, вы мой должник и испытываете ко мне чувство глубокой благодарности. Тем не менее… — Ходдан засунул булочку в рот и проговорил не так четко: — Тем не менее вы сознаете необходимость рассмотреть требования Уолдена, правительство которого проявляет живой интерес к моей персоне. — Он прожевал булочку и мрачно добавил: — Нельзя ведь безнаказанно

делать смертоносные лучи?

Дон Лорис просветлел. Облегченно вздохнул. Потом жалобно произнес:

— А сарказм тут совершенно ни к чему! Да. Исключительно важный вопрос! Видишь ли, на Уолдене данный секрет неизвестен. Наши гости утверждают, что ты сделал открытие. И не хотят, чтобы кто-нибудь о нем узнал. Если бесчестный человек доберется до такого мощного оружия массового поражения, остальное человечество окажется под угрозой. С другой стороны, при правильном контроле…

— Вашем, — вставил Ходдан.

— Ну, скажем, нашем, — с надеждой в голосе поправил его дон Лорис. — У меня есть опыт в командовании людьми и ведении дел, а мои верные вассалы…

— И уютные подземелья, — сказал молодой человек. — Нет.

Дон Лорис вытаращил на него глаза.

— Что — нет?

— Никаких смертоносных лучей, — пояснил Ходдан. — Я не умею их генерировать. Если бы такой феномен вообще имел место, тогда какая-нибудь звезда испускала бы лучи, подобные тем, о которых идет речь… Будь они реальностью, все

живые существа уже давно погибли бы или выработали против них иммунитет — в этом случае лучи перестают быть смертоносными. По правде говоря, я думаю, что именно так и произошло — в далеком прошлом. А что касается устройства, о котором говорят ваши гости… Подобные приборы вот уже сто лет используются на Цетисе. И никто от них еще не умер.

Дон Лорис ужасно огорчился.

— Ты говоришь правду? — несчастным голосом спросил он. — Честное слово? Твое последнее слово?

— Мне ужасно не хочется портить вам удовольствие и разрушать мечты о новых грандиозных кознях, — ответил Ходдан, — но я сказал истинную правду. И это мое последнее слово.

— Однако те люди с Уолдена ужасно нервничают! — запротестовал дон Лорис. — Они не смогли найти подходящего корабля, и потому их правительство договорилось с капитаном лайнера, который обычно не делает у нас остановки, чтобы он взял на борт шлюп. Лайнер вышел из овердрайва в нашей солнечной системе, выпустил шлюп и отправился дальше. Представители Уолдена ужасно взволнованны…

— Скорее, ими движет честолюбие, — заметил

Ходдан. — Ведь они готовы заплатить большие деньги, чтобы вы забыли о благодарности, которую ко мне испытываете. Думаю, полмиллиона — вполне реальная сумма.

Дон Лорис снова заподозрил неладное.

— Кажется, ты совершенно не обеспокоен, — раздраженно заявил он. — Я тебя не понимаю!

— У меня есть секрет, — ответил «Ходдан.

— Какой?

— Узнаете в свое время.

Дон Лорис поколебался несколько минут, хотел что-то сказать, но передумал. Пожав плечами, вернулся к лестнице и начал спускаться.

Леди Фанни принялась горестно заламывать руки. Через некоторое время она с надеждой проговорила:

— А в чем заключается твой секрет?

— В том, что твой отец думает, будто он у меня есть, — ответил Ходдан.

— Спасибо за завтрак. Мне выйти из ворот или…

— Ворота закрыты, — с тоской в голосе сообщила девушка. — Но у меня есть для тебя веревка. Можешь перебраться через стену.

— Спасибо, — поблагодарил ее Ходдан. — Я получил истинное удовольствие, когда тебя спас.

— А ты… — Фанни явно колебалась. — Мне до сих пор не приходилось встречать юношей, похожих на тебя. Ты вернешься?

Ходдан посмотрел на нее и покачал головой.

— Как-то раз ты меня спросила, готов ли я за тебя сразиться… Смотри, в какую переделку я угодил из-за одного необдуманного слова. Больше никаких обещаний!

Ходдан бросил взгляд на бастион и увидел довольно приличный моток веревки. Подняв с пола свой мешок, он проверил, хорошо ли закреплена веревка, и перебросил другой ее конец через стену.

Через десять минут Брон уже отыскал Тала, который ждал в соседней рощице вместе с двумя лошадьми.

— У леди Фанни с мозгами все в порядке, — заметил он. — Догадалась убрать веревку.

Тал промолчал. Он мрачно наблюдал за тем, как Ходдан прикрепил к седлу свой вещмешок, с которым никогда не расставался, а потом, не скрывая отвращения, вскарабкался на спину лошади.

— Ну и что вы собираетесь делать? — несчастным голосом поинтересовался Тал. — Я не преподнес дону Лорису прощального подарка;

теперь меня ждет позор, если ему скажут, что я вам помогал. И вообще, я не знаю, куда вас доставить.

— А откуда явились типы с Уолдена? — спросил Ходдан.

Тал объяснил, что они прибыли из замка могущественного князя, живущего в долине, примерно в четырех милях от горной гряды и в семи от космопорта.

— Поскачем туда, — решил Ходдан. — Говорят, что свобода — чрезвычайно приятная штука, однако тот, кто произнес эти слова, явно никогда не сидел в седле. У меня все болит. Трогай!

И они покинули владения дона Лориса. Никакой погони не ожидалось, ведь дон Лорис оставил Ходдана, когда тот завтракал на бастионе. Леди Фанни обязательно всех запутает и не станет распространяться о его бегстве. Поиски беглеца не начнутся до тех пор, пока дон Лорис не заключит сделку.

Ходдан надеялся, что отец Фанни получит от разговора с представителями Уолдена массу удовольствия. Вне всякого сомнения, дон Лорис будет торговаться долго и с наслаждением. Очень подробно объяснит, какую исключительно ценную услугу оказал ему Ходдан, когда вырвал дочь

из лап гнусного подонка, лорда Гека. Со слезами на глазах расскажет о своей горячей любви к Ходдану, а заодно и к дочери. С горестными стонами сообщит своим гостям, что они требуют от него предать человека, вернувшего ему ту, что станет утешением его грядущей старости. Не забудет упомянуть, что предложенная сумма кажется ему оскорбительной — ведь речь идет об отцовской любви и чести. Так что им остается либо согласиться на другие условия, либо отправляться восвояси ни с чем!

Тем временем Тал и Ходдан спешили к тому месту, откуда прибыли эмиссары Уолдена.

Вокруг царили тишина и покой. Один раз путники увидели вдалеке столб пыли; пришлось свернуть в небольшую рощицу, очень кстати оказавшуюся под боком, и подождать, пока кавалькада промчится мимо. Тал объяснил Ходдану, что это один из феодальных князей направляется в город, рядом с которым находится космопорт. Тал считал, что им не стоит попадаться никому на глаза, поскольку они завоевали репутацию отчаянных забияк. Тот, кто одержит над ними победу, мгновенно поднимется в глазах окружающих. А следовательно, их непременно попытаются втянуть в ссору, сославшись на нарушение како-

го-нибудь пункта этикета, наказанием за которое по дартианским законам может быть только смерть. Ходдан мрачно признался Талу, что у него сегодня совсем не боевое настроение.

Через некоторое время они снова двинулись в путь и вскоре увидели башни и бастионы замка. Тут и там виднелись пологие холмы, и потому Ходдан решил, что следует соблюдать исключительную осторожность. Когда путники въехали в заросли высокого кустарника, они смогли внимательно разглядеть крепость.

Если бы Ходдан занимался изучением ранней истории Земли, он непременно обратил бы внимание на тот факт, что в процессе возрождения примитивных общественных структур возникают столь же примитивные архитектурные стили. Впрочем, он довольно быстро сообразил, для чего нужны бастионы: во-первых, с них можно сбрасывать на голову неприятеля все, что горит; во-вторых, за бастионом можно спрятаться и одновременно вести по врагу сокрушительный огонь. Молодой человек даже понял, каким целям служит массивная, голая, ничем не украшенная центральная башня. Однако Ходдан совсем недолго предавался размышлениям о военных достоинствах данного сооружения, потому что

увидел спасательный космошлюп, в котором прибыли Дерек и его наделенный неограниченными полномочиями компаньон.

Шлюп стоял прямо на земле в полумиле от стен замка. Неуклюжий, широкий и плоский, длиной примерно сорок футов и шириной — пятнадцать. В том месте, где он приземлился, земля была обожжена. Около него паслось несколько лошадей, в тенечке неподалеку отдыхали какие-то люди, наверное, слуги из замка.

Ходдан натянул поводья.

— Здесь мы с тобой расстанемся, — сообщил он Талу. — При нашей первой встрече я дал тебе возможность обчистить карманы твоих сограждан — должен признаться, их было немало. Я ни разу не попросил у тебя своей доли. Надеюсь, ты будешь вспоминать меня с добрыми чувствами.

Тал сжал обе руки Ходдана.

— Если ты когда-нибудь вернешься… — проговорил он с печальной теплотой в голосе. — Я твой друг навсегда!

Ходдан кивнул, выехал из кустов и направился к спасательному космошлюпу, доставившему на Дарт посланников Уолдена. Лодка приземлилась так близко от космопорта, естественно, не случайно. На Уолдене знали, что Ходдан от-

правился на Дарт. И что он попал туда всего на два дня раньше своих преследователей. На примитивном мире, где и дорог-то настоящих нет, он не мог уйти далеко. И потому ищейки с Уолдена тоже решили не удаляться от космопорта. Следует признать, что такой поступок требовал определенной смелости. Когда сигнал космического корабля остался без ответа, пассажиры космошлюпа вполне могли подумать, что Ходдан пустил в дело свои смертоносные лучи.

Однако сейчас здесь царили тишина и покой. Ходдан, не спеша и наслаждаясь теплыми лучами солнца, приближался к своей цели. Разомлевшие от жары стражники, стоявшие на посту возле космошлюпа, заметили гостя издалека, но его появление никого не насторожило. Ходдан производил впечатление человека, которого мучает жажда и который ужасно устал. Что было чистой правдой. И потому, когда он остановился в тени, отбрасываемой спасательным шлюпом, охрана не проявила к нему особого интереса.

Ходдан мрачно поздоровался и задумчиво посмотрел на стражников.

— Два типа с Уолдена, — заявил он, — послали меня сюда… чтобы я им кое-что принес — вот в этой штуке. Дон Лорис сказал им, что я очень

честный парень.

Ходдан изо всех сил постарался изобразить честного парня. Через некоторое время охранники начали ухмыляться.

— А вдруг что-нибудь пропадет, когда я уеду? — сказал Ходдан. — Правда, я плохо представляю, как такое может случиться, ведь никто из вас никогда в жизни не возьмет чужого! Нет-нет, ни в коем случае! Готов побиться об заклад, что вы обвините во всем меня. — Он покачал головой и поцокал языком, чтобы пристыдить стражу.

— Там закрыто, — печально проговорил один из парней. — Крепко-накрепко.

— Поскольку я честный человек, — дружелюбно заметил Ходдан, — мне объяснили, как открыть замок.

Он слез с лошади. Снял с седла свой мешок. Зашел в благословенную тень, которую отбрасывал металлический корпус космошлюпа. Остановился, вытер пот с лица, приблизился к входному люку, положил одну руку на замок, а другой нажал на защелку. Естественно, ручка повернулась. Люк открылся.

Парочка с Уолдена наверняка решила, что никто ничего не тронет, раз у шлюпа выставлена охрана. На Уолдене такой меры предосторож-

ности вполне хватило бы. Здешние ребята не разграбили космошлюп только потому, что замки, к которым они привыкли, не имели специального приспособления, защищающего от вибрации. На космическом корабле обойтись без них невозможно.

— Мне нужно две минуты, — бросил Ходдан через плечо. — Я должен достать то, за чем меня послали. А уж потом, ребята, будете заходить по очереди.

Он забрался внутрь и запер за собой дверь. Уметь закрывать космошлюп изнутри так же необходимо, как абсолютно не нужно запирать его снаружи.

Ходдан огляделся по сторонам — стандартное оборудование — и все тщательно проверил, даже запас топлива.

Кто-то постучал в дверь люка. Ходдан продолжал инспекцию и включил видеоэкраны, благодаря которым из рубки управления открывался отличный вид на окрестности.

Теперь в дверь уже колотили изо всех сил. Ходдан почувствовал, что охранники возмущены. Они решили, что он слишком долго находится внутри и заберет все самое ценное.

Ходдан выпил стакан воды. Превосходно. На-

лил себе еще один.

Разбушевавшаяся стража негодовала и не жалела сил, пытаясь воздействовать на совесть нахала, засевшего внутри.

Ходдан устроился поудобнее в кресле пилота и повернул несколько маленьких рычажков. Подождал немного. Нажал на кнопку. На экране появились клубы пыли у кормы лодки — заработали реактивные двигатели — и перепуганные насмерть охранники, улепетывающие в разные стороны.

Ходдан подождал, когда они уберутся на безопасное расстояние, и приступил в стандартной процедуре подготовки к взлету. Снаружи донесся оглушительный грохот. Молодой человек легко прикоснулся к рычагам управления, и чудовищная сила вдавила его в кресло. Космошлюп развернулся, поднялся в воздух и на огромной скорости умчался в небо.

Он уносился прочь, оставляя за собой хвост бело-голубого пламени. Дарт стремительно уменьшался, космопорт и прилегающий город промчались за кормой и довольно быстро стали совсем крошечными. Мелькнули горы, замки, крепость дона Лориса…

Небо побагровело, затем почернело; тут и там

его расцвечивали яркие точечки звезд. Ходдан повернул на запад и продолжал подниматься выше, наблюдая за меняющимся рисунком звезд на экране. Разумеется, изображение солнца моментально уменьшилось — чтобы не слепило глаза. Ракетные двигатели продолжали реветь, но несколько тише, потому что теперь снаружи не было воздуха, в котором разносился бы звук.

Ходдан старательно использовал весьма приблизительные методы астронавигации, которые разработали его предки на Зане и которые мальчишка, чье детство прошло среди пиратов, впитал с молоком матери. Он хотел выйти на орбиту Дарта. Однако решил не тратить времени, обращаясь за помощью к компьютерам. И потому внимательно наблюдал за картинкой на экране. Если звезды впереди поднимаются над краем планеты быстрее, чем те, что позади, опускаются — значит, он набирает высоту. И разумеется, наоборот. Совсем не сложно!

В конце концов Ходдан немного успокоился. Космошлюп устремился в сторону линии восхода солнца — в обратном направлении относительно нормальной орбиты, но именно так двигались неизвестные корабли. Ходдан надеялся, что его орбита проходит чуть ниже, чем их. Если он не

ошибся, ему удастся подобраться к ним сзади.

Ходдан включил космофон. Индикатор приема сигнала был аккуратно поставлен на отметку «земля». Он перевел его на «космос», чтобы иметь возможность слышать запросы, направляемые на планету, вместо того чтобы понапрасну ждать ответа от выведенной из строя посадочной сети.

Вскоре раздались голоса. Невероятное количество голосов! Работало много, много, много больше, чем девять приемников!

«Идиот! — возмущался кто-то. — Сворачивай в сторону, а то попадешь прямо в поле нашего драйва!» Визгливый голос пропищал: «...и группа два занимает вторую позицию на орбите». Кто-то оглушительно взревел: «Почему они не отвечают?» И еще кто-то доложил официальным тоном: «Прибыла группа пять, четыре корабля осталось с танкером „Тойа“ — там проблемы со стабилизатором».

У Ходдана от удивления глаза чуть не вылезли из орбит. Молодой человек убавил звук и задумался. Впрочем, думать было особенно не о чем. Он поднялся в воздух, чтобы посмотреть на три корабля — которые каким-то образом превратились в девять, — поскольку попал на Дарте в ситуацию, когда самая странная неожиданность

может оказаться полезной. Однако выяснилось, что кораблей здесь вовсе не девять — каковое количество уже само по себе считается огромной флотилией. Космическим кораблям вообще нет нужды путешествовать группами. Не говоря уже о том, что каждый космопорт галактики, каким бы большим он ни считался, в состоянии принять лишь ограниченное количество судов. Нет никакого смысла, никакой пользы, никакой выгоды и не может быть никаких причин для таких совместных передвижений в космическом пространстве!

Далеко впереди возникла линия восхода дартианского солнца. Изображение солнца исчезло с экранов. Шлюп мчался сквозь черную тень, отбрасываемую планетой, а голоса тем временем ссорились, ворчали, делали доклады, спорили, шумели…

Оказавшись в темноте, Ходдан попытался понять, что делают все эти корабли возле неприметного и совершенно незначительного мира по имени Дарт. Вскоре он приблизился к линии восхода и разглядел вдалеке корпуса активно общающихся между собой космолетов. От изумления Ходдан вытаращил глаза и довольно долго не мог прийти в себя. Их было несколько десят-

ков! Нет, сотни! Так, по крайней мере, он решил, потому что ни один человек в здравом уме не в состоянии представить себе космический флот, состоящий из сотни судов. Шлюп Ходдана мчался вперед, а он пытался найти хотя бы сколько-нибудь разумное объяснение увиденному. Такое просто невозможно, но…

Молодой человек включил телескоп. Картинка, появившаяся на экране, оказалась еще более невероятной, чем услышанные голоса и само существование большого флота. Ходдан смотрел на огромное тяжеловесное чудовище! Таких древних грузовых лайнеров не строят вот уже лет сто. Затем его глазам предстало пассажирское судно, изысканно украшенное — прежние поколения путешественников в космосе такие просто обожали. Ходдан разглядел корабль для крупногабаритных грузов — без единого запасного ракетного двигателя! А каюты для команды располагались в узких отсеках, прилепившихся к телу огромной бочки, на которую так походил корабль. И еще: космические яхты, напоминающие иголки с заточенным концом, и снова космические грузовики, покрытые ржавчиной там, где они касались земли, на которой пролежали, вне всякого сомнения, не одно десятилетие.

Весь флот представлял собой аномалию, а каждое отдельное судно было воплощением уродства. На орбите Дарта собрались устаревшие и вышедшие из употребления чудовища, бороздившие космическое пространство десятилетия назад. Тот, кому пришла в голову идея устроить здесь столь диковинную выставку, наверное, облазил полгалактики, чтобы собрать хлам, которому самое место на помойке.

И тут Ходдан с шумом выдохнул. Неожиданно ему стало ясно, что такое этот флот и каковы причины его возрождения к жизни. Почему он появился именно здесь, молодой человек еще не понял.

Он внимательно наблюдал за кораблями. У них что-то случилось. Возможно, инженер, специалист по электронике окажется там полезным.

7

Космошлюп медленно двигался навстречу приближающемуся флоту. Конечно, это вовсе не означало, что он столкнется с одним из диковинных кораблей. Хотя с обратной стороны Дарта они выглядели как множество сверкающих пятнышек, в действительности их разделяло немалое расстояние. Впрочем, даже когда оно равнялось десяти милям, считалось, что корабли подошли слишком близко друг к другу. Суда возникали из пустоты и сразу попадали на заранее определенную орбиту вокруг планеты, с которой Поддан взлетел менее часа назад.

Шлюп дрейфовал прямо в гигантское скопление кораблей — Ходдан досчитал до сотни задолго до того, как бросил это бесполезное занятие. Всего их было двести сорок семь. Казалось, сверкающая лента охватывает планету Дарт.

Теперь Ходдан знал, что такое этот флот, но по-прежнему не имел ни малейшего понятия о том, откуда возникли корабли. Впрочем, без ответа оставался и главный вопрос: зачем они примчались со скоростью, превышающей ско-

рость света, сюда, на планету с таким низким уровнем технологического развития. Небожители возле мира, который просто не может ни для кого представлять интерес.

Вскоре космошлюп оказался в окружении кораблей громадного флота. Через коммуникатор до Ходдана доносились самые разные голоса — от баса до тенора. Он довольно быстро понял, что познания в астронавигации их владельцев так же сильно отличаются друг от друга.

— Эй, ты! — прогремел оглушительный голос. — Ты находишься в нашем свободном пространстве! Проваливай!

Сила сигнала пропорциональна квадрату расстояния в пространстве. Голос гремел, словно гром в ясный день, — очевидно, доносился из ближайшего древнего корабля с солидным брюшком.

Космошлюп Ходдана продолжал дрейфовать. Относительное расположение двух кораблей медленно менялось.

Раздался еще один возмущенный голос:

— Мы же едва разминулись с этой штукой!.. Эй, ты, придурок! Бери свой курс!

— Чей шлюп? — вмешался третий голос. — Я его не узнаю! Мне казалось, я знаком со всеми

извращенцами в нашем флоте!

— Да он же не из наших! — послышался резкий возглас четвертого. — Посмотрите на конструкцию! Он не наш!

И тут заговорили все сразу. Наконец общий шум перекрыл могучий бас:

— Тихо! Я приказываю!.. — Наступила тишина. Низкий хриплый голос продолжал: — Передайте изображение. — Наступила пауза. — Он не из нашей флотилии. Чужак! Назови себя! Кто ты такой и зачем тайно проник в наши ряды?

Ходдан нажал кнопку трансляции:

— Меня зовут Брон Ходдан. Я прилетел сюда для того, чтобы выяснить, с какой стати на орбите Дарта появилось сначала три корабля, а потом целых девять. Мы встревожились. Наша система посадки каким-то образом блокирована, и потому нам показалось разумным произвести разведку, связаться с вами и сообщить то, во что вы, весьма вероятно, не поверите.

— Ты с планеты, которая находится под нами? — Переговоры продолжал вести тот же низкий хриплый голос. — С Дарта? Почему у тебя такой маленький корабль? Любой из наших превосходит его размерами.

— Это спасательный шлюп, — вежливо ответил

Ходдан. — Все крупные корабли оснащены такими — на случай катастрофы.

— Если ты опустишься на флагманский корабль, — продолжал хриплый голос,

— мы ответим на твои вопросы. Я прикажу выпустить сигнальную ракету, иначе ты его не найдешь.

«Никаких угроз или предложений, — подумал Ходдан. — Почему он не угрожает — понятно. Однако ему следовало что-нибудь предложить!»

Молодой человек подождал. Затем примерно в двухстах милях от шлюпа взвихрилось пространство. Может быть, они произвели маленький взрыв? Очевидно, частички белого дыма окрасили выброшенные газы. Впереди медленно колыхалось нечто напоминающее прозрачный кочан цветной капусты.

Ходдан направился прямо к нему, развернул шлюп, а затем погасил относительную скорость. Флагманский корабль оказался гигантским аркообразным аппаратом. Ходдану было жутко интересно, зачем кораблю придали такую нелепую форму. Да и время его постройки оставалось загадкой. Казалось, весь проем занимают огромные двери — сейчас плотно закрытые.

И тут одна из створок широко распахнулась — в

образовавшееся пространство вполне мог пролететь крупный современный корабль. Чей-то нервный голос выдал Ходдану указания и помог завести шлюп в шлюз, из которого откачали воздух. Задача оказалась не такой уж простой. Когда Ходдан заглушил двигатели и откинулся на спинку кресла, он понял, что вспотел от напряжения. Однако молодой человек сохранял присутствие духа — пламя его двигателей, если потребуется, сможет прожечь солидное отверстие в огромной створке. И вообще, он учинит здесь невиданную панику, если заметит проявление враждебности.

Огромная дверь захлопнулась. Стрелка индикатора наружного давления резко подпрыгнула и остановилась на отметке в триста миллиметров ртутного столба. Послышался какой-то стук. Где-то открылась маленькая дверь. Загорелся свет. Затем в дверном проеме появились фигуры.

Ходдан кивнул. Одеяния хозяев показались ему примитивными и не слишком удобными. И совсем не походили на красочные костюмы обитателей Дарта — сплошной черный цвет, только рубашки серые. Ни одного яркого пятна. Все лица — даже молодые — были украшены бородами. А на головах красовались широкополые шляпы — на космическом корабле!

— Доброе утро, — вежливо произнес Ходдан. — Меня зовут Брон Ходдан.

Самый старший мужчина с самой большой бородой заявил хрипло:

— Я здесь командир. Мы обитатели Колина. — Он нахмурился, когда увидел, что на лице Ходдана ничего не отразилось. — Мы с Колина! — повторил мужчина громче. — Наши предки освоили эту планету, превратили ее в мирный и обильный мир, а потом совершили чудовищную ошибку, пригласив к себе чужаков!

— Очень жаль, — сказал Ходдан.

Ему казалось, что он понял, о чем говорит патриарх, но название мира, из которого прибыли чужестранцы, не отвечало на вопрос, чего они хотят от Дарта.

— Мы построили прекрасный мир, — с жаром продолжал бородатый патриарх,

— но его уничтожил мой прадед. Он считал, что мы должны разделить его с другими людьми. Именно он убедил Синод разрешить чужакам селиться среди нас и верил, что они станут такими же, как мы.

Ходдан выжидательно кивнул. Эти люди попали в какую-то беду, иначе не стали бы использовать овердрайв. Однако не вызывало сомнений,

что в результате бесконечного и подробного обсуждения неприятностей, свалившихся на их головы, они в конце концов стали жертвами маниакального психоза. Теперь, встретив человека, совершенно незнакомого с сутью проблемы, они не могли коротко и четко изложить, что же с ними стряслось.

Глаза бородатого патриарха горели диким огнем, свои слова он сопровождал самыми разнообразными жестами, словно произносил речь в парламенте. Однако то было совсем не обычное выступление — первая же фраза объяснила Ходдану многое.

— Они упорствуют в своих грехах! — с горечью произнес патриарх. — Не следуют праведному образу жизни! Наш пример им не указ! Они привели на Колин своих друзей. И начали над нами смеяться! Прошло совсем немного времени, и их стало больше, чем нас. Они заявили, что законы Синода на них не распространяются. И еще они заманивали наших молодых в свои сети… Страшные грешники, вот кто они такие!

Ходдан снова кивнул. Многие пожилые люди на Зане рассуждали точно так же — только не его дед! Если подождать, рано или поздно они скажут что-нибудь разумное, но их мысли текут

по такой наезженной колее, что любая попытка ускорить процесс только приведет к путанице.

— Двадцать лет назад, — заявил бородатый патриарх, подкрепив свои слова энергичным жестом, — мы заключили соглашение. Нам принадлежала треть всей земли на планете, однако многие наши молодые люди перестали выполнять заветы своих отцов. Мы заключили с пришельцами сделку. Продали им земли, города, фермы и дороги, чтобы получить продовольствие и корабли и отправиться в какой-нибудь другой мир. И еще мы получили машины, которые помогли бы нам приручить новую планету. Мы послали часть наших людей на разведку, велев отыскать что-нибудь подходящее. Десять лет назад посланцы вернулись. Им удалось найти планету Тетис.

И снова Ходдан никак не отреагировал. Он не слышал о существовании мира по имени Тетис.

— Мы занялись делом, — продолжал бородатый патриарх с горящими глазами.

— Подготовительный этап длился пять лет. Но нам пришлось прождать еще три года, потому что чужакам нужно было купить достаточное количество кораблей, изобрести и построить оборудование, которое могло нам понадобить-

ся, собрать продовольствие. Два года назад мы завели на корабли животных, погрузили все необходимое и заняли свои места. Наше путешествие к Тетису продолжалось два года.

Ходдан почувствовал невольное уважение к людям, которые не побоялись отправиться в неизвестность с третью населения целой планеты. Ведь их не остановила даже необходимость провести долгие два года в космосе! Быть может, он и не разделяет их вкусы в одежде и любовь к длинным ораторским выступлениям, однако в мужестве им не откажешь.

— Так, сэр, — сказал Ходдан. — Насколько я понимаю, пришло время вернуться к настоящему.

— Нет, — возразил патриарх. — Шесть месяцев назад мы решили, что пришла пора научить людей управлять машинами, которые нам придется использовать на Тетисе. Мы вскрыли коробки. Оказалось, что нас обманули!

Ходдан обнаружил, что легко может предсказать, как поступил бы с людьми

— которые два года не проверяли, что им продали — отец Недды, к примеру.

— Насколько серьезно вас обманули? — спросил Ходдан.

— Наши жизни в опасности! — гневно ответил

патриарх. — Ты разбираешься в машинах?

— В некоторых, — признался Ходдан.

— Тогда пойдем, — поманил его за собой бородатый патриарх.

С театральным достоинством вождь переселенцев повел Ходдана в огромный ангар, забитый ящиками с оборудованием. Один из больших контейнеров был вскрыт, а его содержимое распаковано. Ходдан заметил, что и другие контейнеры частично распечатаны, — видимо, для ознакомления с содержимым.

Механизм из большого ящика представлял собой мощное устройство для освоения джунглей. Машина уничтожала любую растительность по фронту в тридцать футов, включая деревья со стволами до четырех футов, размельчала все в зеленую массу, обрабатывала почву на глубину до трех футов, вносила необходимые удобрения и таким образом превращала непроходимые заросли в плодородные поля. Короче говоря, осваивала десятки акров в день — после чего поле можно было сразу засевать.

— Мы дали ей поработать десять минут, — проговорил бородатый патриарх с горящими глазами.

Ходдан кивнул и поднял крышку двигателя.

Двигатель сгорел. Изоляция давно сгнила. Коробка передач пришла в негодность. Металл поразила коррозия. Болты разошлись, звенья передаточной цепи тоже. Эта штука лишь внешне — и то отдаленно — напоминала машину. Очевидно, обманщики затратили на изготовление макета не больше двенадцатой части стоимости настоящего устройства.

Ходдана охватил гнев при виде того, как неизвестные ему мерзавцы надругались над умной машиной.

— Неужели и все остальное в таком же состоянии? — с изумлением в голосе спросил он.

— Некоторые устройства совсем никуда не годятся, — с достоинством ответил бородатый патриарх. — В части контейнеров должны были находиться турбины генераторов. Оказалось, что они заполнены старыми трубами и литейными отходами. Наши корабли нагружены никому не нужными балками, ржавыми металлическими плитами и тому подобным хламом! Нам нанесли непоправимый урон!

Ходдан почувствовал, как его переполняет справедливое возмущение. Люди погрузились на космические корабли, намереваясь освоить новый мир и зная, что им придется провести в

космосе целых два года… Вне всякого сомнения, они достойны уважения. Лишь случайность удержала их от высадки на планете Тетис — ни один из кораблей никогда больше не смог бы взлететь, — где они собирались победить джунгли при помощи могучих машин. А теперь выясняется, что у них есть лишь ржавые обломки, бережно доставленные сюда через многие световые годы.

На Тетисе поселенцам грозил бы голод. Впрочем, они и сейчас находятся в крайне тяжелом положении. Ведь им некуда податься! Масса людей, не имеющих никакого оборудования… да что там, у них даже элементарных инструментов нет! Нигде не найти цивилизованного мира, который сумел бы принять столько нищих, не поставив под удар собственное население.

Из гнева Ходдана родилось чувство вины. Он ничего не мог им предложить, но понимал, что должен как-то помочь переселенцам.

— Почему… вы прилетели на Дарт? Зачем вышли на орбиту планеты? Вы не можете ожидать…

Бородатый патриарх укоризненно взглянул на него.

— Мы нищие, — сказал он с горьким достоинством. — И остановились здесь, чтобы попросить

о… практически о подаянии. Может, у жителей Дарта найдутся ненужные машины, и они захотят поделиться с нами. Мы будем благодарны даже за ржавый плуг. Потому что должны следовать дальше по своему пути — ничего другого нам не остается. Мы высадимся на Тетисе. И даже один плуг будет означать, что хотя бы некоторые из нас выживут — остальных ждет неизбежная смерть.

Ходдан пригладил рукой волосы. Строго говоря, его не касались проблемы этих незнакомых людей, но он не мог от них отмахнуться.

— Я вас снова спрашиваю, почему вы выбрали Дарт? — беспомощно повторил он свой вопрос. — Почему не вышли на орбиту мира, у которого есть чем поделиться с вами? Дарт бедная планета.

— Потому что бедные люди всегда щедрее, — спокойно отозвался бородатый патриарх.

Ходдан ходил взад и вперед. Наконец он нервно произнес:

— Даже если добрая воля будет проявлена… Дарт практически нищий мир. У нас нет ни промышленности, ни высоких технологий. Даже дороги отсутствуют! Дарт — планета маленьких поселений и небольших городков. Корабли прилетают сюда не чаще одного раза в месяц. Без дорог и колесных средств передвижения собрать

то, что люди пожелают вам передать, будет практически невозможно! На всю планету у нас всего один космический корабль, да и он не пригоден для межзвездных путешествий.

Бородатый патриарх ждал с неукротимым отчаянием.

— Однако, — мрачно продолжал Ходдан, — мне в голову пришла одна идея… У меня есть связи с Уолденом. Правительство Уолдена не одобряет благотворительности. Считается, что признание ее необходимости равносильно признанию в низком уровне жизни граждан планеты.

Бородатый патриарх холодно заявил:

— Вполне их понимаю. Сердца богатых ожесточены. Сам факт существования бедных для них упрек.

Неожиданно Ходдан ясно, как на ладони, увидел все аспекты проблемы, с которой столкнулся. Участие в этом деле может оказаться полезным, хотя пока он не видел, каким образом, помогая несчастным переселенцам, сможет реализовать свои амбиции.

Неожиданно ему вспомнилась речь, которую его дед столько раз произносил в прошлом.

«Здравый смысл, — упрямо повторял дед, — есть самообман. Ты мыслишь просто и ясно — и

оказываешься разоренным, а твоя семья голодает! Реальность — штука совсем не простая! Всякий раз, когда ты пытаешься найти разумный и не сложный подход к решению поставленной задачи, ты идешь против природы, и все путается! Поэтому, когда что-то происходит и ты попадаешь в безнадежную ловушку — поступай по велению природы! Усложни все до предела! Люди, которые желают тебе зла, не сумеют разобраться в хитросплетениях — и ты спасешься!»

Ходдан обратился к мудрости своего деда, не беря ее за основу при принятии решений, но и не забывая о ней. Одну возможность он нашел сейчас

— выглядела она чрезвычайно привлекательно и даже после короткого размышления не перестала ему нравиться. Удивительно, как правдоподобно…

— Хм-м-м, — промолвил молодой человек. — Вы, наверное, догадываетесь, что мне хватает и своих забот. Я оказался здесь из-за глупости жителей Уолдена. Если мне удастся как можно быстрее туда попасть, мое… нынешнее положение даст мне возможность оказать вам помощь. Я не могу обещать многого… Надеюсь, вы одолжите мне один из ваших маленьких кораблей, мой шлюп

не годится для данных целей — скорость не та. Кто знает, быть может, я сумею что-нибудь для вас сделать. По крайней мере, гораздо больше, чем на Дарте!

Бородатый патриарх взглянул на своих спутников.

— Мне кажется, он говорит искренне. К тому же нам нечего терять. Мы приостановили свое путешествие, наш флот на орбите — можно и подождать. Нашим людям не следует лететь на Уолден. Богатей…

— Я сам подберу команду, — весело заявил Ходдан, почувствовавший огромное облегчение. — Если вы согласны, я отправляюсь на Дарт, а через некоторое время вернусь. Мне понадобится самый маленький корабль!

— Так и будет, — обещал бородатый патриарх. — Мы тебе благодарны.

— Тогда доставьте корабль сюда, — предложил Ходдан, — я переправлю на него команду без скафандров. Шлюп оставлю у вас до своего возвращения.

— Договорились, — твердо сказал бородатый патриарх. А потом мрачно добавил: — Должно быть, ты получил прекрасное воспитание, мой юный друг, если согласился жить среди бедняков,

на нищей планете, о которой нам поведал, да еще готов проделать такой длинный путь, чтобы помочь совершенно незнакомым тебе людям.

— Да? — пробормотал Ходдан. — Многие истины я познал на колене своего любимого деда.

Конечно, его дед возглавлял печально известную банду пиратов на пользующейся дурной репутацией планете Зан, но Ходдан с каждым годом, по мере приобретения жизненного опыта, проникался все большим уважением к старому джентльмену.

Он быстро зашагал к своему космошлюпу, беседуя по пути с самыми разными людьми и стараясь обеспечить удачный исход операции. Удивительно, но две трагедии — его собственная и переселенцев с незнакомого ему мира — создали ситуацию, в результате которой появлялась возможность провернуть хитроумную сделку, причем ко всеобщему удовольствию. Он знал, что сумеет добиться своего. Даже в электронике!

К тому моменту, когда из грузового шлюза выкачали воздух и огромная дверь открылась в бездонные просторы космоса, Ходдан успел обдумать все детали. Однажды он сказал Фанни, что практичный человек всегда может сделать так, чтобы его деяния выглядели жертвой в интере-

сах других людей. Теперь он начал подозревать, что интересы других могут совпадать с его собственными.

Определенно его отношения с миром должны существенным образом измениться. Власти Уолдена готовы заплатить за него огромную взятку. Дон Лорис считает необходимым покрепче его где-нибудь запереть. Окажись Ходдан на Дарте, да еще вне стен уютного подземелья, от желающих его прикончить не будет отбоя. Однако до настоящего момента у молодого человека не было реальной возможности покинуть Дарт и предпринять что-нибудь против Уолдена или хотя бы изменить свой статус в глазах обитателей Дарта.

Ходдан вывел шлюп из большого корабля и взглянул на карты. Конечно, он уже не раз их изучал, пытаясь найти посадочное поле, которое не желало выходить с ним на связь. Ходдан принялся сравнивать карту с картинкой, которую видел с орбиты Дарта. Нашел маленький океан и гряду самых высоких гор, уходящую на восток, систему рек, впадающих в море. Посадочное поле находилось где-то рядом, и Ходдан начал торможение.

Для настоящего пилота посадка оказалась бы довольно сложной задачей. Однако главное преимущество научного подхода перед пило-

тированием корабля на глазок заключается в экономии топлива. Вычисленный компьютерами идеальный курс позволяет приземлиться, потратив минимальное количество топлива. Впрочем, экономия топлива далеко не всегда приводит к экономии времени.

У Ходдана не было ни времени, ни возможности для серьезных расчетов. Он круто развернул шлюп, использовав тягу ракетных двигателей, скорректировал в нужном направлении курс, а потом включил движки на полную мощность, чтобы замедлить падение — и устремился вниз. Таким маневрам научить невозможно. Их чувствуешь кожей. Ходдан овладел этим искусством на Зане.

Через несколько минут обитателей крепости дона Лориса напугал шум двигателей прямо у них над головами. Часовые в шлемах на крепостных стенах замерли и уставились в небо. Шум перерос в рев, а потом в настоящий гром, от которого задрожала земля.

На голубом полуденном небе возникла белая туча, которая стремительно росла. В ее центре появился пульсирующий сине-белый свет. Свет становился все ярче, а грохот — если такое можно себе представить — оглушительнее. Скоро вы-

хлоп двигателей уже затмевал сияние солнца.

Затем двигатели смолкли, что-то темное устремилось вниз, снова взревели машины, и над обожженной землей взметнулось белое облако пара. Космошлюп стоял в самом центре круга выжженной земли. Наступила тишина, тем более ошеломляющая после такого грохота.

Ничего не происходило. Ходдан отстегнул ремни, встал с кресла пилота, задумчиво осмотрелся и выключил камеры наблюдения. Потом направился на камбуз. Он ничего не ел с тех пор, как позавтракал в замке дона Лориса. Приготовление обеда заняло совсем немного времени, однако он получился не слишком аппетитным. Ходдан ел неторопливо, продолжая составлять план, который позволил бы связать проблемы эмигрантов с планеты Колин с его собственными. А еще он с большим уважением размышлял о взглядах деда на самые разные предметы, включая и космическое пиратство. С растущим удивлением Ходдан обнаружил, что согласен с ним практически по всем вопросам.

Забыв о пережитом страхе, птицы вновь опустились на землю. Лошади, еще несколько минут назад мечущиеся по лугам или яростно атакующие стены конюшен, успокоились и принялись

пощипывать траву.

Люди тоже не оставили прилет шлюпа без внимания. После заключения сделки с представителями Уолдена дон Лорис находился в крайнем раздражении. По прикидкам Ходдана, он мог получить полмиллиона кредитов за доставку полиции Уолдена бесценной персоны молодого преступника. Однако на самом деле дон Лорис сумел договориться с теми типами только на половину названной суммы. Впрочем, так или иначе они ударили по рукам, и дон Лорис послал за Ходданом — а тот исчез.

Приземлившийся космошлюп вызвал у дона Лориса неприятные предчувствия. Возможно, речь пойдет о новых условиях сделки, касающейся Ходдана. А может быть, визит не имеет к нему никакого отношения. Ходдан сказал, что у него есть тайна. Наверное, все дело именно в ней… Дон Лорис отчаянно пытался измыслить какое-нибудь надувательство, однако ему не хватало информации.

Фанни не сводила с космошлюпа горящих восторгом глаз. Вернувшись в замок, Тал рассказал ей, что Ходдан отправился к космошлюпу, который оставался возле замка их соседа, сел в него и, объятый пламенем и дымом, под аккомпанемент

ужасающего грома унесся в небо. Фанни надеялась, что молодой человек вернется, и с тревогой ждала, что он предпримет.

Но космошлюп не подавал признаков жизни.

Солнце село, окрасив окрестности мерцающими огнями, которые устремились на запад и исчезли. Наступили сумерки, и небо вновь вспыхнуло, словно кто-то посылал привет уходящему на покой светилу. Фанни знала, что три или девять таких вспышек означают космические корабли на орбите, но она и представить себе не могла флот, состоящий из сотен судов. Девушка выбросила мысли о вспышках из головы, сейчас ее гораздо больше беспокоил Ходдан. Если он выйдет из шлюпа, то снова окажется в чрезвычайно тяжелом положении.

В сумерках многое выглядело гораздо привлекательнее, чем при ярком свете. И дон Лорис, брызгая слюной, призвал к себе Тала. Следует напомнить, что дон Лорис ничего не знал об исчезновении космошлюпа с земель своего соседа — как, впрочем, и о том, что Тал помог Ходдану до него добраться. Однако дон Лорис не забыл, что Ходдан выглядел совершенно спокойным за завтраком и объяснил свое поведение существованием некой тайны. Феодальный князь

боялся, что космошлюп каким-то образом связан с тайной Ходдана.

— Тал, — сердито сказал дон Лорис, сидевший возле большого камина в громадном зале для приемов. — Тал, ты знаешь Брона Ходдана лучше чем кто-либо другой.

Тал побледнел и тяжело вздохнул.

— Где он? — потребовал ответа дон Лорис.

— Понятия не имею, — беспомощно пробормотал Тал.

— Откуда взялась та штука возле замка?

— Понятия не имею, — повторил Тал.

Дон Лорис забарабанил пальцами по ручке дорогого резного кресла.

— Мне не нравится, когда мои люди чего-то не знают! — заявил он капризно. — В той штуке наверняка кто-то сидит. Почему они не выходят? Зачем они здесь? Почему приземлились возле моего замка? Из-за Брона Ходдана?

— Понятия не имею, — почтительно ответил Тал.

— В таком случае пойди и узнай! — прорычал дон Лорис. — И возьми с собой стражников, да побольше! Там обязательно должна быть дверь. Постучись в нее и спроси, кто сидит внутри и зачем они сюда прилетели. И скажи, что тебя

послал я.

Тал поклонился. Затем, стуча зубами от страха, собрал полдюжины стражников и направился к воротам замка. Некоторые из стражников участвовали в спасении леди Фанни от Гека. Они все еще пребывали в отличном настроении, поскольку им удалось захватить немалую добычу. Каждый получил больше, чем за год беспорочной службы дону Лорису.

— Что ты вытворяешь, Тал? — поинтересовался один из них, когда Тал построил стражников в две шеренги, чтобы придать отряду воинственный вид.

Пики выставлены вперед, щиты в левых руках.

— Впере-ед ма-а-арш! — проревел Тал, и солдаты затопали к воротам. Потом он мрачно добавил: — Дон Лорис приказал выяснить, кто сидит в той штуке, что приземлилась рядом с замком. И продолжает задавать вопросы насчет Брона Ходдана.

Он зашагал за своими людьми. Семеро стражников, направлявшихся от стен замка к шлюпу, производили впечатление решительного войска.

— Что с ним произошло? — спросил замыка-

ющий стражник. Он маршировал, глядя перед собой, выпятив грудь и выставив, как положено, копье вперед. — У этого парня настоящее чутье на добычу. А сам почему-то ничего не взял. Если он собирается стать князем…

— Раз, два, три, четыре, — командовал Тал, — раз, два, три, четыре…

— Дон Лорис плохой правитель, — прорычал из второй шеренги крайний справа стражник. — Много жратвы и пива, зато никаких сражений и добычи. Мне не удалось пойти с тобой в прошлый раз, но то, что вы принесли…

— Мы не взяли и половины того, что там было, — с горечью проговорил стражник из передней шеренги. — И половины!.. Пистолеты, из которых он дал нам пострелять, разрядились — пришлось уносить ноги! Да… вот эта штука, Тал, что будем с ней делать?

— Стой! — проревел Тал.

Из неподвижного бесформенного шлюпа не доносилось ни звука. Сегодня Тал уже видел точно такой же — он выплюнул огонь и улетел. Диковинная штука его пугала.

— Держитесь подальше от труб, тех, что сзади, — проворчал Тал. — Из них вылетает огонь. Здесь двери нет. А дон Лорис приказал постучать

в дверь. Обойдем с другой стороны. Вперед ма-а-арш! Два, три, четыре. Раз, два, три, четыре. Поворот налево… Смотрите, там камни. Дон Лорис вышибет нам мозги, если кто-нибудь упадет. Еще раз налево… Раз, два, три, четыре!

Семеро стражников, печатая шаг, обошли вокруг шлюпа и оказались с противоположной стороны — отсюда замок дона Лориса был не виден. Отряд снова остановился.

— Ну ладно, придется рискнуть! — взревел Тал. — Я уже говорил вам, ребята: если она начнет плеваться огнем, бегите отсюда к чертям собачьим!

Он приблизился к люку и постучал. Ответа не последовало. Он снова постучал.

Ходдан открыл люк и весело кивнул:

— Привет, Тал! Рад тебя видеть. Я надеялся, что ты зайдешь. Кто с тобой? — Он принялся вглядываться в сумрак. — Наши парни? Заходите! — Молодой человек поманил их рукой и небрежно добавил: — Прислоните пики к корпусу, вот здесь.

Тал заколебался… Остальные стражники беспрекословно повиновались. Копья застучали о металл. Шестеро людей дона Лориса с удовольствием проследовали внутрь шлюпа, чтобы

осмотреть его, а заодно и поболтать с Броном Ходданом, который совсем недавно дал им шанс ограбить соседний замок. Тал, естественно, в конце концов отправился за ними.

— Садитесь! — предложил Ходдан. — Если хотите узнать, что такое полет в космошлюпе, пристегните ремни. И вы почувствуете себя точно так же, как если бы мы покинули атмосферу Дарта. Вот так, откиньтесь на спинки кресел… Вы уже заметили, что здесь нет иллюминаторов? Вместо них экраны внешнего обзора.

Он включил экраны. Тал и стражники с удивлением и восторгом увидели на экранах знакомые окрестности замка. Ходдан переключил камеры на инфракрасный режим, и стали видны детали, которые невозможно разглядеть невооруженным глазом.

— Если закрыть люк, вот так, — продолжал Ходдан, и крышка со скрежетом захлопнулась, — мы можем в любой момент стартовать. Мне нужно лишь сесть на место пилота… — он так и сделал, — и включить топливный насос. — Послышалось негромкое гудение. — Мы взлетим, как только я включу дроссель!

Молодой человек нажал на кнопку старта. Раздался душераздирающий рев. Стражников из

замка дона Лориса прижало к спинкам кресел, и они оказались совершенно беспомощными. Рты открылись, несчастные попытались было протестовать, но ускорение возрастало, и из глоток вырывались лишь полузадушенные хрипы.

На экранах обескураженные стражники видели пламя, дым и клубы пыли. А впереди сияли звезды, которые становились все ярче и ярче. Вскоре рев двигателей стал тише, теперь он всего лишь оглушал… А в следующее мгновение за западным горизонтом появился диск солнца. С космошлюпа, выходящего на орбиту, естественно, казалось, будто солнце движется с востока на запад, а не наоборот.

Наконец Ходдан выключил насос подачи топлива, повернулся и задумчиво посмотрел на своих пассажиров. Они сильно побледнели и сидели совершенно неподвижно, не в силах оторвать взглядов от экранов, на которых стремительно проносилась поверхность планеты. Стражники очень боялись, что земля действительно осталась далеко внизу. Они покинули Дарт.

— Я рад, что вы, ребята, составили мне компанию, — заявил Ходдан. — Мы очень скоро нагоним флот. Пиратский, естественно! Я вами очень доволен. Совсем немногие жители Дарта

согласились бы стать космическими пиратами, даже при том, что добыча может быть немалой.

Тал издал сдавленный звук, но остальные молчали. Люди даже не пытались протестовать: все понимали, что это бесполезно. В глазах стражников застыло страдание, однако никто не произнес ни слова. Только Ходдан знал, что нужно делать, чтобы посадить космошлюп на землю. Его пассажирам ничего не оставалось, как последовать за ним, куда бы он ни направлялся.

Оцепенев, они ждали решения своей участи.

8

Ходдан не слишком беспокоился из-за своих пленников. Вскоре он уже видел флот переселенцев с планеты Колин.

Космошлюп подлетел к гигантскому флагманскому кораблю. Семеро дартианцев так и не успели прийти в себя после дерзкого похищения. С тоской в глазах они наблюдали за неуклонно приближающимся гигантским… объектом. В свое время его построили как боевой космический авианосец, способный нести множество мелких истребителей. Вероятно, переселенцы купили корабль за гроши несколько сотен лет назад и привели в порядок специально для эмиграции.

Ходдан подождал, пока откроется гигантская дверь, а затем направил шлюп внутрь, заметив, что там уже находится судно, которое размерами превышает его кораблик в два или три раза. Пространство для маневра заметно сократилось, но, сажая шлюп во второй раз, он затратил на эту процедуру заметно меньше сил. Шлюп влетел внутрь огромного шлюза, и дверь за ним закрылась.

Ходдан повернулся к своим пленникам.

— Этот корабль, — проговорил он, и его улыбка получилась неожиданно свирепой, — принадлежит пиратскому флоту, мимо которого мы пролетели по дороге сюда. Команда отличается такой жестокостью, что даже атаманы не осмеливаются приземляться далеко от своих звездных скоплений — в противном случае на них ополчилась бы вся галактика в надежде уничтожить пиратов или погибнуть в борьбе с ними. Вы только что присоединились к их флоту. Сейчас вы выйдете из моего шлюпа и пересядете вон на тот корабль. После чего станете космическими пиратами под моим началом.

Стражники дрожали, но голоса никто не подавал.

— Я предоставлю вам возможность проявить себя во время налета, — продолжал Ходдан. — Вас ждет богатая добыча и пиры — как и положено пиратам. Если будете служить честно и хорошо драться, я верну вас в замок дона Лориса после первого рейда. Если нет… — он безжалостно ухмыльнулся,

— выброшу в открытый космос, где ваши трупы будут дрейфовать до скончания времен. Понятно?

Последние слова Ходдана показались стражникам особенно жуткими. Они сжались.

Датчик наружного давления показывал, что воздух в шлюзе пригоден для дыхания. Ходдан выключил экраны внешнего обзора, открыл люк и вышел из шлюпа. Семеро мужчин с Дарта, словно разбитые параличом, оставались на своих местах. Они слышали отдельные слова разговора, который с кем-то вел Ходдан, но смысла не понимали.

Вскоре молодой человек вернулся.

— Все в порядке, — коротко бросил он. — Тал, построй наших пиратов.

Несчастный Тал с ужасом посмотрел на Ходдана, отстегнул ремень безопасности и молча кивнул. Семеро дартианцев стали пиратами — вербовка завершилась успешно. Из оружия у стражников остались лишь большие кинжалы, висевшие на поясах.

— Вперед марш! — сдавленно прошипел Тал. — Два, три, четыре. Раз, два, три, четыре. Раз…

Семеро мужчин мрачно покинули шлюп.

Глаза смотрят прямо перед собой, грудь колесом, в горле пересохло — маршем к судну, которое кажется крошечным внутри огромного шлюза.

— Ссто-ооооой!

Новоиспеченные пираты замерли на месте в ожидании очередного приказа.

К ним подошел совершенно спокойный Ходдан. Он немного задержался, когда закрывал внешний люк космошлюпа.

— Можно разойтись, — милостиво разрешил молодой человек, одобрительно кивнув. — Здесь есть пища и много всего полезного. Корабль ваш. Только не поворачивайте никаких ручек и не нажимайте на кнопки.

Он вошел внутрь, и дверь за ним закрылась.

Ходдан посмотрел на панель управления — ему бы не помешала кое-какая информация. Когда строился корабль, многие поколения назад, на нем, конечно, установили систему управления, однако вряд ли она сейчас в рабочем состоянии. Новая система, сменившая прежнюю, изначально предназначалась для другого корабля и монтировалась в такой спешке, что многие провода просто болтались за панелью. Благодаря этому Ходдан и сумел в них разобраться.

Тем временем огромная дверь шлюза открылась, и Ходдан вывел наружу свой новый корабль, у которого оказались на удивление мощные двигатели. Довольно быстро он сообразил, что, хотя

привод Лавлора изобретен для судов другого класса, поставщики переселенцев, видимо, сделали оптовый заказ, и потому их установили на все суда флота. Возможно, к лучшему, поскольку двигатели на большинстве кораблей безнадежно устарели. Благодаря маленькой массе его суденышко могло развивать высокую скорость.

— Что ж, посмотрим, — пробормотал Ходдан, ни к кому не обращаясь.

Поскольку корабль Ходдана все еще находился на одной орбите с флагманом, приходилось соблюдать особую осторожность. Молодой человек хотел сначала почувствовать свое новое приобретение. Затем, руководствуясь здравым смыслом и элементарными расчетами, он вывел корабль на новую орбиту, которая отличалась от старой всего на несколько корпусов — для мощного привода Лавлора задача оказалось совсем простой. После четырех оборотов он уже на пять диаметров корпуса удалился от афелия. Затем Ходдан включил двигатели, и всех, кто находился на борту пиратского судна, охватило ощущение нереальности происходящего, которое всегда сопровождает переход в овердрайв. Маленький кораблик устремился вперед сквозь космические просторы. Скоро его скорость уже во много раз

превышала скорость света.

Все познания Ходдана об астронавигации носили сугубо практический характер. Он осмотрел корабль. Судя по внешнему виду, раньше это была яхта. Различные детали внутреннего устройства подтвердили догадку Ходдана. Две каюты. Все свободное место предназначено для жилья и хранения продуктов. И никакого грузового отсека. В свое время яхта наверняка являлась предметом гордости какого-то богатея.

Ходдан вернулся в рубку управления, чтобы сделать предварительные расчеты, и, усевшись в кресло пилота, увидел впереди скопления ярких блесток. Бесчисленные точки постепенно разгорались, а потом исчезали. Они мчались вперед на такой высокой скорости, что глаз не успевал их отслеживать. Конечно, существовали способы извлечь из этого феномена сведения о собственной скорости во время овердрайва. И хотя у Ходдана не было необходимых инструментов, он хорошо чувствовал движение. Да, ему достался очень быстрый корабль — особенно на полной мощности привода Лавлора.

Спустя некоторое время молодой человек отправился в кают-компанию. Его команда отыскала запас продуктов. Для них многое оказалось

в новинку — гидропонные фрукты, например, — и люди с мрачным видом набивали животы. Бывшие стражники дона Лориса уже почти освоились со своим новым положением. Воспоминания о добыче, которая досталась им в замке Гека, давали надежду на светлое будущее. Впрочем, когда Ходдан вошел, на всех лицах появилось смущение и неуверенность.

— Ну?

Тал сглотнул.

— Мы были соратниками, Брон Ходдан, — сказал он грустно. — Мы вместе сражались в жестоких битвах, вдвоем против пятидесяти, и справедливо наследовали имущество убитых.

— Все верно, — согласился Ходдан. Если Тал хочет уточнить свои воспоминания о схватке в космическом порту, он спорить не станет. — Но теперь нам предстоит нечто лучшее.

— Что? — жалобно спросил Тал. — Здесь мы так высоко, наш дом остался далеко…

— О нет! — возразил Ходдан. — Отсюда ты даже не сможешь достать до солнца!

Тал сглотнул.

— Я не понимаю, чего ты от нас хочешь, — запротестовал он. — Мы никогда не бывали в космосе! Мы ведь простые люди…

— Теперь вы пираты, — заявил Ходдан, и на лице у него появилось чрезвычайно кровожадное выражение. — Вы будете выполнять все мои приказы до тех пор, пока не придет пора сражаться. И тогда у вас будет выбор: честно драться или умереть. Больше вам ничего знать не требуется!

Ходдан оставил их одних. Когда тебе предстоит вести солдат в бой, не следует обсуждать с ними политику или тактику. Большинство людей работает намного лучше, когда они точно знают, чего от них ждут — но не более того! В этом случае их невозможно сбить с толку, и у них никогда не возникает желания что-нибудь исправить или попытаться сделать по-своему.

Ходдан обследовал яхту более внимательно. Кое-где еще остались декоративные украшения, которые не имели никакого отношения к ходовым качествам корабля. Но сама по себе древность корабля подогрела интерес молодого человека и заставила продолжить экскурсию. Вскоре он нашел помещение, в котором чего только не было. Однако ему показалось, что один из контейнеров попал сюда случайно. Ходдан вытащил его содержимое наружу и увидел механическую мастерскую в миниатюре.

В прежние времена, когда связь между косми-

ческими кораблями действовала относительно на небольших расстояниях, яхтам да и крупным судам приходилось рассчитывать исключительно на себя, когда они уходили с орбиты планеты. Если что-то ломалось, то починить устройство можно было лишь собственными силами. Так что на кораблях тех времен можно найти что угодно. Теперь только на крупных лайнерах имеется все необходимое для самостоятельного ремонта, но даже и на них никто не пользуется механическими мастерскими.

И вот Ходдан нашел остатки такой мастерской на яхте, которая направляется на Уолден. Он сказал бородатому патриарху, что летит за благотворительной помощью. И пять минут назад заверил членов своей команды, что они стали пиратами. Теперь…

Ходдан начал освобождать кладовую. Миниатюрная мастерская оказалась удивительно удобной: токарный и сверлильный станки, сварочный аппарат… Все, к сожалению, в нерабочем состоянии, однако в старые добрые времена использовались надежные материалы, и мастерскую вполне можно привести в порядок.

Молодой человек перешел в рубку управления, чтобы хорошенько все обдумать.

У него сложился вполне реальный план по захвату космического лайнера, хотя его яхта не несла вооружения, а команда имела в своем распоряжении лишь станнеры. Ходдан рассчитывал, что сумеет совершить такую же посадку, как на шлюпе, — и этого будет достаточно.

Если он притаится на орбите Уолдена и дождется момента, когда какой-нибудь лайнер пойдет на посадку… кто знает, может быть, ему и удастся осуществить свой отчаянный план. Если выбрать достаточно низкую орбиту над Уолденом, то яхта окажется над посадочным полем через час после лайнера. Он развернется кормой вниз и использует для торможения всю мощь ракетных двигателей. Яхта, словно камень, упадет на посадочное поле. Все произойдет так быстро, что, пока охрана порта будет раздумывать, стоит ли включать силовые установки, они уже будут на земле. Противник даже понять ничего не успеет.

Остальное — вопрос организации и быстроты. Ходдан и семеро дартианцев со станнерами в руках выскочат на поле и бросятся в центр управления порта. Ходдан выведет из строя систему управления. Затем они захватят лайнер, стреляя в каждого, кто попытается им помешать, и взлетят на ракетных двигателях, которые предназначе-

ны только для аварийной посадки и могут быть использованы для одного старта. Учитывая, что система управления не будет функционировать, помешать им вряд ли кто-нибудь сумеет.

Отличная идея! Ходдан почти не сомневался, что у них все получится. Вот почему ему требовалась команда с Дарта. Никому и в голову не придет, что кто-то попытается осуществить столь дерзкое нападение, — значит, почти наверняка операция пройдет успешно. Однако жаль оставлять яхту, ведь после того, как лайнер стартует, вернуться за ней не удастся.

Ходдан еще раз все обдумал. Конечно, задолго до того, как они долетят до Уолдена, его команда будет так напугана, что люди будут драться до последнего из страха перед своим командиром. Но сохранить бы еще и яхту…

Молодой человек мрачно кивнул. Последний вариант показался ему привлекательным. Если не получится, в запасе всегда остается первый план. В любом случае он получит современный космический лайнер и груз, который пригодится эмигрантам с Колина.

Ходдан нашел несколько схожих электронных цепей. Привод Лавлора создавал силовое поле, лакуну в пространстве, в которую обязательно

затягивало ближайший космический корабль. Эффект движения со скоростью, превышающей скорость света, напоминал эффект ослика, бегущего за морковкой. Силовые поля посадочной сети работали на аналогичном принципе. Возникали некоторые проблемы при маневрировании, но обычно посадочная сеть создавала вокруг корабля стресс-поле, которое он не мог покинуть. Когда область стресс-поля перемещалась, корабль следовал вместе с ней.

Все это известно любому, даже начинающему пилоту. Но на Зане придумали один трюк, основанный на том, что аналогичная электронная сеть в состоянии генерировать шаровую молнию. Шаровой молнией называлась область сжатого пространства, которая очень медленно отдавала энергию, если только не входила в контакт с проводником. Тогда происходил взрыв. Пираты Зана использовали шаровую молнию, чтобы заставить свою жертву капитулировать.

Ходдан принялся чертить диаграммы. Привод Лавлора был установлен спустя много лет после того, как построили яхту. Значит, с ним все в порядке. Если внести в электронные сети кое-какие изменения, он превратится в надежный генератор шаровых молний, способный направлять их

туда, куда захочется пилоту. Именно так поступали на Зане. Дед Ходдана использовал генераторы множество раз. У самого Ходдана имелось еще одно преимущество: стандартный генератор работал внутри гравитационного поля, в то время как привод Лавлора — нет. Кроме того, коммерческие космические суда не могли пользоваться приводом для защиты — страховые компании категорически возражали против того, чтобы кто-то экспериментировал с приводом Лавлора.

Ходдан снова вернулся в мастерскую и занялся починкой катушек и конденсаторов. Он с таким жаром взялся за работу, что чуть не забыл о своих обязанностях капитана яхты, которую уже давно следовало отправить на металлолом.

Однако вскоре молодой человек почувствовал, что голоден — и только тут сообразил, что никто не предложил ему перекусить. Возмущенный капитан направился в кают-компанию, где и нашел всю свою команду храпящей в самых живописных позах.

Ходдан разбудил пиратов и как следует отчитал их, после чего заставил заняться уборкой и приготовлением пищи.

А сам снова взялся за ремонт. Неожиданно его посетила новая идея, он бросил работу и быстро

начертил диаграмму, на которую долго смотрел и потирал руки. Через некоторое время Ходдан вернулся к переделке привода Лавлора.

Закончив, он посмотрел на звезды. Ближайшие светила показались ему совсем незнакомыми, однако Ходдан быстро нашел ориентир, которым пользовались в доброй половине секторов галактики, — скопление Передней Грани. А еще он отыскал знакомое плотное облако и за ним — шаровое скопление. Теперь местонахождение яхты легко можно было определить.

Ходдан снова перешел на овердрайв. Через два дня выключил привод Лавлора, произвел необходимые наблюдения и сделал еще один сверхсветовой прыжок — яхта проникла в звездную систему, украшением и гордостью которой являлся Уолден.

Яхта быстро приближалась к планете. Семеро дартианцев, чувствуя, что скоро им придется демонстрировать свою отвагу, принялись точить двухфутовые кинжалы. Больше им нечем было заняться, и они явно нервничали.

Ходдан тоже волновался. «Неприятные предчувствия, посещающие тебя перед серьезной схваткой, лишь доказывают, что с головой у тебя все в порядке»,

— не раз говаривал дед. И еще дед часто повторял, что когда человек размышляет о всевозможных несчастьях, которые могут на него свалиться, как правило, он не ошибается. Ходдан разделял точку зрения почтенного родственника. Однако отступать не собирался.

Он тщательно осматривал Уолден в телескоп, пока яхта стремительно неслась навстречу планете. Вот из зоны ночи появился океан… Если верить картам, столица и космопорт должны находиться на западном побережье. И действительно, после довольно продолжительной задержки столица появилась на самом краю экрана.

На высоте в триста тысяч миль Ходдан включил максимальное усиление и снова посмотрел на планету. Теперь Уолден заполнил почти весь экран, однако молодой человек видел лишь малую часть поверхности планеты. Придется изрядно поработать, прежде чем столица снова попадет в поле обзора телескопа.

Наконец на экране возникло четкое изображение огромного города: широкие автобаны, лабиринты улиц, хотя отдельных зданий различить пока не удавалось. Впрочем, вскоре Ходдан нашел космопорт и зону посадочной сети, в самом центре которой поблескивал серебристый

силуэт, отбрасывающий узкую тень. Корабль. Пассажирский лайнер.

Затем серебристый силуэт начал перемещаться, тень исчезла. Посадочная сеть выталкивала лайнер в открытый космос.

В дверь рубки управления постучал Тал.

— Что-то случилось? — с тревогой спросил он.

— Я только что нашел корабль, который мы захватим, — ответил Ходдан.

Тал испуганно кивнул и вышел.

Ходдан наметил новый курс, который позволит яхте догнать лайнер и уравнять с ним скорости, чтобы осуществить перехват. В открытом космосе задачу не решить: в пяти планетарных диаметрах от Уолдена лайнер может перейти на овердрайв и навсегда исчезнуть. Кроме того, в момент перехвата яхта и лайнер обязательно должны двигаться от планеты, чтобы по инерции оказаться вне ее атмосферы — в противном случае нападать не имеет никакого смысла. Не говоря уже о том, что если яхта слишком сильно приблизится к посадочной сети, ее захватят и посадят на Уолден, где вряд ли организуют теплый прием.

Ходдан рассчитал маневр. Нужно промчаться мимо Уолдена, обогнуть его с противоположной

стороны и вернуться, как бумеранг, причем так, чтобы совпали скорости и направление движения лайнера и яхты.

Капитан задал яхте нужный курс и включил двигатели на полную мощность. На самом деле сейчас он удалялся от предполагаемой жертвы. Маленькая яхта устремилась вперед.

Некоторое время ничего не происходило. Ходдану оставалось только ждать и беспокоиться. Что он и делал.

Тал снова постучал в дверь.

— Пора готовиться к бою? — страдальчески спросил он.

— Пока нет, — ответил капитан. — В данный момент мы удаляемся от нашей жертвы.

Прошло еще полчаса. Курс изменился. Яхта находилась с противоположной стороны Уолдена. Маленькое суденышко Ходдана и лайнер разделяла вся планета. Пиратский корабль поворачивал по крутой дуге — они пролетят, едва не задев атмосферу. Ходдану ничего не оставалось, как погрузиться в мрачные мысли.

Он так и сделал.

Забормотал привод Лавлора. Ходдан его выключил. Командир пиратов сидел в рубке управления и с мрачным видом смотрел на проносящуюся

мимо поверхность планеты. Притяжение искривляло траекторию яхты. Теперь они летели по параболической кривой.

Постепенно планета начала удаляться, и Ходдан принялся изучать в телескоп окружающее пространство. Вскоре он нашел уходящий от Уолдена лайнер — сеть продолжала равномерно его разгонять. Пролетев еще около сорока тысяч миль, лайнер перейдет на овердрайв. Однако корабль будет иметь такую высокую исходящую скорость, что она может унести его слишком далеко. На высоте в десять тысяч миль посадочная сеть отключит свое поле.

Так и произошло. Ходдан понял это, увидев, что лайнер начало слегка бросать из стороны в сторону. Он был свободен, теперь его ничто не удерживало, корабль двигался по инерции.

Ходдан принялся грызть ногти. Сорок минут придется просто ждать. Тридцать минут… Двадцать… Десять… Пять… Три… Две…

Лайнер находился всего в двадцати милях, когда Ходдан выпустил ракеты. В пустоте появилось огромное облако. Яхта вздрогнула, слегка вильнула и потеряла скорость — ровно настолько, чтобы сближение с лайнером продолжалось. Ходдан взялся за рукоятки управления и резко

развернул свой маленький корабль. Затем переключил тумблер — теперь элементы привода Лавлора работали в режиме, который превращал его в генератор шаровых молний.

Огненный сгусток пламени устремился от яхты к лайнеру. Он пролетит мимо… Нет! Огненная сфера ударила в корпус лайнера, парализовав тем самым все электрическое оборудование. Вряд ли экипаж не обратит внимание на такое предупреждение.

— Вызываю лайнер, — медленно проговорил Ходдан в микрофон. — Вызываю лайнер! Мы пираты, атакуем ваш корабль. У вас есть десять секунд, чтобы пересесть в спасательные катера — иначе мы протараним корпус!

Он откинулся на спинку кресла и снова начал грызть ногти.

Через десять секунд расстояние между двумя кораблями значительно уменьшилось.

Ходдан метнул вторую шаровую молнию в сторону лайнера. На сей раз он повел ее по сужающейся спирали. В результате молния угодила в нос лайнера. Жидкая струя огня пробежала вдоль корпуса.

— Ваши десять секунд истекли, — с беспокойством известил молодой человек. — Если вы не

выйдете…

Но тут ему немного полегчало. Открылся шлюзовой отсек лайнера. Однако наружу не вылетел спасательный катер — за такой короткий промежуток времени команда и пассажиры не успели перебраться на катер. Открытый шлюз означал, что лайнер сдается.

Две первые шаровые молнии были миниатюрными. Теперь Ходдан запустил сферу нормального размера. Она зловеще пылала в пустоте.

Яхта с Дарта приблизилась к лайнеру. Пять миль. Две.

— Выходим, — с сожалением приказал Ходдан. — Мы больше не можем ждать!

От лайнера оторвался катер. Затем второй. Третий, четвертый и пятый. Последний отчаянно тянул время. Яхта находилась всего в миле от него, когда катер устремился к планете, которую корабль покинул совсем недавно. Остальные уже входили в атмосферу, оставляя за собой широкие полосы огня. Персонал космопорта поймает катера в посадочную сеть и благополучно опустит на землю.

Ходдан с облегчением вздохнул, уверенно пробежал пальцами по панели управления ракетами. Пришло время воспользоваться еще одним

усовершенствованием привода Лавлора.

Корабли состыковались с громким глухим звуком.

Бледный как полотно Тал распахнул дверь рубки.

— М-мы с чем-то столкнулись! Когда будем драться?

— Я забыл сказать — сражение уже закончено, — с раскаянием ответил Ходдан. — Однако станнеры все-таки прихватите. Корабль скорее всего пустой, но не исключено, что кто-нибудь решил поиграть в героев.

Он встал, чтобы перейти в захваченный лайнер.

9

При обычных обстоятельствах овердрайв позволял добраться от Уолдена до планеты Крим за неделю. Ходдан завершил полет за пять дней. На то имелись вполне уважительные причины. Он хотел прибыть на Крим раньше, чем там получат сообщение о пиратском нападении на пассажирский лайнер. Молодой человек приготовился к сомнениям и подозрительности, но уверенность местных властей в его причастности к столь возмутительному преступлению могла разрушить тщательно спланированную операцию.

Яхту Ходдан оставил на орбите. Большой корабль в гордом одиночестве направился к посадочной сети. Его корпус сверкал на солнце. Когда лайнер совершил посадку и силовое поле отключилось, он выглядел вполне современным. На самом деле Ходдану повезло, что он захватил не гигантский межзвездный крейсер, курсирующий на огромные расстояния и посещающий только самые крупные и богатые планеты; ему достался корабль всего лишь в пять тысяч тонн, предназначавшийся для обслуживания туманно-

сти Лошадиная Голова. Лайнер только что сошел со стапелей и направлялся к своим владельцам, когда в его судьбу вмешался Ходдан. Впрочем, как и следовало ожидать, на борту корабля находился груз.

Ходдан коротко обратился к руководству космопорта:

— Я совершаю чартерный рейс. Новый корабль. У меня на борту компания придурков с Уолдена, которые направляются на Дарт, и мне нужно избавиться от груза. Не могли бы вы переставить мой корабль куда-нибудь в сторонку, пока я буду вести переговоры с брокерами?

Силовое поле включилось вновь, и корабль деликатно передвинули на край поля. Здесь он не будет никому мешать.

Ходдан переоделся в костюм, который нашел в каюте капитана, потом разыскал Тала — тот, нацепив передник, с угрюмым видом мыл пол. Дартианец выпрямился, когда к нему подошел командир.

— Я схожу на берег, — деловито заявил Ходдан. — Ты остаешься за главного.

— И кем я буду командовать? — с горечью поинтересовался Тал. — Шестью мужиками-горничными? Я отдаю приказы швабре! Я, дартианский

джентльмен! Мне обещали, что я буду пиратом! А я чем занят? Оттираю полы! Смываю краску! Надписываю контейнеры в грузовом отсеке! Закрашиваю одни названия и пишу сверху новые! Я, дартианский джентльмен!..

— Нет, — спокойно возразил Ходдан. — Пират. Если я не вернусь, вы не сможете взлететь. Рано или поздно сюда заявится полиция Крима и начнет задавать вопросы. Они проверят изготовленные мной фальшивые документы, и вас повесят за пиратство. Так что никого не пускайте. Если ты нарушишь приказ, тебе конец!

Ходдан выразительно провел пальцем по горлу, кивнул на прощанье и вышел из грузового люка, находившегося в основании корабля. Он пересек бетонированную площадку между гигантскими стальными опорами посадочной сети и нанял машину.

— Куда? — спросил водитель.

— Хм-м, — отозвался Ходдан, — тут есть одна адвокатская контора… не помню названия…

— У нас их миллионы, — пожал плечами водитель.

— Но эта особенная, — пояснил Ходдан. — С тобой будут разговаривать только в том случае, если ты являешься правнуком их клиента. У них

такой закон: они не берутся за дела, когда речь идет о суммах меньше миллиона кредитов. У них чуть ли не девятнадцать фамилий в названии и…

— Ага! — воскликнул водитель. — Значит, речь идет… Проклятье! Я тоже не могу припомнить название. Но я вас к ним отвезу.

И они поехали.

Ходдан расслабился. Потом его снова охватила тревога. Он не бывал в больших городах с тех самых пор, как на короткое время заглянул сюда по дороге на Дарт. Движение производило устрашающее впечатление. Ходдан, не раз участвовавший в жестоких схватках на Дарте и только что захвативший в космосе лайнер, вдруг почувствовал себя не лучшим образом среди мчащихся со всех сторон машин. Только когда они остановились на обочине, молодой человек перевел дух.

— Вам туда, — сказал водитель. — Название найдете в справочнике.

Ходдан вошел в гигантское здание. Заглянул в справочник и пожал плечами. Затем обратился к охраннику и объяснил ему, что ищет адвокатскую контору, названия которой нет в справочнике. Она весьма консервативна и поль-

зуется чрезвычайно высокой репутацией. Им не нужно искать клиентов.

— Сорок два и сорок три, — нахмурившись, ответил охранник. — Мне не следует отвечать на ваш вопрос, но контора находится на сорок втором и сорок третьем этажах.

Ходдан поднялся наверх на скоростном лифте. Здесь его никто не знал. Секретарша окинула его взглядом, в котором явственно читалось отвращение.

— Речь идет о пиратстве, — вежливо проговорил посетитель. — Я хочу переговорить с представителем фирмы.

Через десять минут его усадили в роскошное кресло. Седовласый адвокат, весь вид которого излучал неоспоримое достоинство и благородство, спросил:

— Ну?

— Я пират, — скромно заявил Ходдан, сразу переходя к сути дела. — В космическом порту стоит мой корабль с весьма убедительными бумагами и грузом ригеллианских мехов, драгоценностей с планет системы Цетис, а также крупной партией мелаконита. Я бы хотел избавиться от груза, а существенную часть вырученного капитала вложить в товары, которыми славится Крим.

Адвокат нахмурился. Слова Ходдана его явно шокировали. Наконец он осторожно проговорил:

— Вы сделали два заявления. В первом из них утверждается, что вы пират. Лично меня это не касается. Далее вы сказали, что желаете избавиться от некоего груза и вложить капитал в реальную экономику Крима. Я делаю вывод, что ваши заявления никак не связаны друг с другом.

Он сделал паузу. Ходдан молчал.

— Конечно, наша фирма не занимается брокерским бизнесом, — с прежним достоинством продолжал адвокат. — Однако мы можем познакомить вас с местными брокерами. И естественно, помочь советом.

— Кроме того, — сказал Ходдан, — я хочу загрузить корабль современными машинами для сельского хозяйства, получить библиотеку технических микрофильмов, самый лучший набор инструментов, снабженный инструкциями и подробными описаниями, генераторы и тому подобные вещи.

— Хм-м, — задумчиво проговорил адвокат. — Я отправлю одного из наших клерков, чтобы он оценил ваш груз и грамотно провел переговоры с брокерами. А вы расскажете ему более подробно обо всем, что желаете приобрести.

Ходдан встал.

— Я готов немедленно доставить вашего представителя на корабль.

Его приятно удивила четкость работы адвокатской фирмы. Ходдан привез молодого клерка на корабль, показал ему бумаги, не скрыв, в каких местах внес в них изменения, затем провел гостя по грузовому отсеку. После чего они подробно обсудили все, что Ходдан намеревался купить.

Когда клерк ушел, Тал снова начал жаловаться.

— Подумать только! — с горечью бормотал он. — Мы вычистили проклятый корабль! Нигде не отыщешь ни пятнышка, ни отпечатка пальца. Но мы продолжаем его скрести! Мы ведь пираты, захватившие громадный лайнер! Неужели у пиратов так принято отмечать победу?

— Скоро мы получим хороший куш, — пообещал Ходдан. — А пока я дам вам денег и отпущу на берег.

Вскоре появились брокеры в сопровождении клерка. Они отчаянно торговались, однако интересы Ходдана представляла чрезвычайно уважаемая фирма. Ни у кого не возникло ни малейших подозрений — и меха были проданы. Драгоценности тоже. Клерк подробно объяснил

Ходдану, сколько он должен за них получить.

Появились другие люди. Партию мелаконита приобрела группа брокеров — собрать необходимую сумму одному было не под силу.

Ходдан снял немного наличных и отправил дартианцев в город, выделив каждому по тысяче кредитов. С сияющими лицами бывшие стражники бросились в ближайшие бары.

— Как только закончится погрузка, — сказал Ходдан клерку, — я хочу, чтобы их забрали из тюрьмы.

Клерк кивнул. Он пригласил брокеров, которые специализировались на сельскохозяйственных машинах. Затем прибыли представители библиотек микрофильмов. За ними — производители генераторов и издатели подробнейших инструкций. Ходдан хладнокровно заплатил за все. Ему обещали доставить товары на следующий день.

— А теперь поговорим о вложениях, которые вы намеревались сделать на оставшуюся сумму, — сказал клерк.

— Я хочу получить кое-что наличными, — задумчиво проговорил Ходдан. — Ну а в остальном… я слышал, что страхование — весьма уважаемый и консервативный бизнес. Насколько я понимаю, большинство страховых компаний разделены

на группы, которые регистрируются отдельно. Страхование жизни, страхование от несчастных случаев и так далее. Инвестиции можно делать в ту область, которая тебя интересует больше всего, верно?

— Должно быть, вас интересует страхование рискованных операций, в первую очередь от пиратства. У меня есть выдержки из условий договоров соответствующих страховых компаний Крима. Конечно, сейчас они не слишком активны, но если пройдет слух о пиратском корабле, появившемся в нашей части галактики, многие сочтут…

— Как, например, я, — перебил его Ходдан. — Давайте прикинем. Груз принес… хм… покупки обошлись мне… ого-го… ну, естественно, гонорар вашей фирме… и еще я говорил об определенной сумме наличными. Так, теперь мне ясно, чему равняется остаток, который вам следует вложить в упомянутые акции. Поскольку я прогнозирую усиление активности на рынке этих бумаг, то должен оставить вам четкие инструкции.

И он продиктовал подробные и тщательно продуманные указания. Клерк все аккуратно записал. На его лице ничего не отразилось.

— Да, сэр, — бесцветным голосом проговорил

клерк, когда они закончили.

— Если вы утром зайдете в офис, бумаги будут готовы, и мы подпишем контракт. К этому моменту заказанные вами товары еще не доставят на корабль, и, если мне позволено высказать свое мнение, ваша команда не успеет занять свои места. По моим прикидкам, на празднование уйдет примерно два часа и еще четырнадцать на то, чтобы вызволить людей из тюрьмы.

— Благодарю вас, — вежливо сказал Ходдан. — Встретимся завтра утром.

Когда клерк удалился, молодой человек тщательно загерметизировал корабль и неожиданно почувствовал себя ужасно одиноко. Он был единственным живым существом на большом корабле, и его шаги гулким эхом разносились по коридорам. Не с кем перекинуться парой слов, даже некому пригрозить страшными карами… Последнее время он привык стращать свою команду.

С несчастным видом Ходдан побрел в каюту прежнего капитана. Здесь чувство одиночества усилилось, и у него появились сомнения в собственной правоте. Ему даже стало стыдно за некоторые сегодняшние поступки. Он чувствовал, что они были не очень адекватными. Сумма,

которую он оставлял адвокатам, показалась недостаточной для справедливого завершения дела. Ходдан рассчитывал, что дело самоликвидируется — все, кто принимал участие, получат прибыль, в том числе и владельцы корабля и груза, который он похитил. Однако уверенности у него не было.

Вот у его деда не возникло бы подобных сомнений. Старый пират, окажись он в подобной ситуации, чувствовал бы себя прекрасно. Он считал, что пиратство является неотъемлемой частью экономической системы галактики. Ходдан даже вспомнил, как дед говорил:

«Пиратство способствует экономическому процветанию! Все знают, как страдает бизнес, когда сдает позиции розничная торговля. Увеличивается количество товаров на складах, их становится слишком много. Затем следует уменьшение заказов для заводов и фабрик. Те увольняют рабочих. Когда люди теряют работу, они остаются без денег и не приобретают товары — торговля лишается покупателей. И начинается новый цикл. В результате страдают все. Понятно?»

В этом месте дед обычно хитро посматривал на своих слушателей.

«А теперь представим себе, что какой-нибудь

пират захватил корабль. Владелец не теряет ничего — все застраховано. Он просто заказывает новое судно. Появляются новые рабочие места — кто-то же должен его построить. Рабочим платят деньги, которые вкладываются в розничную торговлю, и промышленность получает новые заказы. Более того, люди начинают страховаться от пиратов. Страховые компании увеличивают штаты. Деньги возвращаются в розничную торговлю — возникают дополнительные заказы и рабочие места. Сами видите, пиратство спасает бизнес нашей галактики от застоя!»

Тут у Ходдана имелись некоторые сомнения, но в рассуждениях деда есть определенная доля здравого смысла. Дед вкладывал существенную часть своих доходов в акции страховых компаний, рассчитывая, что это позволит им быть щедрыми и компенсировать урон от его действий. А если он ошибается? Вот и в данном случае вклад Ходдана может оказаться недостаточным. Поэтому…

Неожиданно он сообразил, что следует сделать, чтобы решить все проблемы ко всеобщему удовольствию, и начал разрабатывать детальный план. Ходдан заснул, сочиняя письмо своему деду на пиратскую планету Зан.

Когда на Криме наступило утро, громадные

грузовики доставили мощные сельскохозяйственные машины. Потом привезли генераторы, турбины и цистерны из пластика; еще несколько фургонов привезли записанные на пленку инструкции и инструменты, а также горы полезных устройств, о которых эмигранты с Колина даже и не слышали. В грузовом отсеке лайнера совсем не осталось свободного места.

А Ходдан тем временем отправился в адвокатскую контору. Он внимательно прочитал и подписал все бумаги, причем процедура проходила чрезвычайно серьезно и с соблюдением уважения ко всем высоким договаривающимся сторонам. Затем клерк отвез его в полицию, где семеро мрачных дартианцев приходили в себя после грандиозной пьянки и пытались подбодрить друг друга воспоминаниями о недавних подвигах в барах. Ходдан доставил их на корабль.

Здесь клерк торжественно преподнес ему маленькую, но тяжелую коробочку.

— Наличные, о которых вы просили, сэр.

— Благодарю вас, — кивнул Ходдан. — Мы завершили все дела?

— Да, сэр, — ответил клерк. Он немного поколебался, в первый раз продемонстрировав, что ему не чуждо любопытство. — Могу ли я задать вам

вопрос касательно пиратства, сэр?

— Почему бы и нет? — ответил вопросом на вопрос Ходдан. — Валяйте.

— Когда вы… захватили корабль, сэр, — с надеждой в голосе проговорил клерк, — вы застрелили мужчин, а женщин оставили себе?

Ходдан вздохнул.

— Мне очень жаль вас разочаровывать, — серьезно проговорил молодой человек, — но ничего такого не было. Теперь другие времена. Прогресс добрался даже до пиратов. Моя команда занимается тем, что драит полы и готовит еду.

Он аккуратно закрыл дверь и отправился в рубку управления, чтобы связаться с операторами посадочной сети. Через несколько минут нагруженный лайнер вновь устремился к звездам.

Путешествие на Дарт прошло без происшествий. Покинув Крим, они сразу же нашли яхту на удаленной орбите — Ходдан послал кодированный сигнал, и на яхте заработал маяк. Когда лайнер вплотную к ней приблизился, сработало еще одно его изобретение, и корабли оказались связанными между собой.

Четыре дня новоиспеченные пираты провели в овердрайве. Им пришлось три или четыре раза корректировать курс. Остановка на Криме

привела к некоторой задержке, но Ходдан сумел добраться до Дарта, опоздав всего на один день. Он практически не потратил времени на поиски орбиты, на которой ждал огромный флот переселенцев. Вскоре Ходдан уже вызывал вождя эмигрантов, чтобы проверить, не случилось ли за время его отсутствия каких-нибудь неприятностей.

— Флагманский корабль, — энергично заговорил он. — Флагманский корабль! Брон Ходдан сообщает о своем возвращении с Уолдена. Мы доставили необходимые вам машины!

Хриплый голос бородатого патриарха дрожал от чувств. Он благословил Ходдана, и пират остался чрезвычайно доволен. Затем, при переходе эмигрантов на новый корабль, возникли некоторые проблемы. Они не знали, как им управлять. Ходдану пришлось показать, как это делается. Вскоре на лайнере находилось двадцать… тридцать… пятьдесят переселенцев с Колина, которые возбужденно осматривали грузовой отсек и с восторгом докладывали о том, что они там обнаружили.

— Не может быть! — все время повторял бородатый патриарх. — Не может быть!

— Тут я готов с вами поспорить, — возразил

Ходдан. — Да, такое действительно случается нечасто, но все-таки случается.

— Вы дали нам во много раз больше, чем мы могли рассчитывать, — смиренно проговорил бородатый патриарх. — Вот только… — Он помолчал. — Мы даже не в силах выразить свою благодарность.

Ходдан глубоко вздохнул.

— Мне нужно отправить команду домой, — объяснил молодой человек. — А потом я вернусь. Быть может, я окажусь вам полезным и смогу показать, как работают машины. Кроме того, я бы хотел попросить вас об огромной услуге — я еще не выполнил свою работу.

— Конечно, — сказал бородатый патриарх. — Естественно, мы будем ждать твоего возвращения.

Ходдан почувствовал облегчение. Он заметил, что ликование переселенцев носило ограниченный характер. Они с восторгом отнеслись к появлению сельскохозяйственных машин, однако их радость от библиотеки микрофильмов выглядела несколько вымученной. Относительно видеокассет с подробными инструкциями бородачи и вовсе ограничились вежливыми отговорками, словно их охватило отчаяние, о

котором они не желали говорить… Он еще вернется. Непременно.

Ходдан подвел космошлюп к лайнеру. Семеро дартианцев перешли на его борт. Ходдан быстро отчалил, не дожидаясь вопросов об отсутствующих спасательных катерах, и направил шлюп к поверхности Дарта.

Как только они вошли в атмосферу, Ходдан моментально заметил замок дона Лориса. Теперь, когда отпала необходимость экономить горючее, молодой человек решил превратить свою посадку в эффектное зрелище и щедро сжигал топливо. Он опустился в сотне ярдов от крепостной стены, где совсем недавно заботливая Фанни приготовила для него веревку.

Со стен замка на шлюп посматривали стражники, но ворота оставались закрытыми. В замке воцарилась атмосфера подозрительности. Ходдана здесь никто не ждал.

— Ладно, ребята, — устало заявил он, — пора прощаться. Можете топать в замок. Вот ваша добыча. — И молодой человек отсчитал каждому такую крупную сумму наличными, что стражники не поверили своим глазам. — Эту коробочку отнесите дону Лорису. Подарок от меня. И скажите, что я хочу проконсультироваться

относительно возможных совместных действий. Узнайте, можно ли мне войти в замок, чтобы провести с ним переговоры.

Семеро бывших охранников — или пиратов? — выкатились наружу и весело зашагали к замку. Тал нес коробку, предназначенную для дона Лориса. Ту самую, что вручил Ходдану клерк из адвокатской фирмы. Там лежала крупная сумма денег, которая, впрочем, заметно уменьшилась — ведь Ходдан расплатился со своей командой. Однако и в таком виде она значительно превышала размеры премии, которую дон Лорис получил бы, сдав Ходдана представителям Уолдена.

Ворота замка распахнулись — медленно, словно нехотя. Семеро стражников скрылись внутри.

Прошло некоторое время. Ходдан повторил в уме аргументы, которые намеревался использовать в разговоре с доном Лорисом. Тот хочет собрать очень крупную сумму… Что ж, для этого нужно предпринять определенные действия, иными словами, совершать регулярные пиратские рейды, для чего потребуются команды для кораблей, и если дон Лорис уговорит своих вассалов… Конечно, можно обратиться к другому дартианскому князю, но Ходдан прекрасно знал, что дон Лорис отпетый мерзавец. Хотя на всякий

случай не мешает навести справки и о других.

Наконец примерно через час замковые ворота вновь открылись. Из них вышли две шеренги пикейщиков: восемь солдат и сержант. Ходдан никого из них не знал. Они направились к шлюпу. Сержант передал Ходдану официальное послание — дон Лорис готов принять гостя и выслушать его предложения.

Ходдан чувствовал себя отвратительно. Дожидаясь ответа, он с беспокойством размышлял о непонятном отчаянии, охватившем флот переселенцев. И теперь, когда дон Лорис встретил гостя совсем не так радушно, как он ожидал, — и это после того, как Ходдан вернул целыми и невредимыми всех его вассалов, — у молодого человека определенно имелись основания для тревоги.

Повинуясь тяжелому предчувствию, Ходдан проверил станнеры. Они нуждались в подзарядке. К счастью, в шлюпе нашлось нужное устройство.

В самом мрачном настроении он шел в окружении восьми пикейщиков к замку

— полицейские на Уолдене точно так же уводили его в тюрьму. Ходдану не понравилась аналогия, пришедшая на ум. С хмурым лицом молодой человек шагал к замковым воротам, а потом по длинному каменному коридору. Кор-

теж поднялся по ступенькам и попал в главный приемный зал.

Дон Лорис, как и в первый раз, сидел с недовольным видом возле огромного камина. Только сейчас он чуть ли не забрался внутрь, накинув на голову капюшон толстого плаща. Леди Фанни была рядом с ним.

Недовольное лицо дона Лориса почти не изменило своего выражения, когда он приветствовал незваного гостя.

— Мой дорогой друг, — раздраженно проговорил феодал, — я не хочу встречать тебя упреками, но знаешь ли ты, что, сбежав на шлюпе, ты нажил смертельного врага? Это факт! Мой сосед, на земле которого приземлился шлюп, глубоко оскорблен. Он считал его своей собственностью. В результате сосед призвал своих вассалов к сражению, и мне пришлось успокаивать его извинениями и подарками. Однако он по-прежнему настаивает на том, что я должен вернуть ему шлюп, если ты здесь появишься!

— Ах вот оно что, — сказал Ходдан. — Очень жаль.

Ситуация и в самом деле выглядела не лучшим образом.

Леди Фанни бросила на молодого человека

странный взгляд, словно хотела что-то сказать без слов. Казалось, недавно она плакала.

— Несомненно, — раздраженно продолжал дон Лорис, — ты преподнес мне впечатляющий подарок. Однако мои вассалы сообщили, что ты вернулся на корабле. На очень хорошем корабле. Что с ним сталось? Посадочную сеть наконец удалось починить, так что корабль можешь посадить. Ну, говори, что с ним?

— Я его отдал, — ответил Ходдан. Теперь он понял, что пытается сообщить ему Фанни — весь коридор, ведущий в большой зал, заполнен пикейщиками. В голосе Ходдана появились саркастические нотки. — Я подарил его бедному старику.

Дон Лорис покачал головой.

— Тут что-то не так! Над нашими головами кружит огромный флот. Если это пираты, которые хотят нанять людей на свои корабли, им следовало обратиться ко мне! Мне совсем не нравится, что ты похитил моих людей, чтобы с их помощью совершить пиратский набег! Они должны приносить доход!.. С другой стороны, если ты можешь позволить себе дарить такие подарки и быть таким щедрым с моими вассалами — что ж…

Ходдан состроил гримасу.

— Я пришел, чтобы договориться о сделке.

— Не думаю, что меня заинтересуют твои предложения, — брюзгливо заметил дон Лорис. — Я предпочитаю не иметь дела с посредниками. Мне придется позаботиться о посадке кораблей, а потом мы организуем набор рекрутов — под моим руководством. А ты… ты человек безответственный! Я желаю тебе добра, но после того как ты увез моих людей пиратствовать, поссорил с соседями, а дочь заразил глупыми идеями… и все это в то время, когда правительство дружественной планеты просит меня не предоставлять тебе убежища — я больше ничего не могу для тебя сделать. Все, Ходдан, конец. С превеликим огорчением…

— Ну, сожалеть приходится мне, — сказал Ходдан.

Он навел станнер на медленно открывающуюся дверь в коридор и нажал на курок. Оружие загудело, послышались крики. Однако не все попавшие в его луч падали, да и поразило оно не всех. В зал начали вбегать стражники — сначала из одной двери, а потом сразу из двух.

В следующее мгновение над головой Ходдана просвистело копье и воткнулось в пол. В нескольких дюймах от носа промчался метательный

нож.

Молодой человек посмотрел вверх. По периметру зала шел балкон; люди дона Лориса перегибались через перила и бросали в гостя разные предметы. В их действиях не было системы, поэтому ему никак не удавалось подстрелить врагов, прячущихся за массивными деревянными стойками. Копья и ножи летели со всех сторон.

— Брон! — хрипло закричала леди Фанни.

Молодой человек решил, что она придумала путь к спасению, и подскочил к ней.

— Я… я не хотела, чтобы ты возвращался, — рыдала девушка.

Наступила короткая пауза, ножи и копья перестали сыпаться со всех сторон. Тут один из стражников изловчился и метнул нож, который с громким стуком ударился о стену и упал на пол.

— Идиот! — свирепо заорал дон Лорис. — Подумай о леди Фанни!

Леди Фанни неожиданно робко улыбнулась.

— Отлично! — промолвила она. — Пока ты стоишь рядом со мной, они не осмелятся на тебя напасть!

— Ты полагаешь, я могу на это рассчитывать? — спросил Ходдан.

— Я уверена! — заявила Фанни. — И считаю,

что другого выхода у тебя нет.

— Тогда прошу меня извинить, — очень вежливо проговорил Ходдан.

Не говоря больше ни слова, он взвалил девушку на плечи и, держа в правой руке станнер, направился к двери.

— Наружу! — неожиданно оживившись, посоветовала Фанни. — Выходи из задней двери, затем сразу поверни налево — тогда никто не прыгнет тебе на шею. Потом еще раз налево — и окажешься перед воротами.

Он последовал ее указаниям, время от времени стреляя навскидку из станнера. Дон Лорис превратил свой замок в отличную ловушку.

— Мне ужасно неудобно, — жалобно проговорила леди Фанни, — и вообще, я не вижу, куда мы идем. Где мы находимся?

— Почти у ворот, — задыхаясь, пробормотал Ходдан. — А теперь подошли к самым воротам. — Он распахнул массивную створку. — Сейчас я поставлю тебя на землю.

— На твоем месте я бы не стала этого делать, — возразила леди Фанни. — Тебе следует дойти до шлюпа со мной на плечах.

И снова Ходдан послушался ее мудрых указаний и бегом пересек открытый участок. Вслед

ему летели крики ярости. По-видимому, в замке решили, что дерзкий гость похитил леди Фанни взамен возвращенных пикейщиков.

Добежав до космошлюпа, Ходдан поставил Фанни на землю и с беспокойством спросил:

— Ты в порядке? Я перед тобой в огромном долгу! Ловушка почти захлопнулась! — Молодой человек кивнул в сторону замка. — Они ужасно огорчены, не так ли? Наверное, все думают, что я тебя похитил.

Леди Фанни засияла.

— Ужас, — с надеждой в голосе проговорила она. — Я ничего не могла сделать, чтобы тебе помешать! Должна напомнить, что на Дарте удачное публичное похищение равносильно законному браку. Какой кошмар мы пережили, правда?

Ходдан вытер лицо и ободряюще похлопал девушку по плечу.

— Не беспокойся! — заботливо сказал он. — Ты просто помогла мне выбраться из ловушки. Ты мой друг. Кроме того, я собираюсь жениться на девушке с Уолдена, ее зовут Недда. Прощай, Фанни! Держись подальше от ракетного выхлопа.

Он подошел к люку, по-отечески улыбнулся на прощанье и захлопнул за собой дверь. Через

несколько секунд космошлюп взлетел, окутанный клубами дыма.

И хотя Ходдан не имел о том ни малейшего понятия, он оставил на Дарте самую разъяренную девушку в трех ближайших солнечных системах.

10

Везде и всюду мужчины совершают глупости, когда дело касается женщины. Ходдан мчался в небо, испытывая глубокую благодарность к леди Фанни. Ему и в голову не приходило, что в данный момент она не питает к нему никаких теплых чувств.

По мере того как шлюп поднимался все выше и выше, небо становилось пурпурным и в конце концов превратилось в черный бархат, расцвеченный короткими огненными вспышками. Ходдана обрадовала прекрасная встреча, которую утром ему устроили переселенцы, однако было ясно — их что-то тревожит. Впрочем, он считал, что ему удалось виртуозно провернуть операцию с лайнером и его планы на будущее уже определились. Молодой человек составил письмо деду и решил, что попросит флот переселенцев доставить его по назначению. Кроме того, он задумал другое письмо — вполне официальное, что-то вроде циркуляра по международным отношениям, которое надеялся доработать еще до отлета эмигрантов. Ходдан полагал, что имеет

право на их благодарность, ведь все получили то, что хотели — кроме него самого.

Для себя он хотел лишь удовлетворения от доведенного до конца дела. Еще мальчишкой Брон Ходдан мечтал о подвигах. Именно ради них он и отправился на Уолден. И там, естественно, его ждало разочарование, поскольку в развитом индустриальном обществе считается, что свобода есть привилегия безнаказанно делать глупости. Однако теперь Ходдан знал, что обладает знаниями и способностями, необходимыми другим людям.

Только после того как Брон приблизился к флоту и начал маневрировать перед стыковкой с новым лайнером, его снова посетили сомнения. Чего, в сущности, он добился? Изобрел приемник энергетических волн и излучатель микроволн, превратил привод Лавлора в метатель шаровых молний, сделал еще несколько мелких открытий… Однако первое уже существует в скоплении Цетис, второе сумел бы построить любой грамотный инженер, а третьим давно пользуются пираты Зана. Не создано ничего значительного!

Когда Ходдан перебрался на лайнер, он испытывал душевные муки, которые вполне сошли бы за проявления скромности.

Бородатый патриарх принял его в каюте капитана. Старик выглядел уставшим. Казалось, он сильно сдал за прошедшие несколько часов.

— По мере того как мы изучаем доставленный тобой груз, наше удивление растет, — веско заявил глава переселенцев. — Десять таких партий — и мы были бы подготовлены лучше, чем могли бы мечтать. Создается впечатление, что теперь тысячи из нас выживут при колонизации планеты Тетис.

Ходдан лишился дара речи. Старик положил руку ему на плечо.

— Мы очень благодарны, — заявил он, делая жалкую попытку смягчить свои слова. — Пожалуйста, не сомневайся! Но пойми… я по-прежнему отчаянно мечтаю о том, чтобы вместо незнакомых инструментов для работы по металлу и видеозаписей инструкций там оказался бы еще один механический плуг!

Ходдан сидел с разинутым ртом. Люди с Колина хотели получить оборудование для покорения дикой планеты. Они так сильно о нем мечтали, что не могли говорить ни о чем другом. Все остальное попросту не имело для них никакой ценности. Большинству грозила голодная смерть после того, как иссякнут запасы продовольствия.

У них не было ни одного шанса вовремя обработать достаточное количество земли, чтобы вырастить урожай.

— Есть ли хоть какая-то надежда, — с отчаянием в голосе проговорил старик, — обменять эти ненужные машины на что-нибудь полезное?

— Разрешите мне поговорить с вашими механиками, сэр, — с несчастным видом попросил Ходдан. — Может быть, нам удастся что-нибудь сделать.

Ходдан шел к механикам флота, которые осматривали новое оборудование, чувствуя глубочайшее потрясение, граничащее с отчаянием. Молодой человек вернулся к переселенцам, чтобы полюбоваться на плоды своих трудов и предложить помощь. Однако он видел печаль на их лицах — оказалось, что его попытки помочь выглядели насмешкой. Он ничего для них не сделал.

Ходдан собрал мужчин, которые следили за состоянием кораблей во время полета, — все до одного квалифицированные специалисты и исполненные решимости победить люди. Впрочем, сейчас они лишились последней надежды.

Ходдан принялся читать им лекцию. Они нуждаются в машинах? Да, возможно, он и не привез

того, о чем они мечтали, однако теперь у них есть устройства, при помощи которых они в силах построить все, что угодно. Ведь у них неограниченные запасы сырья — сами корабли! Даже груз в контейнерах

— хороший металл, вполне годный для использования. Переселенцы безусловно в состоянии обеспечить себя всем необходимым! Возьмем для примера циркулярную пилу…

И он сделал для них вытянутое, похожее на рапиру устройство с вращающимся лезвием, при помощи которого можно спилить дерево так же легко, как отрезать ножом кусочек масла. А еще можно мастерить деревянные стропила, балки для временных мостов, доски…

Озадаченные механики продолжали с тоской смотреть на Ходдана. Им не нужны автоматические пилы. Им необходима машина, которая будет вырубать джунгли.

— Я привез целую цивилизацию в миниатюре! — не сдавался Ходдан. — Теперь вам не грозит голод! Посмотрите, сейчас я сделаю водяной насос, который будет орошать поля!

Прямо у них на глазах он подошел к автоматическому фрезерному станку и сделал водяной насос. Потом показал, что станок может работать

самостоятельно, продолжая производить водяные насосы.

Механики неловко переступали с ноги на ногу и смотрели на Ходдана так, словно он демонстрировал и говорил нечто совершенно непостижимое. Так маленькие дети наблюдают за потрясающими воображение фокусами взрослых.

Тогда Ходдан построил сани с полозьями, которые скользили по любой поверхности, не касаясь ее. Создал машину, без устали клепающую гвозди. И тут же сотворил мощное устройство, способное автоматически эти гвозди забивать. А еще он…

Ходдан остановился и сел, опустив голову на руки. Переселенцы настолько страшились будущего, что были неспособны смотреть вперед. Совсем как бородатый патриарх, который не сумел коротко объяснить, в какое положение они попали, не рассказав всю историю с множеством подробностей. Сейчас точно в таком же положении находились механики, парализованные грандиозностью надвигающейся катастрофы. Они будут жить до тех пор, пока не иссякнут запасы продовольствия; нельзя вырастить новый урожай без автоматического устройства по борьбе с джунглями. Ни о чем другом эти люди не хотели даже и думать.

Наконец Ходдан поднял голову.

— Вы занимались текущим ремонтом кораблей? — спросил он. — Чинили вещи, когда они ломались во время полета? У вас кончились какие-нибудь материалы?

После долгого молчания один из механиков с бесконечно усталым лицом ответил:

— На нашем корабле возникли проблемы. Благодаря гидропоническому саду воздух остается свежим. А вот система водоснабжения вышла из строя. Трубы проржавели. И у нас нет запасных для замены. Теперь мы носим воду ведрами.

Ходдан встал и оглядел мрачных переселенцев. Ему не пришло в голову закупить трубы. Да и подходящего материала для их производства не было. Тогда он взял мощные автоматические ножницы и вырезал большой кусок металлической переборки. Затем настриг металл на длинные ленты. Уточнил диаметр. И на глазах потрясенных механиков сделал трубы, намотав ленты на оправку и аккуратно их заварив.

— На нашем корабле тоже нужны такие трубы, — заявил другой механик.

— Мы сделаем для вас трубы и пришлем, — веско сказал бородатый патриарх.

— Нет, — возразил Ходдан. — Мы отправим

на корабли инструменты, при помощи которых люди сами обеспечат себя трубами. У них наверняка возникли и другие проблемы. При помощи машин, которые я привез, мы сделаем все необходимые инструменты. А в библиотеке найдем фильмы, рассказывающие о том, как ими пользоваться.

Так возникла новая идея. У механиков имелись задачи, требующие немедленного решения, и потому они отвлеклись от размышлений о чудовищном положении, в котором оказался весь их флот. Насосы перестали работать. Двигатели перегревались. А эти люди считали, что выйти из кризисной ситуации им помогут только автоматические плуги для борьбы с джунглями!.. Промежуточного варианта для них не существовало. Однако оказалось, что они способны разобраться в том, как сделать инструменты, необходимые для текущего ремонта.

Ходдан взялся за обучение механиков. За один день удалось привести в относительный порядок пять кораблей, доведенных практически до полной непригодности, — и все благодаря привезенным устройствам. Два дня. Три. На лайнер начали приходить механики с других судов. Те, что научились чему-то первыми, с важным ви-

дом объясняли новые идеи своим коллегам. На четвертый день кто-то обратился к инструкции по высокоточной сварке. На пятый за учебными фильмами выстроилась очередь.

На шестой день механик с одного из пассажирских кораблей вызвал Ходдана по телефону космической связи и поделился важной новостью. Этот человек исправлял многочисленные неполадки, с которыми так долго не мог сладить, и в поисках необходимых материалов вскрыл один из контейнеров со сломанной машиной. Осмотрев ее, он пришел к выводу, что если заменить одну из деталей, то машина окажется в рабочем состоянии!

Ходдан пригласил механика на свой лайнер, ставший теперь флагманским кораблем флота. Началась дискуссия, Ходдан принялся рисовать чертежи и диаграммы. Механик ничего не понял. Тогда Ходдан начертил другие. И вдруг замер, внимательно вглядываясь в то, что сотворил минуту назад. Получилось нечто примечательное. Если воспользоваться научной теорией, о которой все забыли…

Молодой человек закончил чертеж, и его охватило удивительное удовлетворение.

— Необходимо выбраться отсюда! Здесь мало

места!

Ходдан осмотрелся по сторонам. Он так увлекся разговором с первым представителем флота переселенцев, который наконец вспомнил о том, что у него есть мозги и воображение, что не заметил, как их окружили другие механики. Теперь на их лицах появился интерес.

— Я думаю, — сказал Ходдан, — что нам удастся создать электронное поле, которое ослабит связь между кристаллами стали, ничего не нагревая вокруг. Если получится, то мы используем пластик! И починим все негодные машины.

Они мрачно слушали его и кивали. Механики не все понимали, но в последнее время научились верить Ходдану на слово.

Вскоре был сооружен пресс холодной штамповки. Он получился очень большим. Чтобы привести его в действие, пришлось подключиться к главному двигателю. Теперь достаточно было положить стальную болванку между пластиковыми пластинами и включить рубильник — через долю секунды сталь становилась мягкой, как шпаклевка. Затем ее температура повышалась, и она постепенно затвердевала. За эти доли секунды требовалось придать ей нужную форму.

Два дня ушло на создание дубликата плуга

для борьбы с джунглями — из нового прочного металла. А после триумфальных испытаний первого образца механики под руководством Ходдана сделали по сорок экземпляров каждой детали, пока в их распоряжении не оказалось достаточное количество плугов для покорения всех лесов Тетиса.

Как-то Ходдан прилег немного поспать — и проснулся с готовой диаграммой в голове. В полудреме он нарисовал чертеж, а когда окончательно пришел в себя, выяснилось, что его подсознание изобрело такую энергетическую систему, по сравнению с которой аналог на Уолдене выглядел примитивной игрушкой.

Первые шесть дней молодой человек практически не спал, да и потом лишь изредка позволял себе прилечь на пару часов. Наконец он согласился с бородатым патриархом, отчаяние которого превратилось в безграничный оптимизм: переселенцы готовы снова отправиться в путь. Теперь Ходдан мог попросить об одолжении. Поддерживая веки пальцами, он написал письмо деду, сочиненное еще на лайнере возле Крима. Даже изложил на бумаге свои идеи о связях с общественностью, пришедшие ему в голову тогда же. Затем он сделал пятьдесят копий и снабдил их

адресами. Вот тут-то на него и напала зевота.

Ходдан продолжал зевать, когда пришел попрощаться с бородатым патриархом. Предводитель переселенцев с Колина с нежностью посмотрел на молодого человека.

— Я полагаю, все в порядке, — еле ворочая языком, проговорил Ходдан. — Теперь у вас около дюжины отлично оснащенных мастерских, а механики полны надежд и энтузиазма, их не оторвать от обучающих лент — каждый день им удается найти что-нибудь новое. Но главное — они сами начали думать. Уверен, вы справитесь.

— Я ждал, пока ты скажешь, что все готово, — смиренно произнес бородатый патриарх. — Ты полетишь с нами?

— Н-е-е-е-т, — протянул Ходдан и снова зевнул. — У меня еще есть кое-какие дела. Я выполнил не все обязательства.

— Наверное, тебе предстоит нечто замечательное, — с сожалением сказал бородатый патриарх. — Как бы я хотел, чтобы наши молодые люди были похожи на тебя!

— У вас таких сколько угодно, — улыбнулся Ходдан. — Они еще устроят вам неприятности!

Бородатый патриарх покачал головой, с любовью глядя на Ходдана.

— Мы доставим твои письма, — обещал он. — Сначала на Крим, а потом на Уолден. Затем мы полетим на Зан и передадим письмо и подарок для твоего деда. Только после этого наш флот направится к Тетису. Механики будут делать машины. Кроме того, они построят мастерские и выучат новых механиков, так что нам придется выходить из овердрайва, чтобы переправлять инструменты и людей с одного корабля на другой.

Ходдан устало кивнул. Все правильно.

— Мы решили проводить операцию перехода на орбитах вокруг тех планет, куда адресованы твои письма, — продолжал бородатый патриарх. — Ты не обидишься, если мы не станем на них садиться? Просто перешлем твои послания, и все? У нас имеются некоторые предубеждения…

— Меня это вполне устраивает, — кивнул Ходдан.

— Механики, которых ты учил, — с гордостью сказал бородатый патриарх, — подготовили для тебя маленький корабль. Он немногим больше космошлюпа, но предназначен для полетов между звездами. Думаю, он как раз подойдет для твоей работы. Надеюсь, ты согласишься принять его от нас в дар. Там даже есть крошечная мастерская!

Ходдан был бы еще сильнее тронут, если бы

не знал о сюрпризе заранее. Но у одного из механиков возникли проблемы, и он обратился за советом. Поэтому все выплыло наружу: эмигранты переоборудовали ту самую яхту, на которой Брон летал на Уолден, постаравшись снабдить ее всем необходимым.

Ходдан сделал вид, что ужасно удивлен и доволен. Меньше чем через час он перебрался на свой новый корабль, состыковав его со шлюпом.

Спустя некоторое время огромный флот перешел на овердрайв и исчез из виду. Отважные переселенцы снова отправились в путь. Однако теперь у них появилась надежда. Впрочем, если быть честным до конца, колония на Тетисе будет иметь больше, чем многие давно освоенные планеты.

Ходдан лег спать. Никаких срочных дел у него не было — оставалось только ждать. Он ужасно устал.

Проспав почти целые сутки, молодой человек не торопясь поел и снова отправился спать. В целом в космосе ничего не изменилось. Звезды сияли в пустоте, планеты вращались на своих орбитах. Проносились кометы, окруженные прозрачными вуалями, спешили по своим делам космические лайнеры.

Когда Ходдан снова проснулся, он почувствовал себя отдохнувшим и заново оценил свои действия и нынешнее положение. Похоже, все закончилось удачно, эмигрантский флот навсегда покинул орбиту Дарта. Переселенцы будут с признательностью вспоминать Ходдана в течение года, затем постепенно его имя сотрется из их памяти. Ведь освоение нового мира — нелегкая и интересная работа. О нем, естественно, забудут. Однако он-то не должен забывать о долгах, которые сделал ради этих людей.

И тут Ходдан решил, что пришла пора немного подумать о себе. Он сказал Фанни, что собирается жениться на Недде. Судя по тому, какой оборот принимают события, вряд ли его планам суждено сбыться. Конечно, через несколько лет он сможет считать себя свободным от нынешних обязательств. Со временем даже правительство Уолдена поймет, что смертоносных лучей не существует, а опытный адвокат сумеет закрыть дело, и Ходдан вернется на Уолден. Недда хорошая девушка…

Он нахмурился. Вот в чем дело! Она очень хорошая и милая. Но у Ходдана вдруг возникли сомнения: действительно ли она такая восхитительная, какой показалась ему вначале? Хочет ли

он получить в жены девушку вроде Недды?

Брон попытался представить себе, как они живут вместе долгое годы, стареют рядом… И неожиданно ему показалось, что подобная перспектива его не слишком привлекает. Не жизнь, а какое-то пресное существование!

Так и не разрешив своих сомнений, молодой человек вывел шлюп из модернизированного шлюза яхты. Оставил яхту на орбите и направил шлюп к Дарту. Теперь он отдохнул и собирался сделать работу, которой никак не мог пренебречь. Чтобы завершить начатое, ему требовалась команда, готовая за соответствующую плату выступить в роли пиратов. На Дарте превеликое множество замков, где живут хитрые аристократы, вокруг которых вьется немало жадных до добычи «джентльменов». Однако замок дона Лориса имел в глазах Ходдана одно неоспоримое преимущество.

Люди дона Лориса знали, что пикейщики вернулись из похода с добычей. С богатой добычей. Поэтому вассалы дона Лориса последуют за ним куда охотнее, чем кто-либо другой. И тут Ходдан не ошибался.

Однако, считая леди Фанни своим надежным другом, он совершил серьезный просчет.

Ходдан в четвертый раз приземлился рядом с замком дона Лориса. На сей раз из шлюпа не вышли отягощенные добычей пираты, и некому было сообщить о его прибытии.

На экранах внешнего обзора замок дона Лориса выглядел массивным, темным и угрожающим. Над крепостными стенами развевались знамена, сверкающие в лучах заходящего солнца. Ворота оставались закрытыми. Довольно долго казалось, что посадка шлюпа прошла незамеченной. Наконец на крепостной стене началось какое-то движение. Кто-то спускался вниз по длинной веревке.

Человек благополучно добрался до земли и, освещенный косыми алыми лучами умирающего солнца, зашагал к шлюпу. Ходдан, нахмурившись, наблюдал за приближением незнакомца. Явно не вассал дона Лориса. И конечно же не Фанни. Он даже не мог определить пол незваного гостя, пока тот не подошел совсем близко.

Ходдан удивился, узнав своего старого друга Дерека. Они чрезвычайно весело проводили время в те дни, когда Ходдан рассчитывал разбогатеть благодаря своим знаниям электроники. Кроме того, именно Дерек сообщил в полицию о преступлении, когда служащие компании Мид-

Континент нашли преобразователь энергии и случайно оказавшийся рядом труп.

Ходдан открыл люк и остался стоять на пороге. Дерек вот уже некоторое время гостил в замке дона Лориса. Интересно, подумал Ходдан, доволен ли он своими апартаментами.

— Добрый вечер, Дерек, — радушно приветствовал Брон старого друга. — Ты отлично выглядишь!

— Зато чувствую я себя паршиво, — уныло ответил Дерек. — Живу в идиотском замке как дурак. А большой полицейский начальник, с которым я сюда прибыл, стал таким раздражительным, что на любые мои слова отвечает руганью.

— Я уверен, что леди Фанни… — мрачно начал Ходдан.

— Тигрица! — с горечью перебил его Дерек. — Мы с ней не нашли общего языка.

Ходдан посмотрел на приятеля, и ему вдруг все стало ясно: Дерек из тех людей, которые становятся друзьями на «безрыбье». Он всегда хочет как лучше. Возможно, он способен на прекрасные поступки, даже на героизм. Но нельзя же быть таким невероятно, ужасно, отталкивающе цивилизованным!

— Ну-ну! — мягко сказал Ходдан. — И что у тебя

на уме?

— Я пришел, — уныло продолжал Дерек, — поговорить с тобой, Брон. Ты просто обязан сдаться! Ничего другого не остается! Люди не должны владеть смертоносными лучами, друг мой! Но главное, ты не должен рассказывать о них пиратам!

На мгновение Ходдан смутился. Впрочем, он тут же сообразил, что Дерек получил информацию о пиратском флоте от вассалов дона Лориса, вернувшихся в замок с хорошей добычей. Видимо, Дерек не заметил во время заката, что сверкающих огней на небе больше нет — или не сообразил, что флот улетел.

— Хм-м, — промолвил Ходдан, — а почему ты считаешь, что я еще не поделился с ними своим секретом?

— Потому что они бы тебя прикончили, — ответил Дерек. — Дон Лорис разъяснил мне ситуацию. Он считает, что ты не знаешь, как производить смертоносные лучи. И утверждает, будто такой тайной не захочет делиться ни один разумный человек. Но, Брон, из-за тебя на Уолдене погиб ни в чем не повинный гражданин. Ты должен пожертвовать собой ради человечества! С тобой будут хорошо обращаться!

Ходдан покачал головой. Ему показалось странным, что Дерек продолжает повторять одно и то же — с Ходданом с тех пор так много всего произошло! Однако он знал совершенно точно, что Дерек не слишком рассчитывает на согласие старого друга. Тут кроется что-то еще. Не исключено, что Дерек решился на отчаянный поступок.

— Зачем ты пришел на самом деле?

— Чтобы попросить тебя…

Затем Дерек сделал истерический жест, и Ходдан нажал на курок станнера. Маленький предмет вылетел из руки Дерека и упал, немного не долетев до входного люка.

Взметнулась вспышка пламени, а Дерек рухнул на землю. Воздух заволокло удушающим дымом. Вскоре ветер отнес дым в сторону. Ходдана нигде не было видно; Дерек лежал неподвижно, в открытый люк тоненькой струйкой затягивало дым.

Примерно через полчаса к шлюпу осторожно приблизились несколько человек. Их вел Тал, на лице у которого застыло скорбное выражение. По его кивку двое стражников подняли Дерека и понесли обратно в замок.

— Похоже, бедняга свое получил, — печально проговорил Тал, заглянул внутрь и покачал

головой. — Может быть, ранен и отполз умирать. — Он еще раз посмотрел внутрь и снова покачал головой. — Его здесь нет.

— Грязный трюк! — воскликнул стоявший за спиной у Тала стражник. — Я был с ним на Уолдене, он рассчитался с нами сполна. Хороший человек! Ему бы следовало стать князем.

Тал осторожно вошел в космошлюп и поморщил нос: здесь все еще пахло взрывчаткой. За ним вошли еще несколько вассалов.

— Скажите, ребята! — в голосе другого стражника послышались завистливые нотки. — Мы и вправду получили свою долю полностью? Наверняка у него что-то осталось! А вдруг он хранил свое добро на шлюпе? Что будем делать? Давайте посмотрим… И дону Лорису незачем докладывать!

— Сначала я собираюсь найти Ходдана, — с достоинством возразил Тал. — Нам вовсе не обязательно выносить его наружу, иначе дон Лорис догадается, что мы решили немного тут поживиться, но первым делом я должен его отыскать.

Вскоре в шлюп забрались и остальные — целая дюжина людей. Пики им ужасно мешали и все время путались под ногами.

Люк бесшумно захлопнулся. Вассалы дона Ло-

риса начали опасливо переглядываться. Затем с легким скрежетом закрылся внутренний замок. Вассалы дона Лориса возмущенно загомонили.

Взревели двигатели. Космошлюп вздрогнул. С криками ужаса стражники попадали на пол.

Через несколько минут космошлюп покинул атмосферу Дарта. Сидевший в кресле пилота Брон Ходдан угрюмо пробормотал себе под нос:

— У меня появилась дурная привычка. Пора придумать новый способ набирать команду — мое поведение становится однообразным!

11

По пути на Уолден стражников с Дарта переполнял энтузиазм. Никто не протестовал, более того, всем хотелось совершить еще один пиратский налет под командованием Ходдана. Если тебя ведет он, обязательно вернешься богатым.

Тем не менее на отремонтированной яхте царила атмосфера некоторой тревоги. Команда перебралась с космошлюпа на яхту через входной шлюз и вела себя покорно, ведь никто из них не знал, как вернуться на землю.

Ходдан оставил шлюп, запрограммировав на свое возвращение — совсем как некоторое время назад, на Криме. Вскоре маленькая яхта покинула орбиту планеты, и Дарт превратился в пятнистую сферу, окруженную тучами. Ходдан взял курс на Уолден и перешел на овердрайв.

Уже через несколько часов он почувствовал, что экипаж встревожен. Стражники драили яхту или сидели по углам и мрачно молчали. Крупные сильные мужчины с длинными светлые усами, идеально подходящие на роль пиратов, угрюмо смотрели в одну точку, а по их щекам струились

слезы. Через двенадцать часов после перехода яхты на овердрайв настроение на борту стало и вовсе похоронным. У людей даже аппетит пропал, хотя запасов продовольствия хватило бы на целый полк. Когда такое происходит с дартианским джентльменом — дело дрянь.

Ходдан вызвал Тала в рубку управления.

— Что случилось с вашей бандой? — сердито поинтересовался командир. — Ребята смотрят на меня так, словно я разбил им сердце! Они что, хотят вернуться?

Тал вздохнул с безграничной горечью, всем своим видом демонстрируя страдание, рядом с которым намерение покончить жизнь самоубийством выглядит шумным весельем.

— Никогда… — безнадежно проговорил он, — никогда нам не вернуться на Дарт. Теперь мы конченые люди, обреченные скитаться среди чужаков — или наши трупы будут вечно парить среди звездных просторов.

— В чем дело? — резко спросил Ходдан. — Я собираюсь взять вас в пиратский рейд, который принесет вам огромную добычу — существенно больше, чем в прошлый раз!

Тал разрыдался. Ходдан с удивлением смотрел на усатого джентльмена, размазывающего по

лицу горькие слезы.

— Это произошло в замке, — с тоской ответил Тал. — После того как тот человек с Уолдена — Дерек — бросил в тебя бомбу. Нам казалось, что ты убит. Но дон Лорис сомневался, и — с ним нередко такое случается — его не покидала тревога. Ему хотелось послать кого-нибудь, чтобы убедиться наверняка.

«Я знаю, что нужно делать! — заявила леди Фанни. Она позвала меня и спросила: — Тал, ты будешь за меня сражаться?»

Рядом вдруг оказался дон Лорис, который принялся кивать.

Тогда леди Фанни сказала: «Благодарю тебя. Брон Ходдан меня обидел».

Ну, что мне оставалось делать? Каждому из нас она сказала одно и то же

— что ты ее обидел. А потом дон Лорис отправил нас отыскать твое тело. Теперь мы покрыли себя позором!

Ходдан хотел что-то сказать, открыл рот, но так ничего и не придумал. Он вспомнил один из моральных принципов Дарта. Если девушка просит мужчину сразиться за нее и он соглашается, значит, в течение следующего дня и ночи он должен вступить в схватку с ее врагом — в

противном случае джентльмен теряет честь. С таким человеком на Дарте можно сделать все, что угодно, — убить, ограбить, — а если он оказывает сопротивление, его жизнь заканчивается на виселице. Потерять честь на Дарте гораздо хуже, чем просто оказаться вне закона. Несчастного ждут насмешки, презрение и неизбежная деградация. Но самое главное — он навсегда теряет самоуважение. Получилось, что Ходдан похитил мужчин, которые дали слово вызвать его на поединок; если они его убьют, то умрут в космосе, а если нет — будут опозорены в собственных глазах. Подобных законов на Дарте немного, однако выполняются они неукоснительно.

Ходдан долго обдумывал создавшееся положение. Наконец у него появилась идея.

— Кое-кто, — сухо заметил молодой человек, — пришел к выводу, что ничего не остается, как покончить со мной, а потом погибнуть?

— Да, — убито прошептал Тал. — А потом мы все умрем.

— Хм-м, — промолвил Ходдан. — Итак, вы обязаны драться со мной. Если убить меня не удастся, вас никто винить не будет, верно? Если вы потерпите поражение, то вашей вины в том нет? Я правильно понял?

— Точно. Совершенно точно! — потерянно кивнул Тал. — Когда человек проигрывает, он проигрывает. И победитель получает добычу. Впрочем, если ему угодно, он может пощадить поверженного врага. В таком случае последний в будущем не имеет права поднимать на него руку.

— Обнажи свой кинжал, — приказал Ходдан.

Тал подчинился. Ходдан мгновенно вытащил станнер и навел его на Тала.

— Бум. Ты побежден. Конечно, можешь действительно атаковать меня кинжалом, но тогда я воспользуюсь станнером. Все кончено. Ты согласен?

Тал удивленно посмотрел на Ходдана. Потом у него на лице расцвела восторженная улыбка. Доверенный вассал дона Лориса светился от счастья. Казалось, еще немного, и он завиляет хвостом. Только что Ходдан нашел выход из положения, которое всем его товарищам казалось совершенно безнадежным.

— Присылай ко мне остальных. По одному, — велел Ходдан. — Я о них позабочусь. Только сначала объясни мне, почему леди Фанни жаждет моей смерти?

Тал этого не знал, и данная проблема его со-

вершенно не занимала — в отличие от Ходдана. Душу молодого человека охватило смятение — вперемешку со злостью. Их с Фанни связывала такая благородная дружба…

Вошел стражник и отдал честь. Ходдан провел с ним символическую дуэль. Затем повторил процедуру со всеми остальными. Двое не поняли, что бой не настоящий, и Ходдану пришлось стрелять — оба раза он целился в руку с кинжалом. После чего молодой человек отыскал лекарство от волдырей, которые появлялись от выстрелов станнера с такого близкого расстояния. Врачуя своих недавних врагов, Ходдан пытался выяснить, почему леди Фанни пожелала навсегда от него избавиться. Однако никто не сумел внести ясность в этот интересный вопрос.

После серии дуэлей настроение на яхте заметно улучшилось. Поскольку каждая происходила с глазу на глаз, никто не мог утверждать, что законы чести нарушены. Спутники Ходдана перестали страдать. У людей проснулся прекрасный аппетит. Те, кому посчастливилось погулять на Криме, с восторгом рассказывали о своем грандиозном похмелье. Получалось, что они боготворили Ходдана за то, что он дал им возможность устроить ни с чем не сравнимый кутеж.

Однако Ходдан не мог забыть, что леди Фанни хотела его прикончить, и мучительно старался разгадать новую тайну. Маленькая яхта мчалась к Уолдену, а он пытался понять, каким образом умудрился оскорбить Фанни. И никак не мог сообразить.

Тогда Ходдан занялся очередной модификацией привода Лавлора. Самым трудным оказалось внести изменения в панель управления. Ему даже пришлось сделать особую электронную лампу.

Впрочем, сама идея была предельно простой. Силовые поля привода Лавлора и посадочной сети создавались генераторами аналогичной структуры — шаровые молнии принадлежали к тому же семейству явлений. Что, если удастся построить генератор поля, который находится на корабле и способен управлять всеми полями сразу? Если корабль сможет создавать поле, аналогичное полю посадочной сети, такое изобретение будет чрезвычайно полезным для пиратов.

То, что Ходдан собирался сделать сейчас, вряд ли можно было назвать пиратством в чистом виде… Чем больше он думал о взваленных на свои плечи обязательствах в связи с помощью, оказанной переселенцам с Колина, тем сильнее его охватывали сомнения в том, что выполнить

поставленные задачи будет легко. Молодой человек приготовился к длительной борьбе. А для начала решил отложить реализацию личных дел — в частности, бракосочетание с Неддой.

Через некоторое время Ходдан закончил возиться с электроникой, вывел яхту из овердрайва, сделал необходимые подсчеты и уточнил курс. Наконец огненный шар солнца Уолдена загорелся на экранах внешнего обзора. Вокруг простирались темные безмолвные просторы космоса.

Ходдан выбрал орбиту на расстоянии в пять диаметров Уолдена. Затем включил силовое поле, которое создает посадочная сеть, и навел его на Уолден. Корабль застыл в неподвижности, когда силовое поле вошло в контакт с поверхностью планеты. Ходдан внес кое-какие изменения и сразу почувствовал реакцию яхты. Теперь силовые поля не притягивали корабль к земле, а, наоборот, начали воздействовать на поверхность планеты. Получилось, что новое поле толкает Уолден.

Конечно, на практике никакой разницы не существовало. Просто теперь яхта несла собственную посадочную сеть. Ходдан мог произвести посадку или взлет в любом месте и без помощи ракетных двигателей. Более того, яхта парила над планетой, но не тратила никакой дополни-

тельной энергии.

Ходдан был доволен своим изобретением. Он опустил яхту на высоту-в четыреста миль и завис над поверхностью Уолдена. Полный порядок — все механизмы работают безупречно!.. И тогда Ходдан взялся за микрофон космической связи.

— Вызываю землю, — заговорил он. — Вызываю землю. Пиратский корабль вызывает землю!

Теперь оставалось ждать ответа. Ходдан все спланировал заранее. Конечно, его не оставляли тревожные сомнения — ведь он взвалил на свои плечи такую большую ответственность: разграбленный лайнер, вся добыча с которого пошла к эмигрантам, стражники на яхте, которые весело точили здоровенные кинжалы, предвкушая богатую добычу… У него есть обязательства перед этими людьми. На миг Ходдан вспомнил о леди Фанни — интересно, какие репарации ему следует уплатить, чтобы компенсировать нанесенную ей обиду.

Послышался жалобный несчастный голос:

— Пиратский корабль! Мы получили ваше сообщение. Пожалуйста, сообщите место предполагаемого приземления. Мы постараемся принять необходимые меры и избежать беспорядков. Повторяю, пожалуйста, сообщите место

вашего приземления, мы примем все меры для пресечения беспорядков.

Ходдан облегченно вздохнул. Он назвал заранее выбранное место — небольшой, но очень богатый городок примерно в сорока милях от столицы планеты, затем включил автоматику на очень медленное снижение, а сам направился туда, откуда доносились жутковатые звуки — стражники точили кинжалы.

— Скоро мы приземлимся, — сурово сообщил Ходдан, — примерно через три четверти часа. Затем вы отправитесь в город за добычей. В каждом отряде должно быть не менее трех человек! Тал, ты останешься охранять корабль, будешь собирать добычу и позаботишься о том, чтобы никто из местных не проник на борт. И еще — ни один из вас не станет тратить время попусту и обижать население!

Ходдан вернулся в контрольную рубку. Здесь он включил приемник и принялся слушать внутренние передачи на разных частотах.

— Чрезвычайное сообщение! — грохотал голос в приемнике. — Пираты высаживаются в городе Энсфилд, в сорока милях от Уолден-Сити. Население получило указания о немедленной эвакуации; все остальное — компетенция поли-

ции. Повторяю! Население должно немедленно покинуть Энсфилд, предоставив разбираться с пиратами представителям властей. С собой ничего не брать. Немедленно уходите!

Ходдан одобрительно кивнул.

— Чрезвычайное сообщение! — продолжал надрываться голос. — Начинается высадка пиратов. Срочная эвакуация. Ничего с собой не брать. Немедленно покидайте свои дома.

Ходдан переключился на другой канал. Кто-то возбужденно кричал в микрофон:

— Создается впечатление, что нас атакует только один корабль, который каким-то необъяснимым образом парит над Энсфилдом. Мы срочно отправили на место событий нашего корреспондента и собираемся вести прямой репортаж о высадке пиратов, разграблении Энсфилда и неизбежных транспортных пробках, которые возникнут из-за поспешного бегства жителей города. Я передаю слово нашему редактору, который познакомит вас с самым захватывающим событием в истории планеты.

Почти без паузы заговорил другой голос:

— Мы помним, как несколько дней назад гигантский флот, пролетавший над нашей планетой, направил правительству ноту, что

периодически на Уолден будут наведываться одиночные корабли и грабить отдельные города. Нам не следует сопротивляться, в противном случае…

Ходдан ощутил, как его охватывает удовлетворение. Переселенцы честно выполнили обещание бородатого патриарха и отправили на планету сообщение с орбиты Уолдена. Эмигранты конечно же не знали о содержании письма. Сами того не подозревая, они представляли собой могучую силу. И изрядно напугали правительство Уолдена. А потом улетели, чтобы доставить аналогичные послания и навести ужас на Крим, Лохалу, Трали, Фамагусту и другие миры скопления. Переселенцы сделали это из благодарности к Ходдану.

И население каждой планеты, которую они навестили на своем долгом пути, твердо верило, что в космосе рыщет огромный флот кровожадных мародеров, которые будут присылать за добычей одиночные корабли. Главное — не оказывать им сопротивления. Малейшее непослушание приведет к чудовищному возмездию со стороны громадного флота.

Теперь, когда яхта спускалась на Уолден, она представляла мифическую, но могучую пират-

скую империю.

Ходдан с искренним удовольствием слушал радиопередачи. Вскоре на экранах появилось изображение забитых машинами шоссе — горожане спешили убраться подальше от Энсфилда, а полиция пыталась навести хоть какой-то порядок. Ходдан обратил внимание на то, что в Энсфилд устремилось огромное количество любопытных — Уолден являлся одной из самых развитых планет в скоплении Нурми, и его граждане привыкли к размеренной и роскошной жизни. Их заботило только одно — найти способ разнообразить свое существование. Когда происходило нечто любопытное, они хотели оказаться рядом и увидеть все своими глазами.

Яхта опустилась ниже облачного покрова. Готовясь к посадке, Ходдан включил аварийные огни. Сидя в рубке управления, он наблюдал за собственной яхтой, которую снимали камеры местного телевидения — миллионы жителей Уолдена наверняка собрались у своих телевизоров.

Трансляция произвела на Ходдана впечатление. На экране красовался таинственный темный корабль, озаренный единственным ярким лучом света. Журналисты, захлебываясь от волнения, вели прямые репортажи. Оставшиеся в городе

жители Энсфилда присоединились к приехавшим искателям приключений. Полиция с трудом сдерживала толпу, оттесняя от районов, где пираты должны были начать свой жуткий промысел.

Ходдан не удержался от искушения и внимательно посмотрел репортаж о посадке яхты: драматически медленно распахивается люк, появляются настоящие, вооруженные до зубов пираты, которые со свирепыми лицами расходятся по пустынным улицам притихшего города.

Репортаж получился великолепным. Ходдан с удовольствием остался бы и досмотрел его до конца. Однако ждали дела… Ведь он командовал пиратским рейдом!

Оказалось, что это совсем нетрудно. Отряды пиратов — по три человека в каждом — разбрелись по городу в поисках добычи. Испуганные телеоператоры и журналисты дрожащими голосами просили их позировать перед объективами. От такого предложения ни один дартианский джентльмен — даже если он занят поисками добычи — отказаться не может. И дартианцы позировали, изображая из себя коварных и безжалостных бандитов.

По мнению комментаторов, приправивших научными комментариями самые волнующие

кадры, происходящее вовсе не означает, что Дарт превратился в пиратскую планету, просто некоторые его жители решили присоединиться к пиратскому флоту.

Затем представитель одной крупной телекомпании извиняющимся голосом попросил разрешения снять прямую передачу о разграблении чего-нибудь. Свирепо поглядывая на присмиревшую публику и периодически добавляя жуткое: «Ха!», пираты согласились. Операторы помогали им выбирать самые подходящие для грабежа объекты, чтобы снять наиболее выигрышные кадры. Дартианцы вели себя как настоящие драматические актеры. Миллионы зрителей на всей планете дрожали от блаженного ужаса, когда бандиты делали свое гнусное дело.

В конце концов полиция оказалась не в силах удерживать напирающую толпу. Зеваки окружили пиратов плотным кольцом. Некоторые из них настолько осмелели, что просили автографы. Девушки смотрели на новоявленных героев широко распахнутыми испуганными глазами. Молодые люди считали за доблесть помочь напавшим на их город мерзавцам таскать добычу к кораблю.

Тал охрипшим голосом начал жаловаться, что корабль перегружен. Ходдан велел ужесточить

отбор, и грабители с деловым видом стали отдавать приказы своим добровольным помощникам. Романтически настроенные поклонницы и поклонники били окна и приносили дартианцам многочисленные сокровища, получая в награду лишь свирепые взгляды.

Наконец пиратский корабль был загружен и готов к старту. Со всех сторон его окружала восторженная толпа. Ходдан приказал команде возвращаться на борт. Но одна из троек где-то задержалась; тогда Ходдан взял две тройки и с трудом протолкался через толпу. Он нашел-таки своих людей — истерически визжащие красотки прижали их к стене и срывали с пиратов одежду, мечтая получить на память о посещении настоящих пиратов хоть какой-нибудь сувенир!

Ходдан применил силу, чтобы вернуть экипаж на корабль. Со всех сторон раздавались приветственные вопли. Только при помощи полиции Ходдану удалось оттеснить толпу от входного люка, чтобы никто не прищемил пальцы, когда закрывался шлюз.

Пиратская яхта медленно поднялась в воздух и устремилась к звездам.

После визита на Уолден прошел час, но дартианские джентльмены все еще не могли прийти в

себя. Теперь все они стали ярыми сторонниками Ходдана — но больше всего их завораживало невероятное количество добра, которое валялось повсюду. Все каюты были забиты под завязку. Награбленного оказалось столько, что оно мешало пилотировать корабль.

Раздраженный Ходдан покинул рубку управления.

— А ну-ка кончайте это безобразие! — свирепо скомандовал он. — Почему ваша добыча валяется под ногами? Уберите ее куда-нибудь! Что, черт возьми, вы себе позволяете?

Тал тупо посмотрел на командира, не в силах оторваться от немыслимых сокровищ. Потом в его глазах снова затеплилась искорка разума. Он широко ухмыльнулся и хлопнул себя по колену.

— Ребята! — выпалил Тал. — Босс не знает, что мы для него достали!

Голову поднял один стражник, потом второй, третий… Они сияли. Затем вскочили на ноги, равнодушно роняя ожерелья, кольца и другие драгоценности. Тал медленно направился к одной из кают, возле двери остановился и важно кивнул.

— Она подошла к самому люку, — жизнерадостно сказал он, — и заявила, что на нас одежда

жителей Дарта. «Вы оттуда?» — спросила она. Я ответил, что мы с Дарта. Тогда она поинтересовалась, знаем ли мы человека по имени Брон Ходдан. Я заверил ее, что она с ним встретится, если поднимется на борт корабля. А вот и она собственной персоной!

И Тал открыл дверь каюты, запертой снаружи. Заглянул внутрь, схватил кого-то и попытался вытащить в коридор.

Ходдана наполнили самые мрачные предчувствия. Он простонал, а кто-то внутри каюты всхлипнул и прекратил сопротивление.

Тал ввел в кают-компанию Недду. От долгих рыданий нос и глаза девушки покраснели. Она в полнейшем ужасе озиралась по сторонам.

В первый момент Недда не увидела Ходдана. Перед ее глазами мелькали дюжие фигуры пиратов, которые на самом деле являлись дартианскими джентльменами. Джентльмены так старательно ухмылялись, что Недда приняла их улыбки за проявление злорадства.

Она заплакала.

Ходдан с трудом сглотнул, а потом быстро сказал:

— Все в порядке, Недда. Произошла ошибка. Тебе ничего не грозит. Со мной ты в полной без-

опасности!

Так оно и было.

12

Ходдан сделал остановку на Криме, чтобы проконсультироваться с адвокатами. Рейд на Уолден внушал ему надежды на будущее, но молодой человек очень тревожился из-за Недды. Как только девушка убедилась, что ей действительно ничего не угрожает, она решила, что имеет полное право руководить жизнью на яхте. Недда пугающе легко вписалась в команду, излучала обаяние и общалась с преступниками, которые не причинили ей никакого вреда, так, словно они малые дети. Атмосфера скоро настолько накалилась, что экипаж в любой момент мог поднять мятеж.

— И дело совсем не в том, что она ведет себя как примерная девочка, — заявил чуть ли не со слезами на глазах один из усатых дартианцев. — Беда в том, что она хочет превратить в примерную девочку меня!

Сам Ходдан тоже пытался избежать общества Недды. Он бы с удовольствием высадил ее на Криме, обеспечив достаточными средствами, чтобы девушка могла вернуться на Уолден. Но она держалась так мило и укоряюще беспомощ-

но! К тому же, если бы он оставил ее на Криме, Недда принялась бы без конца рассказывать о благородстве пиратов. В конце концов люди перестали бы верить в их свирепую безжалостность. Что привело бы к фатальным последствиям.

Ходдан отправился к адвокатам в чрезвычайно мрачном настроении. Новости оказались ошеломляющими. Эмигрантский флот сделал остановку на орбите Крима перед тем, как отправиться на Уолден. Дела Ходдана шли успешно и до появления флота. Сразу же после его визита пришло сообщение о дерзком захвате пиратами корабля на Уолдене. Конечно, речь шла о лайнере, на котором Ходдан посетил Крим. Тут же все торговцы и владельцы кораблей застраховали свое имущество на огромные суммы. Акции компаний, занимавшихся соответствующими видами страхования, немедленно подскочили в цене. Повинуясь инструкциям, оставленным Ходданом, его брокер продал акции, а на вырученную сумму — кстати, весьма кругленькую — основал фонд.

Затем над Кримом появился огромный флот переселенцев, приславший письмо с угрозой уничтожить планету, если кто-нибудь осмелится оказать сопротивление одиночным пиратским

кораблям. Иными словами, вся торговля попала во власть космических мародеров. Страховым компаниям придется компенсировать потери владельцам кораблей и товаров. Теперь, когда огромный пиратский флот рыщет вокруг планеты, захватывая приглянувшиеся им торговые суда, страховые компании неминуемо разорятся.

Владельцы акций начали активно избавляться от них — по бросовым ценам. Адвокаты Ходдана, повинуясь его указаниям, принялись — хоть и с большой неохотой — скупать акции. Причем они приобретали на деньги фонда не только акции страховых компаний Крима, но и компаний других планет, которыми владели обитатели Крима.

Прошло время, и все торговые корабли вернулись в порт целыми и невредимыми. Грузы были доставлены вовремя. Никто не пострадал. Ни одна страховая компания не разорилась и могла выплачивать компенсации, если в том возникала необходимость. Страховщики не стали сворачивать бизнес. Оказалось, что он продолжает приносить прибыль. Стоимость акций стремительно подскочила, — точнее, люди снова захотели их покупать, но Ходдан запретил продавать акции после того, как появится пиратский флот.

Ходдан с надеждой спросил, сможет ли он теперь компенсировать потери владельцам лайнера, захваченного им на Уолдене. Адвокаты ответили: «Да, без проблем». А возможно ли вернуть им упущенную прибыль? «Да, без проблем». Хватит ли средств, чтобы расплатиться с торговцами ригеллианским мехом, драгоценностями с Цетиса и рудой, за которые он получил такую хорошую цену на Криме? «Да, без проблем».

Так оно и произошло. Ходдан владел контрольными пакетами акций страховых компаний, которые уже успели выплатить по искам за корабль и товары, — дело закрыто, и добавить тут нечего.

Молодой человек был потрясен и продолжал настаивать на выплате дополнительных премий — адвокатам пришлось изрядно потрудиться, чтобы найти законный способ реализовать пожелание необычного клиента. Затем Ходдан попытался осмыслить свое положение. Он никогда не считал себя бизнесменом и не рассчитывал заработать такие огромные деньги. Ему казалось, что потребуются долгие годы напряженной работы, и только тогда он сможет компенсировать потери владельцев лайнера и торговцев мехами, драгоценностями и рудой. Однако он сумел опла-

тить все счета и все равно являлся обладателем огромного состояния — более того, стал главой финансовой империи. Ему совсем не нравился такой поворот судьбы.

Ходдан уныло объяснил ситуацию своим адвокатам. Они заверили клиента, что у него есть определенного рода обязательства в связи со столь неожиданным успехом. Если сейчас он оставит свое дело, то процветающие страховые компании быстро вернутся к прежнему жалкому существованию. Его компании — теперь они и в самом деле стали его собственностью — наняли дополнительных служащих, обеспечив работой клерков, бухгалтеров, секретарей, менеджеров и уборщиц. Появились даже новые вице-президенты! Он нанесет серьезный удар по экономике Крима и вызовет рост безработицы, если его компании разорятся. Упадет производство, на планете начнется глубокий кризис.

Ходдан печально размышлял о своем деде. Он написал ему письмо, которое должен доставить флот переселенцев. А деда разочаровывать нельзя!

Ходдан меланхолично последовал совету адвокатов, и они организовали покупку сорок первого, сорок второго и сорок третьего этажей в

том же здании, в котором находилась их контора. Бизнес набирал обороты.

Сам Ходдан отправился на Дарт, чтобы вернуть на родину команду. А кроме того, у него там осталось еще кое-какое дело. Даже несколько дел.

Он вышел на орбиту и вскоре нашел сигнал космошлюпа. Ходдан подлетел к своему шлюпу, и вдруг вспыхнул ослепительный свет. Приборы словно взбесились, взлетели ракеты, яхта задрожала… Из коммуникатора послышался оглушительный голос:

— Стоять на месте! Сдавайся, тогда тебе будет разрешено приземлиться. Только посмей ослушаться — и я вышвырну тебя в космос без скафандра!

Ходдан поморщился. Внутри яхты летали искры. Когда в твой корабль попадает шаровая молния — даже маленькая, предупредительная, — это всегда неприятно. Пальцы Ходдана зудели, словно он заснул в неудобном положении. Молодой человек включил передатчик и раздраженно сказал:

— Привет, дед. Ты давно меня ждешь?

Престарелый родственник с отвращением выругался.

Через несколько минут почерневший от много-

численных странствий корабль подлетел к яхте на старых ракетных двигателях. Ходдан включил посадочную сеть, которую использовал на Уолдене — только совсем с другой целью. Корабли четко состыковались — шлюз к шлюзу. Он услышал, как удивленно вскрикнул дед.

— Этому фокусу я научился совсем недавно, — сказал Ходдан в передатчик.

— Поднимайся на борт.

Вскоре хмурый старый пират уже вошел в шлюз, посмотрел на внука умными глазами, подозрительно огляделся по сторонам, не обойдя вниманием и добычу, занимавшую все свободное пространство, наконец не выдержал и фыркнул.

— Добро досталось мне честным путем, — уныло сообщил Ходдан. — Так получилось, что у меня есть лицензия на грабеж. Только вот не знаю, что с ней теперь делать.

Дед посмотрел на висящий на стене плакатик: «Помните! С вами дама!»

Дело рук Недды.

— Да! — пробормотал дед. — Что делает на пиратском корабле женщина? Ты ее имел в виду в своем письме?

— Женщины сюда пробираются как мыши, — поморщившись, ответил Ходдан. — У тебя ведь

есть мыши на корабле? Пойдем в рубку управления, я все объясню.

И он рассказал деду о своих приключениях, включая и то, что попытка компенсировать потери владельцам лайнера и товаров привела к ошеломляющему успеху; теперь Ходдан отвечал за множество работающих в его компаниях клерков. Не говоря уже о том, что по мере дальнейшего продвижения эмигрантского флота примерно пятьдесят различных планет будут требовать периодического внимания пиратов — в противном случае пострадает их экономика.

— Система, — заявил дед, — делает чудеса, когда речь заходит о людях с таким чувством ответственности, как у тебя. Ну, что еще?

Ходдан рассказал о команде дартианских джентльменов и о том, что дон Лорис, вероятно, считает себя опозоренным, поскольку не сумел перерезать Ходдану глотку. Нужно как-то с ним разобраться. А тут еще Недда… Затем в разговоре всплыла Фанни…

Дед снова выразительно фыркнул.

— Ну ладно, поговорим с твоим доном Лорисом, — сказал он сварливо. — Я уже сталкивался с такими типами. Пока мы будем внизу, кузен Оливер посмотрит на твое изобретение. Мы его

поставим на мой корабль. Хм… сколько сейчас времени на Дарте? Никогда не совершаю посадку, если после восхода прошло слишком много времени. Рано утром люди всегда не в лучшей форме.

Ходдан бросил взгляд на медленно вращающуюся под ними сферу Дарта.

— Еще не поздно, сэр, — ответил он. — Вы последуете за мной вниз?

Дед деловито кивнул, еще раз оценивающе посмотрел на добычу с Уолдена, а потом перебрался на свой корабль.

Прошло совсем немного времени после рассвета, когда часовой на стене замка дона Лориса почувствовал, что его накрыла тень. Бедняга подпрыгнул на целый фут и посмотрел вверх. Волосы у него на голове встали дыбом, так что стальной шлем чуть не свалился на землю. Стражник пялился в небо, не в силах пошевелить даже пальцем.

Над ним висел корабль. Не очень большой, но часовой не слишком разбирался в подобных вещах. Ракетные двигатели не работали — корабль должен был рухнуть вниз и раздавить несчастного своим весом!.. Однако он продолжал медленно опускаться, словно его вела посадочная

сеть, а потом приземлился в пятидесяти ярдах от стен замка.

Через несколько мгновений послышался нарастающий шум, который перерос в вой, рев, ужасающий грохот… Часовой уже ничего не слышал, лишь что-то отчаянно пульсировало у него в груди. Когда все стихло, оказалось, что рядом с первым кораблем стоит второй — вокруг него остался широкой круг выжженной земли.

Из старого корабля опустился трап. Открылся люк. Наружу начали выбираться мужчины. Последней появилась маленькая фигурка с роскошными седыми усами. Мужчины тащили за собой какой-то таинственный предмет.

Из яхты вышел Ходдан.

— Это и есть тот замок? — ядовито спросил его дед.

— Да, сэр, — отозвался молодой человек.

— Хм, — фыркнул дед. — Выглядит довольно хилым! — Он помахал руками. — Надеюсь, ты не забыл своих кузенов?

Мужчины из потрепанного корабля дружно стали улыбаться. Ходдан много лет их не видел, но все они приходились ему родней. Одежда у пиратов была самой обычной, тем не менее все они небрежно и чрезвычайно уверенно держали

в руках оружие. И тащили какой-то таинственный предмет. И не то чтобы они шли строем, но ни у кого не возникло сомнений, что эти люди свое дело знают.

Ходдан и его дед направились к воротам, их спутники держались немного позади. Остановились перед закрытыми створками. Ничего не произошло. Никто не обратился к ним со стены. Казалось, обитатели замка демонстрируют испорченность и дурной нрав и не хотят иметь дело с прилетевшими.

— Может, нам покричать? — спросил Ходдан.

— Не-е! — фыркнул дед. — Я таких типов знаю! Мы его говорить заставим!.. — Он махнул рукой своим людям. — Открывайте.

Кто-то небрежно открыл крышку таинственного предмета и начал переключать тумблеры.

— Нашел устройство, рассеивающее энергию, — проворчал дед Ходдана, — на одном из захваченных кораблей. Подсоединили его к корабельному приводу. А когда привод не под рукой, у нас все равно есть источник энергии — твой кузен Оливер придумал одну хитроумную штуку.

Таинственный предмет издал негромкий звук. Ворота замка содрогнулись и слегка покосились. Предмет снова пискнул. Посыпались камни, и

ворота задрожали. Ходдан с восхищением наблюдал за работой диковинного устройства. Оно включалось еще трижды. Никаких тебе громовых ударов, но стены рядом с воротами крошились в мелкий щебень.

Часовые, стоявшие на крепостной стене, принялись отчаянно размахивать руками. Дед Ходдана лениво зевнул.

— Я всегда люблю разговаривать с людьми, — заметил он, — когда они начинают тревожиться из-за того, что я могу с ними сделать. В такие моменты им почему-то не приходит в голову объяснять мне, что они могли бы сделать со мной.

Вскоре на земле у ворот появилось несколько человек. Они вышли через специальный проход для вылазок и разговаривали с дедом Ходдана исключительно вежливо. И сразу согласились с его предложением дальнейшие переговоры провести внутри замка, где можно присесть.

Через несколько минут высокие договаривающиеся стороны уже сидели возле камина в большом приемном зале. Дон Лорис, дрожа, устроился рядом с дедом Ходдана. Появилась леди Фанни, которая была холодна как лед; вздернув подбородок, она подошла и уселась рядом с отцом. Дед Ходдана смерил ее хитрым оценива-

ющим взглядом.

— Неплохо! — весело заметил он. — Очень даже неплохо! — Затем он повернулся к Ходдану. — Вассалы скоро будут здесь?

— Через пару минут, — ответил молодой человек.

Он чувствовал себя не в своей тарелке. Леди Фанни смотрела куда-то в сторону, словно его вообще не существовало на свете.

Послышался негромкий шум. Дюжина пикейщиков строем вошла в большой зал

— с добычей. Добра было так много, что отдельные предметы сыпались на пол, но стражники не обращали внимания на такие мелочи, как пригоршня золотых монет. Оставшиеся дома обитатели замка играли роль изумленных зрителей необычного спектакля.

Вместе со стражниками пришла Недда. Леди Фанни сделала легкое, почти незаметное движение.

— Фанни, — с отчаянием заговорил Ходдан, — я знаю, что ты меня ненавидишь, хотя и не понимаю почему. Но мне нужна твоя помощь в решении одного вопроса! Мы совершили набег на Уолден — добыча оттуда, — и мои люди похитили девушку. Ее зовут Недда. Она оказалась в

исключительно тяжелом положении, Фанни! У нее нет друзей, она совсем одна! Со временем, я уверен, за ней прилетит отец, но сейчас кому-то следует за бедняжкой присмотреть. Я не могу. — От одной только мысли о том, что ему придется взять на себя заботу о Недде, Ходдана охватывал леденящий ужас. — Не могу!

Леди Фанни взглянула на Недду. Недда смотрела на окружающий ее мир безмятежно-невинными глазами.

— Мне очень жаль, — храбро проговорила Недда, — что из-за меня несчастный Брон стал пиратом и попал в такую ужасную переделку. Я каждый день плакала о нем перед сном. Он обращался со мной как с родной сестрой, а остальные джентльмены были такими заботливыми и уважительными, что я… я боюсь, мое сердце разорвется, если их накажут. Когда я представляю себе, как их будут хладнокровно казнить…

— На Дарте, — практично заметила леди Фанни, — не принято соблюдать формальности. Обычно хватает приказа перерезать кому-нибудь горло… Значит, он относился к ней как к сестре? Правда, Тал?

Тал сглотнул. Еще несколько мгновений назад этот достойный дартианский джентльмен сиял

от счастья, потому что держал в руках огромный сверток с серебряной посудой, драгоценностями, кружевами и другой добычей из Энсфилда. Его голос слегка дрожал:

— Да, леди Фанни. Однако совсем не так, как я обращался со своими сестрами. Мои сестры, леди Фанни, кусали меня, когда они были маленькими, отвешивали оплеухи, когда стали постарше, и издевались, когда я вырос. Я их нежно люблю! Но если бы одна из них стала читать мне лекции относительно моих манер и грозить пальчиком из-за того, что я плохой джентльмен… Леди Фанни, я бы ее задушил!

В глазах леди Фанни загорелся не очень понятный огонек, когда она нежно сказала Ходдану:

— Конечно, я позабочусь о бедняжке! Поселю со своими горничными, и, не сомневаюсь, какая-нибудь из них поделится с ней одеждой. Короче, пригляжу за крошкой, пока не явится ее отец на космическом лайнере и она не вернется к своей семье. А ты можешь приходить в любое время, чтобы убедиться в том, что с ней хорошо обращаются!

Глаза Ходдана полезли на лоб. Тут его дед громко откашлялся.

— Фанни, — упрямо продолжал Ходдан, — ты

спросила каждого из моих людей, готовы ли они за тебя сражаться. Они ответили согласием. Тогда ты послала их перерезать мне горло. Они этого не сделали. Но и не покрыли себя позором! Ты должна знать, что они настоящие джентльмены. Просто им не удалось победить меня в бою!

Ходдан вытер лоб. Дон Лорис собрался что-то сказать, но дед Ходдана его опередил:

— Вы слышали об огромном пиратском флоте, который недавно побывал в вашем скоплении? Да? Его возглавляет мой внук. Я командую одной из эскадрилий. Замечательный мальчик мой внук! Пираты отличаются кровожадностью, но этого парня они любят!

— Очень… — у дона Лориса перехватило дыхание, — очень интересно.

— Ему понравились твои вассалы, приятель, — доверительно сообщил старый пират. — Брон использовал их дважды, и похоже, из них получились отличные, очень воспитанные бандиты. Мой мальчик собирается дать им станнеры и пушку, вроде той, что сломала твои ворота. Тогда они станут единственными людьми на Дарте, владеющими таким мощным оружием! Захвати космопорт, включи энергетическую установку и проследи за тем, чтобы твои враги не получили

станнеров. И ты хозяин планеты! Твои вассалы будут довольны. Они ведь любят моего внука! И пойдут за ним повсюду. Добыча, знаешь ли, дело серьезное.

Дон Лорис задрожал. Все звучало до жути правдоподобно. Он сам лелеял тайные планы использовать станнеры на Дарте и знал, что его люди с благоговением относятся к Ходдану, благодаря которому им удалось награбить столько добра. Дон Лорис попал и чрезвычайно затруднительное положение. Скучающие пираты с побитого космическими ветрами корабля стояли посреди большого зала. На них переговоры не произвели никакого впечатления. Они ни секунды не сомневались, что могут уничтожить весь замок за считанные минуты — при желании.

— Но… если мои люди… — пролепетал дон Лорис, — что будет со мной?

— Ерунда, — небрежно бросил дед Ходдана, — такие вопросы решаются в два счета! Ножом по горлу, и все. — Он встал. — Ну, Брон?

— Я доставил своих людей домой, — прорычал Ходдан, — о Недде позаботятся. Нам здесь больше нечего делать.

Он решительно направился к дальней двери огромного зала. Старый пират заторопился за

внуком, а его равнодушные подчиненные — по большей части кузены и дальние родственники Ходдана — последовали за своим командиром.

Как только они вышли из замка, Ходдан сердито спросил:

— Зачем ты рассказал такую нелепую историю?

— А что в ней нелепого? — поинтересовался дед. — Мне она очень даже понравилась! Ты просто устал, Брон. Большая ответственность и тому подобное. Отдохни. Потом вместе с кузеном Оливером установите новые устройства на моем корабле. А я отправлю ребят в космопорт. Им нужно немного погулять, к тому же там наверняка найдется что-нибудь полезное. Твоя бабушка очень любит домотканую одежду. Надо что-нибудь для нее подыскать.

Ходдан пожал плечами — его дед жил по собственным законам. Вскоре молодой человек увидел, как кузены выводят лошадей из конюшни замка, а через несколько минут небольшой отряд уже трусил по дороге, — казалось, люди направляются на приятную прогулку. Впрочем, так оно и было. Тал взял на себя роль проводника.

Оставшуюся часть дня Ходдан и Оливер переделывали привод Лавлора на старом пиратском

корабле. Ходдана порадовало уважение, с которым отнесся к его изобретению кузен. Потом они принялись вспоминать детство. Было так приятно восстановить семейные связи!

К закату вернулись всадники и привели с собой новых лошадей, груженных добычей. А на яхту Ходдана пришел старый пират.

— Я не один, — сказал он. — Пока мы вели здесь переговоры, в порту приземлился космический лайнер, на борту которого находился твой друг. Очень близкий тебе по духу человек, Брон. И чрезвычайно высоко о тебе отзывается!

Вслед за дедом Ходдана вошел крупный, массивный человек. Голову гостя украшала седая шевелюра. Ходдан узнал межзвездного посла на Уолдене.

— У моей лошади тяжелый аллюр, — со вздохом пожаловался посол. — Мне необходимо удобное кресло, да и стаканчик чего-нибудь крепкого не помешал бы. Я преодолел расстояние в несколько световых лет, чтобы встретиться с вами — а оказалось, что зря. Я поговорил с вашим дедом.

— Рад вас видеть, сэр, — сдержанно ответил Ходдан.

Кузен Оливер принес выпивку, и посол надолго присосался к своему бокалу.

— Вот так-то лучше! — с удовлетворением пробормотал он, поднимая слегка подмокший нос. — Твой дед знает свое дело. Я наблюдал за тем, как он грабит город. Классная, профессиональная работа! Он добыл домотканые простыни для твоей бабушки. Но если говорить о тебе…

Ходдан сел. Его дед молча попыхивал трубкой. Кузены держались в тени.

Посол взмахнул рукой.

— Я отправился сюда, — заметил он, — поскольку решил, что у тебя небольшой перебор. Космический флот, а теперь… Я кое-что знаю о твоих способностях и понял, что ты нашел способ имитировать флот. Мне прекрасно известно, что в наше время такого попросту не может быть. Кстати, ты здорово решил проблему с эмигрантами. Весьма достойный поступок! Беда в том, что, если ты будешь безудержно использовать придуманный пиратский флот, рано или поздно Космический патруль до тебя доберется. А ты делаешь слишком много хорошего, чтобы позволить им тебя остановить!

Ходдан только заморгал.

— Удовлетворение, — продолжал посол, — дело стоящее. Однако пресыщенность равносильна смерти. Уолден умирал на глазах. Самым лучшим

развлечением считалось удобно устроиться в постели и принять добрую дозу транквилизатора! А ты с этим покончил! Я покинул Уолден на следующий день после твоего рейда на Энсфилд. Молодые люди тут же начали отращивать усы. Текстильные фабрики запустили в производство цветной войлок для одежды. Ювелиры продают булавки для галстуков с изображением станнеров. Дартианские кинжалы украшают брошки, поэты и композиторы уже создали восемь песен о любовниках-пиратах, пиратских королевах и темных кораблях, бороздящих ночные просторы.

В ту же ночь на телевидении началась работа сразу над тремя сериалами, посвященными теме космического пиратства, — авторы утверждают, что в основу одного из них положена твоя биография. Не забудь получить с них причитающийся гонорар, Ходдан! Короче, Уолден вновь научился смеяться над самим собой. Люди, наблюдавшие за твоим рейдом по телевизору, получили такие впечатления, которые им и не снились даже после приема специальных пилюль! А что говорить о тех, кто столкнулся нос к носу с пиратами… Республика многим тебе обязана, Ходдан!

— Хм-м-м, — пробормотал молодой человек, который не знал, что еще можно сказать.

— Мы с твоим дедом самым тщательным образом обсудили сложившееся положение. Добрые дела должны продолжаться. Дипломатический корпус уже давно рассматривал подобные варианты. Теперь нам есть над чем поработать. Твой дед будет захватывать новые корабли и расширять дело. Он обеспечит регулярные пиратские налеты на планеты. В твою задачу будет входить поддержание страхового бизнеса. Новые корабли, естественно, перейдут в твою собственность. Никто не станет мешать легальному бизнесу. Рейды будет оплачивать межпланетная страховая компания, защищающая своих клиентов от пиратства — то есть ты.

Со временем тебе придется нанять серьезных авторов, чтобы они писали сценарии, но сейчас об этом беспокоиться еще рано. Ты будешь продолжать богатеть и оставаться символом романтики и приключений для разлагающейся галактики. И хорошо! Я уверен, что нам не грозит нашествие дикарей, если у нас появятся собственные героические личности — твоих рук дело! — которые легко разберутся с негодяями.

— Мне нравится изобретать электронные приспособления, — с горечью заявил Ходдан. — Мы с кузеном Оливером хотели бы поработать вме-

сте…

Старый пират громко фыркнул.

Пришел один из многочисленных кузенов Ходдана, вслед за ним появился сияющий Тал. Он доложил о разграблении портового города и о том, что дон Лорис вскипел от злости и отчаяния, поскольку никто не смог оказать пиратам сопротивления. Наконец, дон Лорис несколько запоздало обратился к Ходдану, его деду и межзвездному послу — о его титуле князь узнал от Тала

— с приглашением отобедать в замке. Естественно, с охраной, если им так захочется.

Ходдан с удовольствием ответил бы отказом, но посол и дед проявили настойчивость. В результате молодой человек не успел заметить, как оказался за длинным столом в зале с каменными стенами, освещенном чадящими факелами. Дон Лорис изо всех сил изображал радушного и щедрого хозяина и всячески старался поддерживать разговор. Иногда ему удавались настоящие перлы красноречия. Леди Фанни молчала и в основном смотрела в свою тарелку.

Разговор становился все более запутанным. Сначала присутствующие поговорили о проблемах управления, затем переключились на

политику и экономику.

Когда обед подошел к концу, леди Фанни совсем заскучала.

— Моя дорогая, — весело заявил дон Лорис, — наши умные речи, наверное, вас совсем утомили. Уважаемого Ходдана, кажется, тоже не особенно занимают вопросы, которые мы обсуждаем. Почему бы вам не выйти на крепостную стену и не поболтать на те темы, что представляют интерес для молодых людей?

Ходдан поднялся на ноги с исключительно тоскливым выражением лица. Леди Фанни вздохнула и, словно ей не оставалось ничего другого, встала, чтобы последовать за Ходданом.

— Да, Брон! — вдруг вмешался посол. — Забыл тебе сказать! На Уолдене выяснили, отчего погиб тот человек возле энергетической станции. — Заметив, что Ходдан не понимает, о чем идет речь, посол пустился в объяснения: — Я имею в виду человека, которого, по предположению твоего друга Дерека, прикончили смертоносные лучи. Оказалось, что этот тип накачался спиртным и забрался на дерево, чтобы убежать от розовых, пурпурных и зеленых деревьев, которые, как он предполагал, собирались его сожрать. Он залез слишком высоко, ветка не выдержала, несчаст-

ный упал и разбился насмерть. По возвращении на Уолден я немедленно обращусь в суд. Теперь нет никаких причин держать тебя под замком. Кто знает, вдруг совет директоров даже решит купить твою энергетическую установку!

— Благодарю, — вежливо ответил Ходдан и добавил: — Дерек и полицейский с Уолдена поселились у дона Лориса. Расскажите им о том, что вам удалось узнать. Пусть дон Лорис отпустит их домой.

Затем он последовал за леди Фанни на крепостную стену, над которой ярко сияли звезды. Молодые люди медленно прогуливались вдоль парапета.

— Я не поняла, о чем говорил посол? — спросила девушка.

Без особого пыла Ходдан ей объяснил. А потом мрачно добавил, что теперь ему уже все равно. Да, он может вернуться на Уолден, и если посол прав, то ему удастся решить вопрос с энергетической установкой. Но он почему-то не рад, что правда наконец восторжествовала. Как странно — еще совсем недавно он был бы совершенно и безоговорочно счастлив.

— Я думала, — с мягкой грустью заметила леди Фанни, — что чувствовала бы себя намного

счастливее, если бы ты умер. Ты меня ужасно разозлил. Но теперь я знаю, что ошибалась.

Ходдан попытался сообразить, что хочет сказать ему Фанни. Не похоже, что она приносит извинения… Впрочем, он обрадовался тому, что девушка явно решила не нанимать убийц в будущем.

— Кстати, если уж говорить о счастье, — продолжала она совсем другим тоном. — Твоя Недда… — Брон содрогнулся, а Фанни добавила: — Я поговорила с ней, а потом послала за Геком. Знаешь, мы с ним теперь снова в хороших отношениях. Я познакомила его с Неддой. Она изображала из себя ванильное мороженое с меренгами и кленовым сиропом! Он пришел в восторг. Недда взглянула на Гека печальными глазами с поволокой и сказала, что он ужасно поступил, похитив меня. А он кротко объяснил: мол, причина его дурного поведения состоит в том, что ему раньше не довелось испытать на себе ее облагораживающего влияния. Недде так понравилось! Они подходят друг другу, как земляника и сливки! Мне пришлось уйти — в противном случае я уже не могла бы вести себя как леди. Полагаю, из них получится прекрасная пара.

После паузы Фанни негромко добавила:

— Если серьезно, ты должен чувствовать себя совершенно счастливым. Ведь ты получил все, о чем когда-либо мечтал, если не считать женитьбы на очаровательной девушке.

Ходдан смущенно поежился.

— Мы старые друзья, — ласково продолжала Фанни, — однажды ты оказал мне огромную услугу. Теперь я верну тебе долг — обязательно познакомлю с исключительно очаровательными девушками.

— Я скоро улетаю, — с тревогой напомнил Ходдан.

— Жаль только, что я не знаю, какие девушки тебе нравятся. Во всяком случае, не такие, как Недда.

Ходдан содрогнулся.

— И не такие, как я, — не унималась Фанни. — К какому типу я, по-твоему, принадлежу?

— К очаровательному, — хрипло ответил Ходдан.

Леди Фанни взглянула на него снизу вверх.

— Я надеялась, что когда-нибудь тебе придут в голову слова вроде этих,

— одобрительно проговорила она. — А что обычно делает мужчина, когда обнаруживает очаровательную девушку?

Ходдан немного подумал. Посмотрел на Фанни. И обнял ее, не проявив особой ловкости. Потом поцеловал…

Сначала, казалось, его самого такое поведение удивило, но в дальнейшем он занялся непривычным для себя делом с большим энтузиазмом.

Послышался негромкий шорох. Шаги. Появился дон Лорис, неуверенно озирающийся по сторонам.

— Фанни! — жалобно сказал он. — Наши гости возвращаются на космические корабли. Я хочу поговорить с Ходданом с глазу на глаз.

— Да? — сказал Ходдан.

— Я тут подумал, — капризно начал дон Лорис. — Мой дорогой мальчик, я допустил несколько непростительных ошибок и дал тебе прекрасный повод меня недолюбливать, однако в душе я всегда тобой восхищался. Мне кажется, у меня есть только одна возможность продемонстрировать, какого я о тебе высокого мнения. Не хотел бы ты жениться на моей дочери?

Ходдан взглянул на Фанни. Она стояла, прижавшись к нему и не делая никаких попыток отстраниться.

— Как ты думаешь, Фанни? Давай поженимся завтра утром?

— Ни в коем случае, — возмутилась Фанни. — И не проси! Я не могу выйти за тебя замуж раньше чем завтра в полдень!